

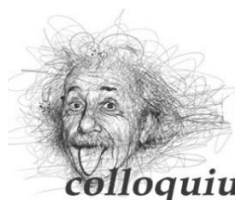
colloquium-journal

ISSN 2520-6990

Międzynarodowe czasopismo naukowe

№9(20) (2018)

Część 5

colloquium-journal

ISSN 2520-6990

Colloquium-journal №9(20), 2018

Część 5

(Warszawa, Polska)

Czasopismo jest zarejestrowane i publikowane w Polsce. W czasopiśmie publikowane są artykuły ze wszystkich dziedzin naukowych. Czasopismo publikowane jest w języku angielskim, polskim i rosyjskim.

Artykuły przyjmowane są do dnia 20 każdego miesiąca.

Częstotliwość: 12 wydań rocznie.

Format - A4, kolorowy druk

Wszystkie artykuły są recenzowane

Każdy autor otrzymuje jeden bezpłatny egzemplarz czasopisma.

Bezpłatny dostęp do wersji elektronicznej dziennika.

Wysyłając artykuł do redakcji, Autor potwierdza jego wyjątkowość i bierze na siebie pełną odpowiedzialność za ewentualne konsekwencje za naruszenie praw autorskich

Zespół redakcyjny

Redaktor naczelny - **Paweł Nowak**

Ewa Kowalczyk

Rada naukowa

- **Dorota Dobija** Profesor i rachunkowości i zarządzania na uniwersytecie Koźmińskiego, dyrektor programu k. e. n.
- **Jemielniak Dariusz** - prof. dyrektor centrum naukowo-badawczego w zakresie organizacji i miejsc pracy, kierownik katedry zarządzania Międzynarodowego w Ku.
- **Henryka Danuta Stryczewska** - prof. dziekan Wydziału Elektrotechniki i Informatyki Politechniki Lubelskiej.
- **Mateusz Jabłoński** - Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki.
- **Henryka Danuta Stryczewska** - prof. , dziekan Wydziału Elektrotechniki i Informatyki Politechniki Lubelskiej i prof. Zbigniew Grądzki, prorektor ds. Nauki.
- **Sani Lukács** — eötvösa Loránd University, Faculty of Social Sciences, phd in sociology7
- **Király Tamás** — Szegedi Tudományegyetem, gyógyszerésztudományi Kar, phd gyógyszerteráp9
- **Gazstav Lewandowskij** — węgierski uniwersytet sztuk pięknych, Graficzny wydział / Specjalizacja w dziedzinie projektowania graficznego.

« Colloquium-journal »

Wydrukowano w « Chocimska 24, 00-001 Warszawa, Poland »

E-mail: info@colloquium-journal.org

<http://www.colloquium-journal.org/>

CONTENTS

JURISPRUDENCE

Белякова Е.В. ОСОБЕННОСТИ ПОНИМАНИЯ СДЕЛКИ В ПРОЦЕДУРАХ БАНКРОТСТВА	5
Belyakova E.V. SPECIFICITY OF UNDERSTANDING THE TRANSACTION IN BANKRUPTCY PROCEDURES	5
Бикбулатов Д.А., Ишмухаметов А.Х. Коррупция: международный правовой аспект	6
Bikbulatov D.A., Ishmyhametov A.H. CORRUPTION: INTERNATIONAL LEGAL ASPECT	6
Воскресенская Е.В., Ворона-Сливинская Л. Г., Лойко А. Н. ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СТРОИТЕЛЬНОЙ ИНДУСТРИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ	7
Voskresenskaya E., Vorona-Slivinskaya L., Loiko A. LEGAL PROBLEMS OF PROTECTION OF CONSUMER RIGHTS IN THE CONSTRUCTION INDUSTRY IN A DIGITAL ECONOMY	8
Gogolina G. V. THE LEGAL FIELD OF E-COMMERCE ACTIVITIES	10
Гришко Л.А., Летникова Д.В. БРАЧНЫЙ ДОГОВОР, ЕГО ПЛЮСЫ И МИНУСЫ	13
Grishko L.A., Letnikova D.V. MARRIAGE CONTRACT AND ITS ADVANTAGES AND DISADVANTAGES	13
Демин А.О., Ишмухаметов А.Х. ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ	15
Dyomin A.O., Ishmyhametov A.H. PROBLEMS OF INTERNATIONAL LAW ENFORCEMENT COOPERATION	15
Грачева А.Д., Заикина О.А., Килепо С.М., Колесник А.О., Пирогов Е.А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЙ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКИХ ЭКСПЕРТИЗ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ МЕДИЦИНСКИМИ РАБОТНИКАМИ	16
Gracheva A.D., Zaikina O.A., Kilepo S.M., Kolesnik A.O., Pirogov E.A. THE USING THE FORENSIC MEDICAL REPORT IN THE INVESTIGATION OF CRIMES COMMITTED BY MEDICAL WORKERS	16
Грачева А.Д., Заикина О.А., Килепо С.М., Колесник А.О., Пирогов Е.А. НАЧАЛО ПРАВА НА ЖИЗНЬ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ И ПРАКТИКЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ	17
Gracheva A.D., Zaikina O.A., Kilepo S.M., Kolesnik A.O., Pirogov E.A. THE BEGINNING THE RIGHT TO LIFE IN THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE PRACTICE OF FOREIGN COUNTRIES: THE PROBLEM STATEMENT	17
Заикина О.А., Грачева А.Д., Килепо С.М., Колесник А.О., Пирогов Е.А. МЕСТО НЕЗАКЛЮЧЕННЫХ СДЕЛОК В СИСТЕМЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	19
Zaikinrn O.A., Gracheva A.D., Kilepo S-M. Kolesnik A-O. Pirogov E.A. THE PLACE NON CONCLUDED TRANSACTION IN A SYSTEM OF LEGAL FACTS IN A CIVIL LAW OF RUSSIAN FEDERATION	19
Заикина О.А., Грачева А.Д., Килепо С.М., Колесник А.О., Пирогов Е.А. ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ПРАВО НА ИЗОБРЕТЕНИЕ, ПОЛЕЗНУЮ МОДЕЛЬ И ПРОМЫШЛЕННЫЙ ОБРАЗЕЦ	21
Zaikinrn O.A. Gracheva A.D. Kilepo S-M., Kolesnik A-O., Pirogov E.A. CHATTEL INCORPOREAL FOR DEVISE, UTILITY MODEL AND INDUSTRIAL PATTERN	21
Грачева А.Д., Заикина О.А., Килепо С.М., Колесник А.О., Пирогов Е.А. НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО КАК ПРЕДМЕТ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ	22
Gracheva A.D., Zaikina O.A., Kilepo S.M., Kolesnik A.O., Pirogov E.A. IMMOVABLE PROPERTY AS THE SUBJECT OF PROPERTY CRIMES: PROBLEMS OF CRIMINAL POLICY	22

Грачева А.Д., Заикина О.А., Килепо С.М., Колесник А.О., Пирогов Е.А. ФАКТИЧЕСКАЯ ОШИБКА ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ С ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ (НА ПРИМЕРЕ П. «Д» Ч.2 СТ. 105 УК РФ – УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО С ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ).....	24
Gracheva A.D., Zaikina O.A., Kilepo S.M., Kolesnik A.O., Pirogov E.A. THE ACTUAL ERROR IN THE COMMISSION OF A CRIME WITH ESPECIAL CRUELTY (ON THE EXAMPLE OF POINT "D", PART 2, ARTICLE 105 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION - MURDER COMMITTED WITH ESPECIAL CRUELTY).....	24
Грачева А.Д., Заикина О.А., Килепо С.М., Колесник А.О., Пирогов Е.А. МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПОВСЕДНЕВНУЮ ЖИЗНЬ.....	26
Gracheva A.D., Zaikina O.A., Kilepo S.M., Kolesnik A.O., Pirogov E.A. INTERSTATE ORGANIZATIONS AND THEIR INFLUENCE ON THE EVERYDAY LIFE	26
Килепо С.М. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТ. 170 УК РСФСР 1960 Г., ПРЕДУСМАТРИВАЮЩЕЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ВЛАСТЬЮ ИЛИ СЛУЖЕБНЫМ ПОЛОЖЕНИЕМ И СТ. 285 УК РФ 1996 Г., ПРЕДУСМАТРИВАЮЩЕЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ.....	27
Kilepo S.M. COMPARATIVE ANALYSIS OF ARTICLE 170 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RSFSR (1960, ESTABLISHING LIABILITY FOR ABUSE OF POWER OR OFFICE, AND ARTICLE 258 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION, PENALIZING ABUSE OF POWER	27
Конончук А.А., Пономарева В.В. ФЕНОМЕН ЖЕСТОКОСТИ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ И ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ	29
Kononchuk A.A., Ponomareva V.V. THE PHENOMENON OF CRUELNESS: THE LEGISLATIVE AND PHILOSOPHICAL ASPECT	29
Кочетков Н.М. СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЯДА СТРАН ЕВРОПЫ И США О ФИНАНСИРОВАНИИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	32
Kochetkov N.M. COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF CRIMINAL LEGISLATION OF A NUMBER OF EUROPEAN AND US COUNTRIES ON FINANCING EXTREMIST ACTIVITIES	32
Летникова Д.В. ОТВОД ЗЕМЕЛЬ ПОД СТРОИТЕЛЬСТВО ЛИНЕЙНОГО ОБЪЕКТА.....	35
Letnikova D.V. THE ACQUISITION OF LAND FOR THE CONSTRUCTION OF A LINEAR OBJECT	35
Гришко Л.А., Летникова Д.В. ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК И ЕГО РЕГИСТРАЦИЯ.....	36
Grishko L.A., Letnikova D.V. THE RIGHT OF OWNERSHIP TO THE LAND PLOT AND ITS REGISTRATION	36
Гришко Л.А., Летникова Д.В. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОТВОДА ЗЕМЕЛЬ ПОД СТРОИТЕЛЬСТВО ИЛИ РЕКОНСТРУКЦИЮ ЛИНЕЙНЫХ И ПЛОЩАДНЫХ ОБЪЕКТОВ	37
Grishko L.A., Letnikova D.V. THEORETICAL ASPECTS OF THE ACQUISITION OF LAND FOR THE CONSTRUCTION OR RECONSTRUCTION OF LINEAR AND AREA FEATURES	37
Гришко Л.А., Летникова Д.В. БРАЧНЫЙ ДОГОВОР, ЕГО ПЛЮСЫ И МИНУСЫ	39
Grishko L.A., Letnikova D.V. MARRIAGE CONTRACT AND ITS ADVANTAGES AND DISADVANTAGES	39
Наумов Я.В. ОХРАНА И ЗАЩИТА СЕМЕЙНЫХ ПРАВ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ БРАКА.....	40
Naumov Ya.V. PROTECTION AND PROTECTION OF FAMILY RIGHTS IN MARRIAGE	40
Никонова Ю.Ш. РЕАЛИЗАЦИЯ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	45
Nikonov S. Yu. THE IMPLEMENTATION OF THE MAIN DIRECTIONS OF IMPROVING REGULATORY ACTIVITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION	45

Цораева Э.Н., Проскурня Н.В., Полякова О.А. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ВИДА РАЗРЕШЕННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА	48
Tsoraeva E.N., Proskurnya N.V., Polyakova O.A. SOME ASPECTS OF SETTING A TYPE OF PERMISSIBLE USE OF A LAND SITE.....	48
Сайгафаров Р.В., Научный преподаватель: Ишимухаметов А.Х. , СУВЕРЕНИТЕТ ГОСУДАРСТВА: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ	50
Saigafarov R.V., Scientific teacher: Ishmukhametov A.Kh. , SOVEREIGNTY OF THE STATE: INTERNATIONAL LEGAL ASPECT	50
Саміло Г.О., Грунічева Ю.В. ГЕНЕЗА ЦІННІСНИХ ОРІЄНТИВ СУЧАСНОГО ПРАВOROЗУМІННЯ В УКРАЇНІ.....	52
Samilo H. O., Hrunicheva Yu. V. GENESIS OF THE VALUE ORIENTATIONS OF THE MODERN LEGAL UNDERSTANDING IN UKRAINE ...	52
Стародубцева М. А., Мазуров В. А. ГИБРИДНЫЙ ТРОЛЛИНГ КАК МЕТОД ВЕДЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ И ТЕХНИКА БОРЬБЫ С НИМ	54
Starodubtseva M. A., Mazurov V. A. HYBRID TROLLING AS A METHOD OF MANAGING INFORMATION WARS AND TECHNIQUES TO COMBAT WITH THEM.....	54
Соболев Д.В., Фирсов В.В. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРАВЕ. ЦИФРОВАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.	56
Sobolev D.V., Firsov V. V. INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE RIGHT. DIGITAL MODERNIZATION OF THE CONTEMPORARY LEGAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION.	56
Шилова К.Р. СЕМЕЙНОЕ ПРАВО КАК САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ ОТРАСЛЬ РОССИЙСКОГО ПРАВА	58
Shilova K.R. FAMILY LAW AS AN INDEPENDENT DEPARTMENT OF RUSSIAN LAW	58
Юлбердина Л.Р. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОТОКОЛИРОВАНИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	60
Yulberdina L.R. INFORMATION TECHNOLOGIES IN REGISTRATION OF CRIMINAL PROCEEDINGS	60

JURISPRUDENCE

УДК: 347.736.4

*Белякова Екатерина Васильевна**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА и ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ при ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» Волгоградский институт управления магистрант кафедры гражданско-правовых дисциплин*

ОСОБЕННОСТИ ПОНИМАНИЯ СДЕЛКИ В ПРОЦЕДУРАХ БАНКРОТСТВА.

*Belyakova Ekaterina Vasilievna**Volgograd branch of the RANEPА undergraduate of the department of civil law disciplines*

SPECIFICITY OF UNDERSTANDING THE TRANSACTION IN BANKRUPTCY PROCEDURES.

Аннотация.

Настоящая статья посвящена проблемам понимания сделки в гражданском законодательстве Российской Федерации и специальном законодательстве о несостоятельности (банкротстве), их соотношению. Автором на примере судебной практики проиллюстрировано, что разными судами либо признаются, либо не признаются подлежащими к применению к тем или иным действиям должника, в частности выплата заработной платы, реорганизация юридических лиц, правила об оспаривании сделок. Автором делается вывод о необходимости внесения изменений и уточнений на законодательном уровне.

Abstract.

This article is devoted to the problems of understanding the transaction in the civil legislation of the Russian Federation and the special law on insolvency (bankruptcy), their ratio. The author on the example of judicial practice illustrates that different courts either are recognized or not recognized as subject to application to certain actions of the debtor, in particular payment of wages, reorganization of legal entities, rules on disputing transactions. The author makes a conclusion about the need to introduce changes and clarifications at the legislative level.

Ключевые слова: *несостоятельность, банкротство, сделка, оспаривание сделки должника, недействительная сделка.*

Keywords: *insolvency, bankruptcy, transaction, disputing the debtor's transaction, invalid transaction.*

Как известно, в преддверии банкротства должники стремятся успеть «обескровить» свой бизнес, вывести имущество и иные ликвидные активы через ряд сделок, которые при иных обстоятельствах никогда бы заключены не были. Действующим законодательством Российской Федерации предусмотрены механизмы для защиты прав и законных интересов кредиторов и самого должника от взаимных злоупотреблений. Одним из таких механизмов или способов защиты прав и законных интересов является оспаривание сделок несостоятельного должника в процедурах банкротства. При таких обстоятельствах исследование механизма оспаривания сделок должника в процедурах банкротства представляется актуальным.

Одним из проблемных вопросов, возникающих в процессе проведения процедур банкротства, является, по нашему мнению, определение понятия сделки, совершенной должником и подлежащей признанию недействительной в процедуре банкротства.

Анализ гражданского законодательства и законодательства о банкротстве позволяет прийти к выводу об отсутствии тождественности или единства в понимании сделки.

В соответствии со статьей 153 ГК РФ под сделкой понимается действие граждан и юридических лиц, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что сделкой является волеизъявление, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей [1]. Таким образом, сделка – это всегда волевое действие, имеющее правовой результат.

В силу статьи 61.1 Федерального закона о банкротстве совершенные должником или другими лицами за счет должника сделки могут быть признаны

недействительными. Высший Арбитражный Суд РФ разъяснил, что под сделками, которые могут оспариваться по правилам главы III.1 Федерального закона о банкротстве, понимаются, в том числе действия, направленные на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих в соответствии с гражданским, трудовым, семейным законодательством, законодательством о налогах и сборах, таможенным законодательством Российской Федерации, процессуальным законодательством Российской Федерации и другими отраслями законодательства Российской Федерации, а также действия, совершенные во исполнение судебных актов или правовых актов иных органов государственной власти [2]. Таким образом, понимание сделки в специальном законодательстве о банкротстве явно расширительное по отношению к понятию и смыслу сделки в гражданском законодательстве. Однако можно ли квалифицировать, в частности, действия, возникающие в соответствии с трудовым законодательством, как выплата заработной платы, премий, как сделки? В правоприменительной практике, в том числе в практике судов высших инстанций, применительно к выплатам заработной платы, обнаруживается использование термина «сделка». Например, Определение ВС РФ от 13.04.2017 г. по делу № 305-ЭС17-2858, Определение ВС РФ от 09.12.2016 г. по делу № А67-874/2014, постановление АС Северо-Кавказского округа от 21.04.2017 г. по делу № А61-1055/2016). Полагаем, что ввиду различной правовой природы сделок и выплаты заработной платы последние сделками не являются и не могут являться.

Подход, примененный законодателем и ВАС РФ, иллюстрирует особый прием юридической техники, в рамках которого нормы, регламентирующие одни отношения, применяются к другим отношениям. При

этом данные отношения не становятся идентичными. Ввиду чего, юридически верным следует считать, в частности выплату заработной платы, не сделками, а понимать, что в силу прямого указания закона к ним, и иным, указанным в Постановлении ВАС РФ действиям, лишь применяются нормы об оспаривании сделок.

Представляется интересным и то, что суды полагают возможным применить основания, установленные для признания недействительными сделок, и для процедуры реорганизации должника. Например, Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 15.07.2015 г. по делу № А04-818/2009, в соответствии с которым реорганизация в форме выделения одного юридического лица из другого признана недействительной сделкой. Напротив, иные суды придерживаются диаметрально противоположной позиции и исходят из того, что понятия реорганизации и сделки являются предметом регулирования разных правовых институтов гражданского права, поэтому реорганизация юридического лица по своей правовой природе не является сделкой, а нормы, регулирующие условия и основания недействительности сделок, применению не подлежат (Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 05.08.2011 г. по делу № А03-16659/2009). Названные позиции арбитражных судов вызывают дискуссии как в науке, так и

в практике. Многие суды подвержены смешивать правовые конструкции сделок и трудовых выплат, реорганизации и пр., вследствие чего правоприменительная практика разнообразна.

Многочисленные разъяснения и правовые позиции высших судебных инстанций по вопросам процедур несостоятельности, с одной стороны, помогают динамично реагировать на изменения и тенденции развития общественных отношений, с другой – оказывают негативное влияние на реализацию принципа системности законодательства о банкротстве и гражданского законодательства. В связи с этим необходимо отметить, что для правильного и эффективного развития и применения института оспаривания сделок в процедурах банкротства необходимы качественные законодательные изменения в целях преодоления негативных правовых явлений, единообразия в применении норм законодательства о банкротстве.

Список использованной литературы:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации // Российская газета. № 140. 30.06.2015.

2. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона О несостоятельности (банкротстве) // Вестник ВАС РФ. № 3. 2011.

УДК 343.3/7

Бикбулатов Д.А.

Студент юридического факультета

Ишмухаметов А.Х.

*ст. преподаватель кафедры конституционного и муниципального права
Стерлитамакский филиал «Башкирский государственный университет»*

КОРРУПЦИЯ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Bikbulatov D.A.

student of the faculty of law

Ishmyhametov A.H.

*senior lecturer of the Department of constitutional and municipal law
Sterlitamak branch Bashkir State University*

CORRUPTION: INTERNATIONAL LEGAL ASPECT

Аннотация.

Представленная статья посвящается исследованию проблем международного сотрудничества по противодействию коррупции. Рассмотрены основные нормы международного законодательства в области борьбы с коррупцией и нормы национального законодательства Российской Федерации.

Abstract.

The article is devoted to the study of the problems of international cooperation in combating corruption. The basic norms of the international legislation in the field of fight against corruption and norms of the national legislation of the Russian Federation are considered.

Ключевые слова: международное право, правоотношения, коррупция, преступление.

Keywords: international law, legal relations, corruption, crime.

Коррупция в настоящее время давно перестала быть проблемой локального характера, а преобразовалась в международное явление, затрагивающее общество и экономику различных государств, что подтверждает необходимость международного сотрудничества в области предупреждения коррупции и борьбы с ней. Проблема коррупции приводит к росту угроз для стабильности и безопасности социума, что существенно может подорвать демократические институты и ценности, этические нормы и правовую справедливость, препятствует устойчивому развитию государ-

ства и дестабилизации правового порядка. Так, согласно указу президента РФ от 12.05.2009 № 537 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» данное явление относится к одной из угроз национальной безопасности государства. Особенно остро строит проблема коррумпированности органов власти, тесная связь между коррупцией и прочими формами преступности, в частности организованной и экономической преступностью, включая отмывание денег и т. д.

Несмотря на легальное определение понятия «коррупция», правовые нормы международного права

и национального законодательства не раскрывают в должной мере содержания коррупционных правонарушений и видов ответственности, которая может наступить за их совершение.

В международных актах подчёркивается опасность коррупции. Она угрожает верховенству закона, демократии, правам человека и гражданина, подрывает эффективное государственное управление, нарушает принципы равенства и социальной справедливости, ведёт к искажению условий конкуренции, затрудняет экономическое развитие, а также угрожает стабильности демократических институтов и моральным устоям общества.

Итак, можно утверждать, что борьба с коррупцией имеет в настоящее время международный характер, о чем свидетельствуют разработанные нормативные акты международного уровня, среди которых можно обозначить следующие [1, с. 16]:

1. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (Принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 года). В настоящее время ее ратифицировали 175 стран, включая Россию. На основании ст. 10 данного правового акта все страны-участницы данной Конвенции должны иметь в своем законодательстве нормы, предусматривающие возможность привлечения юридических лиц к уголовной ответственности за преступления, включая и коррупционные. Уголовный кодекс Российской Федерации не содержит в себе нормы по привлечению к уголовной ответственности юридических лиц, в отличие от некоторых стран (Финляндии, Дании, Бельгии, Литвы и пр.).

2. Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 г. (Принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года), ратифицированная в настоящее время 165 странами, включая и Россию. В главе III данного законодательного акта коррупции определяется совершением следующих преступных деяний: подкуп представителей органов власти; подкуп иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций; хищение, незаконное присвоение или прочее нецелевое использование имущества представителем органов власти; злоупотребление влиянием в корыстных целях; злоупотребление служебными полномочиями; незаконное обогащение; подкуп в частном секторе; хищение имущества в частном секторе.

3. Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. ETS № 173, ратифицированная в настоящее время 53 странами, включая Россию.

Большую роль в международном сотрудничестве по противодействию росту коррупции играет и международная организация – Группа государств против коррупции (ГРЕКО), которая была создана Советом

Европы в 1999 г. В состав данной группы входят 48 стран мира, в том числе и Россия. Полномочия по сотрудничеству России с данной международной организацией возложены на Генеральную прокуратуру [3, с. 108].

Исследуя вопрос о современных международно-правовых механизмах борьбы с коррупцией, целесообразно обозначить, что большим шагом национального законодательства России, направленным на борьбу с данным явлением, является принятие Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Кроме этого, были разработаны важные законодательные акты, которые предусматривают меры борьбы с коррупцией, например, Указ Президента Российской Федерации «План противодействия коррупции в Главном управлении специальных программ Президента Российской Федерации на 2018-2019 годы».

Тем не менее, несмотря на разработанные меры, определенных кардинальных результатов по противодействию коррупции в настоящее время не достигнуто. Большинство антикоррупционных мероприятий, которые предусмотрены многообразными законодательными актами, в полной мере не реализованы, а реализованные меры практического эффекта к настоящему времени не дали. Какие-либо действия правоохранительных органов по борьбе с коррупцией не способны в полном объеме устранить ключевые причины коррупции, поскольку основные факторы, которые порождают коррупцию, находятся в центре деятельности государственного и хозяйственно-экономического механизмов, а также широко распространены социальной и культурной сферах. Об этом свидетельствует место России в международном рейтинге по уровню коррупции. На 2017 год, наименьший уровень коррупции имеют следующие страны: Дания и Новая Зеландия (лидеры рейтинга с самым низким уровнем коррупции), Финляндия, Швеция, Швейцария. Также в десятку попали: Норвегия, Сингапур, Нидерланды, Канада и Великобритания. Уровень коррупции в России очень велик. Наша страна занимает в данном рейтинге 131 место, разделив свои позиции с такими странами как Украина, Непал, Уганда, Нигерия, Гватемала.

Список литературы

1. Кириленко В.П., Фирсов В.В. Международно-правовое противодействие коррупции на современном этапе // Управленческое консультирование. – 2017. – № 42. – С. 16 – 22.

2. Пьянзин Д. Н. Причины возникновения коррупции: историко-правовой аспект // Право: история, теория, практика. – 2015. – № 1. – С. 12 – 15.

3. Швецов А.В. Международные аспекты борьбы с коррупцией // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». – 2015. – № 75. – С. 108 – 110.

УДК 346.2

Воскресенская Елена Владимировна
ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», Россия

Ворона-Сливинская Л. Г.
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет», Россия

Лойко А. Н.

магистр, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет, Россия

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СТРОИТЕЛЬНОЙ ИНДУСТРИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Voskresenskaya Elena
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Russia, St. Petersburg
Vorona-Slivinskaya Lybov
Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, Russia, St. Petersburg
Loiko Andrei
Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, Russia, St. Petersburg

LEGAL PROBLEMS OF PROTECTION OF CONSUMER RIGHTS IN THE CONSTRUCTION INDUSTRY IN A DIGITAL ECONOMY

Аннотация.

Авторы научной статьи затронули некоторые проблемные вопросы, касающиеся защиты прав потребителей в сфере строительного производства. Правоприменительная практика показывает, что нарушение прав потребителей может произойти на любом этапе строительства жилых зданий, но самые острые вопросы появляются при строительстве жилья ненадлежащего качества и передачи его потребителю. С 1 января 2019 года будет применяться механизм использования денежных средств для финансирования строительства жилья в многоквартирных домах только через целевой кредит или эскроу-счета в кредитных организациях. Введение такого правового института предполагает замену им существующего ныне института долевого строительства, начало перехода к проектно-кредитному финансированию, что позволит минимизировать риск для граждан и позитивно скажется на правах потребителей в строительной индустрии.

Abstract.

The authors of the scientific article raised some problematic issues related to the protection of consumer rights in the field of construction. From January 1, 2019, the mechanism of using funds to finance the construction of housing in apartment buildings only through a targeted loan or escrow account with credit institutions will be applied. The introduction of such a legal institution involves the replacement of the existing Institute of shared construction, the beginning of the transition to design and credit financing, which will minimize the risk to citizens and will have a positive impact on the rights of consumers in the construction industry.

Ключевые слова: *строительная индустрия, договор долевого участия в строительстве, защита прав потребителей, жилищное строительство, цифровая экономика.*

Keywords: *the construction industry, the contract of share participation in construction, consumer protection, housing construction, digital economy.*

Актуальность темы научной статьи предопределена тем, развитие рынка долевого строительства в условиях быстроразвивающейся цифровой экономики вызвало возрастание количества судебных исков, возникающих по спорам из-за неисполнения договорных обязательств в сфере строительной индустрии. Следует отметить, отсутствие в законодательстве в жилищно-строительной сфере дефиниции договора об инвестиционной деятельности привело к тому, что правовая природа таких сделок оценивается неоднозначно. Следствием такого положения является и споры о применении тех или иных мер гражданско-правовой ответственности к нарушителям прав потребителей в сфере строительной индустрии [1, 2].

Цель научной статьи можно обозначить как исследование особенностей защиты прав потребителей в строительной индустрии на основе теоретико-правовых положений и выводов по материалам правоприменительной практики, направленное на выявление проблемных вопросов в сфере защиты прав потребителей и совершенствование правового регулирования института защиты прав потребителей в строительстве.

Анализ материалов административной и правоприменительной практики дают возможность авторам утверждать, что подавляющая часть заявлений потребителей о нарушениях прав при выполнении договорных обязательств в сфере строительства со стороны застройщиков связана с приобретением в собственность различных объектов жилой недвижимости, в том числе квартир в многоквартирных домах. Административная и судебная практика, выработанные по рассматриваемому вопросу, позволяет достаточно точно определять характер и правовую природу возникающих правоотношений, и в конечном итоге предупреждать и пресекать нарушения потребительского

законодательства, в том числе и во внесудебном порядке [3, 4].

Хозяйственная деятельность субъектов, которая связана со строительством квартир в многоквартирных жилых домах, опосредована различными схемами привлечения денежных средств граждан в рамках определенных договорных конструкций [5]. Самыми широко используемыми в сфере строительства жилья в многоквартирном доме являются такие гражданско-правовые договоры как: договоры о совместной деятельности (простого товарищества), о долевом участии в строительстве, долевого инвестирования и другие. Частую понятия сознательно подменяются, используя многовариантность названий договоров, отсюда следует и разные названия сторон договора (дольщики, инвесторы, пайщики, вкладчики и т.д.), но зачастую содержания договоров идентичны [6, с. 18].

Участник долевого жилищного строительства имеет возможность защищать права в случаях ненадлежащего качества объекта долевого строительства, нарушения сроков выполнения работ и передачи жилья [9]. Таким образом, в специальном законодательстве предусмотрены меры воздействия на недобросовестных застройщиков, но данные статистических мониторингов и материалы правоприменительной практики показывают недостаточную эффективность таких мер [7, 8].

Согласно опубликованным данным Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на конец 2017 года около 15 тысяч жилых домов возводятся более 5,3 тыс. застройщиками, для чего привлечены денежные средства граждан. Такое количество возводимых объектов занимает более 80% от общего объема индивидуального строительства домов (таблица 1) [11].

Таблица 1.

Ввод в действие жилых домов за период 2009-2015 г. г., млн. кв. м общей площади жилых помещений							
Показатель	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Введено всего, в том числе:	43,6	58,4	65,7	70,5	84,2	85,3	80,2
организациями всех форм собственности:	26,1	32,9	37,3	39,8	48,0	50,1	48,4
- из них государственной, в том числе:	3,5	3,5	3,4	3,5	2,9	2,5	2,2
федеральной собственности	1,5	2,0	2,0	1,5	1,4	1,0	1,0
собственности субъектов Российской Федерации	1,5	1,5	1,4	2,0	1,5	1,5	1,2
- муниципальной собственности							
- смешанной собственности	2,8	2,0	1,7	1,5	1,7	1,9	1,7
- частной собственности	4,2	1,0	0,8	0,7	0,6	0,6	0,5
	15,5	24,9	29,3	31,4	39,2	41,6	40,2
населением за счет собственных и привлеченных средств	17,5	25,5	28,4	30,7	36,2	35,2	31,8

В целом в Российской Федерации площадь возводимых объектов в 2016 году составила более 80,2 млн. кв. м. В тоже время количество проблемных возводимых объектов остается на высоком уровне и состоит из 714 объектов, расположенных в 67 регионах России, что составляет около 43 тыс. дольщиков. Сравни-

вая данные с информацией 2013 года, следует констатировать, что они продолжают сохраняться на том же уровне - 700 недостроенных жилых объектов на конец 2017 года.

Статистические данные, характеризующие динамику недостроенных жилых домов, представлены в таблице 2 [11].

Таблица 2.

Соотношение общей площади незавершенных жилых домов к введенным за год в 2009-2015 г. г., в %							
Наименование	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Российская Федерация	108,4	90,4	81,0	79,1	84,5	75,5	69,4
Центральный федеральный округ	61,4	54,0	49,4	46,1	60,9	51,1	56,0
Северо-Западный федеральный округ	58,8	63,3	68,7	94,3	72,1	81,3	43,4
Южный федеральный округ	188,3	113,3	113,6	75,8	89,7	44,1	47,4
Северо-Кавказский федеральный округ	115,8	86,9	77,6	74,7	42,6	67,9	53,0
Приволжский федеральный округ	159,7	132,8	112,2	110,3	117,5	98,1	99,6
Уральский федеральный округ	135,3	104,0	88,0	77,1	103,6	102,8	82,0
Сибирский федеральный округ	159,4	125,3	101,8	99,2	100,0	105,5	86,0
Дальневосточный федеральный округ	129,5	107,7	77,1	100,3	98,2	87,2	107,2
Крымский федеральный округ	...	...	...	...	...	100,3	112,6

Считаем, основной проблемой, связанной с нарушениями прав потребителей в сфере строительной индустрии, остаются значительные пробелы в законодательстве. Основными причинами правонарушений в отношении потребителей в сфере строительства является недобросовестность организаций-застройщиков, а также правовой нигилизм самих участников договора долевого строительства жилья.

Позитивным моментом правоприменительной практики является то, что судебные инстанции чаще занимают позицию потребителей-граждан, участвующих в договоре долевого строительства. На сегодняшний день по-прежнему правоприменительная практика идет по пути частичного удовлетворения исков, направленных на взыскание с ответчика - застройщика неустойки за нарушение сроков передачи квартиры. Большинство судебных инстанций пользуются правом на снижение размера неустойки согласно ст. 333 ГК РФ [10].

Неоднозначно в правоприменительной практике решается вопрос о применении Закона «О защите прав потребителей» не только в сфере долевого жилищного строительства, но при участии граждан в жилищно-строительных кооперативах с целью строительства жилья. При рассмотрении подавляющего большинства споров суды отказывают истцам-гражданам в применении указанного закона [10]. Основанием для

отказа, по мнению судебных инстанций, является невозможность существования между истцом и жилищно-строительным кооперативом договорных отношений, правовая природа таких отношений - членские отношения. Членские отношения не подпадают под предмет регулирования нормами данного закона. Законодательство о защите прав потребителей регулирует только правоотношения, возникающие из публичного договора [1]. Только при таком условии гражданин может воспользоваться правами потребителя как стороны договорного обязательства.

Положительным является ведение в силу с 1 января 2019 года механизма использования денежных средств для финансирования строительства жилья в многоквартирных домах только через целевой кредит или эскроу-счета в кредитных организациях, на которых денежные средства будут накапливаться до наступления определенных обстоятельств и перечисляться только после выполнения определенных обязательств, позволят минимизировать риск для граждан, что позитивно скажется на правах потребителей в строительной индустрии.

Авторы отмечают, что основные нарушения прав потребителей при долевым строительстве, или участии в потребительском кооперативе для приобретения жилья можно выявить в ходе строительного производства на любом этапе. В 2018 году Всемирный

день прав потребителей проходит под девизом «Making digital marketplaces fairer» - «Сделаем цифровые рынки справедливыми и честными». В таком контексте особое значение приобретает цифровая грамотность потребителей. Надлежит обеспечить доверие к цифровой экономике и безопасность граждан. Следствие развития цифровых технологий поможет обеспечить множеству потребителей доступность информации. Защита прав потребителей в сфере строительной индустрии и расширение их прав и возможностей в этой области является неотъемлемой частью нормативного правового регулирования цифровых технологий.

В мае 2017 года Указом Президента Российской Федерации утверждена Стратегия развития информационного общества до 2030 года, направленность которой связана с повышением уровня благосостояния и качества жизни граждан России путем повышения степени информированности и цифровой грамотности потребителей. В развитие указанной Стратегии в июле 2017 года Правительством Российской Федерации принята Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», определившая необходимость совершенствования в 2018-2019 году правового регулирования в сфере защиты прав потребителей в условиях развивающейся экономики нового типа. К числу приоритетных направлений в указанной области отнесена защита потребителей в сфере электронной торговли и названы основные проблемы потребителей в эпоху цифровой экономики.

Список литературы

1. Elena Voskresenskaya, Vorona-Slivinskaya Lubov. Development of national standards related to the integrated safety and security of high-rise buildings // E3S Web of Conferences 33, 03052 (2018) 3. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/20183303052>.
2. Elena Voskresenskaya, Vorona-Slivinskaya Lubov, Pak Khe Sun, Natalia Morozova. Assessment of an economic safety municipal it is social – an economic

system // MATEC WEB OF CONFERENCES. 2017. Volume 106. ArticleNumber08053 DOI <https://doi.org/10.1051/matecconf/201710608053>.

3. Elena Voskresenskaya, Vitaly Snetkov, Alexander Tebryaev. Current-day matters of administration and law in the field of high-rise construction // E3S Web of Conferences 33, 03051 (2018) doi.org/10.1051/e3sconf/20183303051.

4. Elena Voskresenskaya, Vitaly Snetkov, Alexander Tebryaev, Zokhidjon Askarov. Atypical real estate objects: legal regime and control system // MATEC WEB OF CONFERENCES. 2017. Volume 106. Article Number 08055 DOI <https://doi.org/10.1051/matecconf/201710608055>.

5. Elena Voskresenskaya, Dmitry Mokhorov, Alexander Tebryaev. Ecological state of the urban environment as an object of forensic analysis within the period of introducing the judicial reform of Russia // MATEC WEB OF CONFERENCES. 2018. Volume 170. Article Number 01058 DOI <https://doi.org/10.1051/matecconf/201817001058>.

6. Воскресенская Е.В. Субъекты саморегулирования: теорико-правовой аспект // Ленинградский юридический журнал. - 2016. - № 1. - с. 17-24.

7. Воскресенская Е. В. Правовое регулирование оценочной деятельности - СПб.: Изд-во «Инфо-да», 2003 г. – 120 с.

8. Воскресенская Е. В. Корпоративное право России и Германии: сравнительно-правовое исследование / монография. - СПб, Астерион, 2010 г. – 120 с.

9. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 18.04.2018) «О защите прав потребителей» // СЗ РФ. – 1996. – № 3. - ст. 140.

10. Обзор судебной практики разрешения дел по спорам, возникающим в связи с участием граждан в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости (утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 19.07.2017 года).

11. Россия в цифрах. 2017: Крат.стат.сб. / Росстат- М., Р76. - 2017 - 511 с.

УДК 347.4

Gogolina G. V.

*Phd Student of the Civil Law department
Kyiv University of Law of the National Academy of Sciences of Ukraine*

THE LEGAL FIELD OF E-COMMERCE ACTIVITIES

Abstract

This article is dedicated to searching of the approaches to resolving the jurisdiction issues that has arisen due to impact of the Internet on commercial relations. Therefore Court practice of European country is viewed as successful resolving of the implementation of the Conflict of Law. It is also determined that court practice of Ukraine is poor to resolving jurisdiction problems, hence it cannot properly protect citizens. An effective instrument for determining jurisdiction in Ukraine is offered. The list of obstacles of the contractual validity is given to the scientific community for reflection.

Keywords: e-commerce, cyberspace, jurisdiction, international, test of effects

Introduction

Due to intensive character of influence, that economic globalization has had on the motion of the technological innovation, international law requires adaptation as Information Technology always has influence on the international relations. Since the appearance of Internet the opinion existed that it had broken down all borders including legal bounds. However, such opinion had been done prematurely. Development of the private legal relations in cyberspace has forced to search legal ways for regulations such relations and protection of Internet users from actions of unfair individuals. A lot of finds and researches have

been done by scientists for properly transferring of the legal field from traditional legal relations to Internet legal relations. Researchers and lawyers have been analyzing issues of Internet jurisdiction for a long time but we have no commonly accepted approach to determination of Internet jurisdiction even today.

I. The General View on the Jurisdiction

Joel P.Trachtman farsightedly noted, that 'private law is an oxymoron' [1]. After all, current circumstances, which demand urgent actions to resolve issues of the Internet jurisdiction, predetermine of the necessary interaction private and public law.

Legal limits of national law's realization for regulating private relations and resolving civil disputes are executed with the help of the jurisdiction rules, opinion of law and Court Precedent. Such reference to International Private law and Public law is known as Conflict of laws in USA and Choice-of-Law in Europe [2]. Conflict of laws is often named as Private International Law.

This article is dedicated to problem of the determination of jurisdiction in the Internet. Analyze of the Court practice, that has central issues in expansion of the traditional jurisdiction into cyberspace, will reveal universal approach to description of the Internet jurisdiction border for regulation of legal relations in cyberspace, in particular in e-commerce. The aim also is finding of determination specific features for offering doctrinal definition to concept of the Internet Jurisdiction. The problem of simultaneous action of the Comity of Nations and issues of the inevitability of punishment will be reviewed. A comparison of the Court practice in Ukraine and the European experience to settlement of such kind of jurisdictional disputes will enable to assess their effectiveness, to develop proposals for improving the protection of the rights of Internet users and actions to prevent crime in the Internet.

The binding of person to his or her physical geographical placement is not required for jurisdictional determination. The double loading is National Law of the country in which person is existing physically and Internet communications of another country, which provides the services to help foreign individuals to create the legal effects inside their border. Unfortunately today we have not got International legal Act for regulating user's behavior in the Internet, however, some rules are present in particular Directives [3] and Regulations [2] of EU that are regulating electro communications connections, realization of the business transactions and the messages exchange. The fact of accesses to the Internet for any users in the world is the most difficult element for searching solution of the jurisdiction question. This is the expected obstacle for determination of the ability of the offender to be defendant and for definition of the jurisdiction in the Internet's offenses. The ability to be defendant is depending on legal age, the knowledge of rules of Law and capability to foresee the negative consequences through the committed action and the existence of the intent to commit unlawful action.

It is needed to look out on the term 'jurisdiction' for achievement of the aim of this research. Traditional definition of the term Jurisdiction is the official power to make legal decisions and judgments [4]. This means that territorial boundaries, in which the court hearing and the court decision may be implemented.

II. Approaches to Determination of the Jurisdiction in the EU and the USA

Traditionally jurisdiction is determined by the placement of one of the conflict party. The sliding scale "Zippo continuum" is used in case of the wrongdoing in Internet of the USA, that takes its name after the court case, in which court had made decision about sliding scale between interactive contact and passive contact (client) between the website of the plaintiff and the website of the defendant [5]. Another approach is founded on the determination of the objective effect, that website is creating. Such analyze of the users contacts, that is active and passive has taken name 'effects' test. My opinion concerning the court jurisdiction in that, the case would be better left to the International arbitration. It is advisable for New York Convention to be considered as a guide line [6].

The plaintiff cannot sue the wrongdoer in non-domestic jurisdiction according to general rule, however, it is possible in case of certain established relations, that

have legal consequences with the help of the Internet and the results of these actions lead to reasonably expected prosecution[7]. The question of 'reasonably expected prosecution' is controversial considering that the potential defendant 'reasonably expected' is not well-informed in a majority of legal issues of non-native country whence the plaintiff is. In case absence the offer to reading the terms and their acceptance as the required condition to registration on a website and hence access to a website content is the obstacle to definition of evidence of wrongful intent. It is a problem to identify users in case of multiple users applying one Ip-address to access the Internet. Also the knowledge about user's Ip-address does not give information that attest user's status as *sui juris*. The Fourteenth amendment of US Constitution establishes the extreme limits of personal jurisdiction. If the party has essential systematic and regular contacts with the Forum (the state that is been negatively influenced by foreign individuals), the court may exercise jurisdiction concerning one of the party to any legal dispute, even derived from behavior that does not relate with the Forum. For example, the person can be sued in their country of residence or citizenship, or principle place of business, regardless of whether there dispute is. If the party's presence or the systematic and regular contacts of party are absent, then court may exercise their jurisdiction in relation to one of the party of the causes of the arising activities that performed outside the state is clearly intended to cause effect within the state. This test 'effect' is described in the new statement of conflict of law of the American Law Institute.

The range of powers of regulation varies from state to state. The conception of "minimum contact", which is implemented in the USA, has substantial consequences for Internet and International jurisdiction. The courts commonly consider that the Contact is sufficient for emergence legal consequences in case of purposeful using the Internet to business or other gainful goals. Internet-users visit large numbers of websites every day, and few of them pay attention to country of registration of the Domain Name and other identification information, that could clarify the legal regime for lawful using of website's information. Website's owner is a goodness person if he or she (or legal entity) has rightly chosen and specified Domain Name of their website has given needed information about legal regime of the content to prevent abusing of it.

Internet users often do not read the offered terms of using of the website that is required during registration process. They are putting up the check mark into the checkbox without any ideas about the probably legal issues concerning negligent usage. It is difficult to determine also *sui juris* of user by using the simply question "Are you 18 year old?" during registration process or before giving access to the website. A lot of users have not got adequate legal knowledge not only in foreign or International law, but law of native country. So, it is complicated to determine existence of the intent to break the law, herefrom to allocate the subjective side of liability. Besides, in case breaking law in Internet space the identification of Internet user by Ip-address can be valid enough evidence for gadgets with a fingerprint sensor that gives access to resources device. In other cases the identification of wrongdoer is complicated, due to the multi-users access to device. The identification of truthful subject of a crime is a necessary element for prosecuting and court hearing of a case otherwise the court resolution may be unfair to innocent person.

The allocation of the products in current trading is not illegal action, because it has not got purposeful influencing on Forum, but the advertising and marketing in a forum may cause an intentional damage and as follows

lead to breaking the law. There are many dispute concerning entitling of countries to prosecuting internet-users without depending on their placement and citizenships that is caused by wrongdoing against state secret, falsification of official documents or Incitement to war.

III. The Problems of the Implementation of Jurisdiction in Ukraine

The experience of Ukraine in protection of Copyright, which has been breached with the help of the Internet, is thorny. In 2011, the plaintiff appealed to the Commercial Court with a lawsuit against LLC "Видавнична компанія Невський проспект" (the defendant, that has registration in the Russia Federation) for the recovery of UAH 1 390 536.00 for damages and the sale of a counterfeit books, whereas plaintiff acquired exclusive property rights for translation, publishing and sales of books[8]. The cause of the claim is defendant's infringes upon the copyright of the plaintiff, since he indirectly distributes through the firms the counterfeit books, that is a translation of the books, exclusive rights to which was transferred to the plaintiff. The books were sold directly in Kyiv, in particular by the publishing house, which has a certificate and a printed copy of the books. Therefore the defendant is a resident of the Russian Federation, a court order was sent to the Arbitration Court of St. Petersburg in accordance with Article 125 of the Code of Civil Procedure of Ukraine and the Hague Service Convention [9]. Judicial order returned to Kyiv without execution, because the delegate of the defendant has not visited the court, has not informed any reason his absence, has not performed the court requirements. The Commercial Court of Ukraine has stopped the proceedings and noted that the dispute is not subject to a decision in the Commercial courts of Ukraine. Moreover this is not the first case concerning infringement copyright by LLC "Видавнична компанія Невський проспект" in Ukraine that has a similar judicial conclusion by reason of defendant's absence in the court room.

It is appropriate to consider the good example of the positive court hearing experience. The case of a European country, which also has codified legislation, but it managed to resolve a jurisdictional issue by using the so-called 'test of effects'. Like the United States, France decided to pass a test of a jurisdictional law similar in nature to a 'test of effects'. It has allowed its courts to exercise jurisdiction over accused persons who made harm in France territory and with irrespective of the place of residence of the defendant. Due to rising of number of e-contracts, the challenge of today's activity is the exclusion of the principle of the absence of the defendant's location within the boundaries of the country that avoids jurisdiction.

It is relevant to consider how French court has resolved question of the jurisdiction with the help of the 'test of effects'. In spite of acting of codified legislation, French court has applied the US court practice to protect citizens from trading of banned goods. Licra sued Yahoo! Inc., which offered the unlawful goods to French citizens through the internet auction site. Advertising, trading and other kinds of dissemination of Nazi content is the crime and it is prosecuted according to French penal code [10]. Internet-auction Yahoo! was offering goods related with Third Reich (medals, photos, literature works etc.) near common goods. Yahoo! Inc., argued that their general goal is trading goods for the US consumers and first amendment allows to offer such kinds of goods. Also Yahoo! Inc., had emphasized, that its servers were located in the territory of the USA, and it is impossible to limit access for particular country. French court relied on the following principles of 'test effects':

1) the banned goods have been offered to all consumers, including French citizens;

2) the depiction of such objects, and viewing of such objects in France is insult of the collective memory of country, that is deeply injured from Nazi, and therefore is banned according to French penal legislation.

3) Yahoo! Inc. has known about the ability of French residents access the Internet-auction Yahoo!, that has the banned goods described in French language with their advertise in French language on site pages.

Court has designated that existing technological capabilities to identify Internet-auction users and ordered to limit access for the site's users, that are geographically from France and those, who cannot be identified, whereas it may be French citizens among them. The general aim for court in this case is protection of peace tranquility and prosperity own citizens, but not Comity of Nations. For protection own interests Yahoo! Inc. sued and won the case leaning on the first amendment, but huge fine for each day, that convict had not been executing of the court decision has forced to remove banned goods, ads and other images for French residents and unidentified Internet users.

The problem and inconsistency of litigation in France and the United States is compounded by the cultural and legal issues with the respect to materials that are lawfully based on servers in one country and which violate the law when users view Internet services in another country.

The historical tragedy that had been caused by WW2, left the traces in the world perception of European people and as the result influenced their legislation.

A comparison of the judicial practice of Ukraine and France in resolving the jurisdictional issues has revealed the failure of the Ukrainian judicial system to protect its citizens from illegal actions of non-residents, to stop offenses in their own territory and to make influence for prevention of unlawful actions.

Ukraine's parliament should take note of the experience of Western countries in resolving the jurisdictional issues and, thus, give an instrument to the judiciary for effective legal regulation of Internet relations and for the protection of the constitutional rights of Ukrainian citizens to judicial protection of their rights and legal interests.

Conclusion

Despite the growing number of claims to online stores, some owners of which are difficult to identify and bring to liability, the number of websites selling services is growing at a steady pace, and the turnover of goods has reached billions. The development of e-commerce without illegal influences is possible in case of high-powerful support in International legal field. The problem exists not only in field of illegal intentional activities like fraud, but non-acquaintance of legal details, which we haven't got till now, of e-commerce activities in International environment.

The international community should also strive to establish guidelines for regulating Inter-Jurisdiction, as long as it can maintain the principles of international courtesy. In my view, the application of the principle of international courtesy should not undermine the social interests of the social group of a particular country and ignore the principle of inevitability of punishment, which is a guarantee of respect for the law and one of the foundations of the criminal law brick. If we talk about Comity of Nations, then it should be expressed through the compassion to injured people and respect to world partners, for this the world community should not break foreign legislation, at least at their territory. The good intentions and mutual respect are able to lay a strong foundation for international cooperation in developing a harmonized approach to the solution of jurisdictional issues of e-commerce. The elaboration of the basic principles for resolving jurisdictional

issues is urgent, as delays increase the number of victims of fraud and bad faith.

References

1. Joel P. Trachtman, Conflict of Laws and Accuracy in the Allocation of Government Responsibility, 26 Vand. J. Transnat'l Law 975, 984 (1994).
2. Regulation (EC) No 864/2007 of the European Parliament and of the Council of 11 July 2007 on the Law Applicable to Non-Contractual obligations (Rome II), OJ 2007, L 199/40, Regulation (EC) No 593/2008 of the European Parliament and of the Council of 17 June 2008 on the Law Applicable to Contractual Obligations (Rome I), OJ 2008, L 177/6, [Electronic Resource]. - Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu>.
3. Directive 2011/83/EU of the European Parliament of 25 October 2011 on consumer rights, amending Council Directive 93/13/EEC and Directive 1999/44/EC of the European Parliament and of the Council and repealing Council Directive 85/577/EEC and Directive 97/7/EC of the European Parliament and of the Council Text with EEA relevance, Directive 2000/31/EC of the European Parliament and of the Council of 8 June 2000 on certain legal aspects of information society services, in particular electronic commerce, in the Internal Market (Directive on

electronic commerce', [Electronic Resource]. - Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu>.

4. Oxford Dictionary of Law, Oxford University Press; 5 edition (April 4, 2002).
5. Zippo Mfg. Co. v. Zippo Dot Corn, Inc., 952 F. Supp. 1119, 1124 (W.D. Pa. 1997).
6. Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards (New York, 1958) (the "New York Convention"), [Electronic Resource]. - Mode of access: <http://www.uncitral.org/>.
7. Potential defendant should "reasonably anticipate" out-of-state litigation, the Court frequently has drawn from the reasoning of *Hanson v. Denckla*, 357 U.S. 235, 357 U.S. 253 (1958).
8. Case № 20/24927(2012), [Electronic Resource]. - Mode of access: <https://www.reyestr.court.gov.ua/Review/21779298> (last visited, Dec. 18, 2017).
9. Convention on the Service Abroad of Judicial and Extrajudicial Documents in Civil or Commercial Matters (The Hague, 15.11.1965).
10. PI.'s Compl. for Deci. Relief, ex. A, Yahoo!, Inc. v. La Ligue Contre Le Racisme et L'Antisemitisme, 169 F. Supp. 2d. 1181 (N.D. Cal. 2001).

УДК 347.626.2

*Гришко Л.А.
Летникова Д.В.*

Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т.Трубилина

БРАЧНЫЙ ДОГОВОР, ЕГО ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

*Grishko L.A.
Letnikova D.V.*

Kuban state agrarian University. I. T. Trubilin

MARRIAGE CONTRACT AND ITS ADVANTAGES AND DISADVANTAGES

Аннотация

В статье рассматривается понятие брачный договор и его распространенность в РФ. Раскрываются основные мифы, заложенные в сознании людей по поводу заключения этого документа. Освещаются плюсы и минусы, а так же приводятся примеры контрактов, перспективы развития и применения в РФ.

Abstract

The article discusses the concept of a marriage contract and its prevalence in the Russian Federation. The main myths inherent in the minds of people about the conclusion of this document are revealed. Highlights the pros and cons, as well as examples of contracts, prospects for development and application in Russia.

Ключевые слова: *Брачный договор, контракт, юрист, семейный кодекс, гражданский кодекс, супруг.*

Key words: *Marriage contract, contract, lawyer, family code, civil code, spouse.*

«Брачный договор» - это понятие издавна известное юристам многих стран. В Российской Федерации на него обратили внимание в 1996 году, когда в силу вступил новый Семейный кодекс. В одной из его глав описан договорный режим имущества супругов по брачному договору. Но свое распространение этот вид контракта начинает получать только сейчас. По статистике всего 5% населения стран, где он существует, заключают брак, в основном повторный, с сопровождением данного документа. Все дело в том, что у людей не правильное понимание этого условия семейных отношений. Например, для большинства брачный договор ассоциируется с приговором, который не отменить, не изменить, но на самом деле, его действие можно прекратить [1]. В статье 43 СК РФ прописано, что договор может быть расторгнут по обоюдному согласию сторон или через суд, при его отсутствии. Если имеет место второй вариант, по

необходимо предоставить документ, который подтвердит отказ от предложения о прекращении действия контракта. Если же это добровольное согласие, то его тоже необходимо заверить у нотариуса, чтобы это решение имело юридическую силу. А по статье 45 ГК РФ возможно даже внесение изменений. Но что же называется брачным договором? В соответствии со статьей 40 Семейного кодекса РФ: «Брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения». Законом установлено, что брачный договор должен быть заключен в письменной форме и нотариально удостоверен. Обязанностью нотариуса является разъяснение смысла и значения договора, а также правовых последствий его заключения, с тем, чтобы юридическая неосведомленность граждан не могла быть использована им во вред

(статьи 15, 16, 54 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате) [5].

В соответствии со статьей 42 СК РФ, предметом брачного договора являются только имущественные отношения между лицами, заключающими договор. Иные отношения, например, личные семейные, не могут быть предметом контракта, а их включение в состав договора, делают его недействительным по статье 180 ГК РФ. Рассматривая недействительность, можно также отметить статью 44 СК РФ, в которой прописано, что недействительным признается договор, условия которого противоречат законодательству РФ, статью 165 ГК РФ – несоблюдение формы договора, статьи 178, 179 ГК РФ – заключение под влиянием обмана, заблуждения, угрозы и т.п. [6].

Среди плюсов заключения контракта можно выделить следующие:

- Договор заключается на различных стадиях отношений (до вступления в брак или уже состоя в браке)

- Посредством брачного договора, четко определяется кому и какое имущество будет принадлежать в случае развода. В перечень можно включать не только имущество, которое уже имеется, но и то, которое только в планах на приобретение. Это удобно, поскольку поможет избежать разбирательств при расторжении брака.

- Имущество может разделяться на усмотрение супругов. При отсутствии договора все, что приобретено в браке, является совместной собственностью вне зависимости от того, на чьи деньги оно было приобретено. При этом вид собственности возможно определять для каждой единицы имущества отдельно.

- Договор помогает урегулировать вопрос с кредитом. Контракт часто заключают, если один из супругов намеревается оформить на себя ипотеку или взять крупный кредит на развитие бизнеса, а другая сторона против этого.

- Контракт позволяет получить дополнительное материальное обеспечение нетрудоспособному супругу или супруге. При этом минимум, закрепленный действующим законодательством, нетрудоспособное лицо получит в любом случае.

- Договор регулирует вклад каждого из супругов на общие семейные расходы.

- Нотариальное заверение сделки сводит к нулю возможное признание договора недействительным по причине недееспособности одной из сторон. Удостовериться в этом нотариус обязан до момента заверения контракта.

- В любой период действия договора в него можно внести любые изменения, к которым пришли стороны, оформив дополнительное соглашение.

- Брачный контракт помогает избежать длительных судебных разбирательств при разводе.

Письменное оформление договоренностей супругов по материальным вопросам имеет и ряд своих недостатков:

- Порой бывает, что одна из сторон, которой было предложено заключить договор, чувствует себя некомфортно, так как тем самым им кажется, что к ним проявляется недоверие, а их будущий или нынешний супруг имеет корыстные намерения.

- Отдельные пункты договора могут стать недействительными в результате внесения изменений в действующее законодательство, в первую очередь, Семейный Кодекс. Так как брачный контракт заключается в большинстве случаев на неопределенный срок,

то за этот период законодательные нормы могут поменяться несколько раз и стороны будут вынуждены оформлять дополнительное соглашение.

- Заключение контракта требует материальных затрат, так как потребуется оплатить пошлину и услуги нотариуса. Кроме того, составление договора лучше поручить опытному в семейных делах юристу, чтобы избежать неоднозначных формулировок. Это, в свою очередь, позволит избежать судебных разбирательств, но потребует материальных затрат.

- Если супруг или супруга смогут доказать свою недееспособность на момент заключения контракта, он будет признан недействительным. Вторая сторона при этом может получить при разводе значительно меньше, чем рассчитывала. Чтобы избежать такой ситуации целесообразно на момент заключения договора, предоставлять справку о дееспособности, даже если нотариус этого не требует.

- Документ не может включать в себя пункты, касающиеся наследования имущества в случае смерти одного из супругов. Если имеются, например, дети от более раннего брака, они могут претендовать на имущество умершего, несмотря на то, что собственник имел другие намерения [2].

Согласно последним статистическим данным за 2017 год, в России 20 процентов вступающих в брак пар, заключают брачный договор, хотя в 2010 году этот показатель был равен только 7 процентам. Весьма вероятно не только увеличение количества контрактов между супругами, но и расширение данного института в сторону регулирования личных отношений, как это принято сегодня на Западе, иногда вплоть до таких юмористических казусов, как закрепление обязанности жены готовить дважды в неделю отбивные (Тэд Тёрнер и Джейн Фонда) или регламентирование правил пользования туалетом (Том Круз и Николь Кидман) [4].

Итак, одной из причин редкого заключения рассматриваемых договоров являются правовая неграмотность населения, а также низкий материальный уровень жизни общества [3]. Но будем надеяться, что данные барьеры будут рано или поздно преодолены и брачные договоры будут скреплять союз супругов, а не наоборот, как думают многие.

Список литературы

1. Статья «Брачный договор: мифы и реальность» Лебединская В. П., Лебединская В. А. // Молодой ученый. — 2014. — №18. — С. 702-704.
2. Боднов С.Н. Брачный договор. - Учебное пособие / С.Н. Боднов. - М.: Юнити-Дана, 2000. -96 с.
3. Статья «Брачный договор: быть или не быть?» Леонид Султанов/ 2014/ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://kazned.ru/article/877>
4. Статья «Трудности и перспективы развития института брачного договора в России» Брыль Т.Л./ Журнал: Наука XXI века №9 – 2017
5. "Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ (29.07.2018) / [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_898_2/
6. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2017) / [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_514_2/

*Демин А.О.**Студент юридического факультета**Ишмухаметов А.Х.**ст. преподаватель кафедры конституционного и муниципального права
Стерлитамакский филиал «Башкирский государственный университет»***ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ***Dyomin A.O.**student of the faculty of law**Ishmyhametov A.H.**senior lecturer of the Department of constitutional and municipal law
Sterlitamak branch Bashkir State University***PROBLEMS OF INTERNATIONAL LAW ENFORCEMENT COOPERATION****Аннотация.**

Представленная статья посвящается исследованию проблем международного сотрудничества правоохранительных органов в сфере противодействия преступности. Обозначена необходимость совершенствования законодательной базы, регулирующей специфику и направления организации такого сотрудничества.

Abstract.

The article is devoted to the study of the problems of international cooperation of law enforcement agencies in the field of combating crime. Indicated the necessity of improving the legislative framework regulating the specificity and direction of the organization of such cooperation.

Ключевые слова: международное право, правоотношения, сотрудничество правоохранительных органов.

Keywords: international law, legal relations, law enforcement cooperation.

В настоящее время совершенствование международного сотрудничества правоохранительных органов в сфере борьбы с преступностью является одной из актуальных проблем в деятельности правоохранительных органов различных стран мира.

Для разработки наиболее эффективной системы борьбы с международными преступлениями, страны разрабатывают разнообразные способы взаимодействия с другими странами, а также модернизируют правовую систему в целях улучшения международного сотрудничества правоохранительных органов. Без участия Российской Федерации, как члена мирового сообщества, в общемировом процессе, она не может вести активную борьбу с международными преступлениями, поскольку сложившаяся криминогенная обстановка требует от правоохранительных органов регулярно вносить поправки в стратегию и тактику солидарных действий с другими странами по охране и защите конституционных прав и свобод граждан от преступлений.

В целях борьбы с международной преступностью, за последние десять лет, Российская Федерация подписала значительные международно-правовые акты, которые определяют ведущие параметры оказания правовой помощи при борьбе с международной преступностью. Например, Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о повышении эффективности взаимодействия в борьбе с преступностью от 15 сентября 2014 г. [3]. Таким образом, в настоящий момент, Российская Федерация является участницей более 60 международных соглашений. Тем не менее, несмотря на действие большого комплекса международных соглашений, договоров, законодательных актов, регулирующих особенности международного сотрудничества правоохранительных органов в сфере противодействия преступности, в данной сфере имеются некоторые не решенные проблемы.

Одной из главных проблем эффективного международного сотрудничества при оказании правовой помощи по уголовным делам является отсутствие регламентации как в международно-правовых актах, так и

в Уголовно-процессуальном кодексе РФ конкретных сроков исполнения запросов о правовой помощи. Исходя из этого, весьма эффективным решением было бы предусмотреть в международных соглашениях максимально короткие сроки, в течение которых возможно исполнение запросов о правовой помощи. В научной литературе в качестве конкретного срока исполнения запроса о правовой помощи предлагается установить срок в один месяц с момента его получения вышестоящим компетентным органом запрашиваемого государства [1, с. 4].

Еще одной проблемой международного сотрудничества в борьбе с преступностью, на которую стоит обратить внимание, является отсутствие единого центра, по координации и управлению всех действий и операций, которые направлены на такую борьбу. Роль Интерпола в международном сотрудничестве в сфере борьбы с преступностью, безусловно, очень важна, но в настоящее время, функций, которыми он наделен, уже не достаточно для плодотворного обеспечения международного сотрудничества в борьбе с преступностью. Таким образом, необходимо расширение функций и полномочий Интерпола, а также создание дополнительного самостоятельного международного органа, который мог бы обеспечивать управление и координацию по проведению операций, направленных на нейтрализацию международных преступных групп [2, с. 31].

Таким образом, стоит сказать, что в настоящей статье освещены далеко не все проблемы международного сотрудничества правоохранительных органов. В настоящее время странам нужно совершенствовать не только национальное законодательство в сфере международного расследования преступлений и борьбы с ними, но и сферу сотрудничества органов предварительного расследования. Таким образом, меры борьбы с международной преступностью должны постоянно совершенствоваться.

Список литературы

1. Быкова Е.В. Проблемы и перспективы сотрудничества Российской Федерации с международными организациями в сфере уголовного судопроизводства

// Международное уголовное право и международная юстиция. – 2016. – № 5. – С. 3 – 6.

2. Рудаков Б.В., Ходасевич О.Н., Суздаев Е.А. Проблемы международного сотрудничества правоохранительных органов // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2017. – № 15. – С. 31 – 33.

УДК 340.692

3. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о повышении эффективности взаимодействия в борьбе с преступностью от 15 сентября 2014 г. // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru. – 04.06.2015. – № 0001201506040002.

*Грачева А.Д.
Заикина О.А.
Килепо С.М.
Колесник А.О.
Пирогов Е.А.*

*Юридический институт, Сибирский Федеральный университет
Юридический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЙ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКИХ ЭКСПЕРТИЗ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ МЕДИЦИНСКИМИ РАБОТНИКАМИ

*Gracheva A.D.
Zaikina O.A.
Kilepo S.M.
Kolesnik A.O.
Pirogov E.A.*

*Law Institute, Siberian Federal University
Faculty of Law, St. Petersburg State University*

THE USING THE FORENSIC MEDICAL REPORT IN THE INVESTIGATION OF CRIMES COMMITTED BY MEDICAL WORKERS

Аннотация

В работе рассматриваются проблемы, возникающие при расследовании преступлений, связанных с некачественным оказанием медицинской помощи. Указывается на множество спорных моментов, находящихся на грани права, медицины и этики, требующих немедленного разрешения для дальнейшего эффективного проведения судебно-медицинских экспертиз по уголовным делам.

Abstract

The scientific article examines the problems that arise in the investigation of crimes related to poor quality medical care. It points to a lot of controversial issues on the brink of law, medicine and ethics, which require immediate permission for the further effective conduct of forensic examinations in criminal cases.

Ключевые слова: *судебно-медицинская экспертиза, суд, медицина, медицинские работники, халатность, круговая порука, медицинское преступление.*

Key words: *forensic medicine, court, medicine, medical staff, negligence, solidarity, medicinal delinquency.*

В настоящее время особенно остро стоит вопрос ответственности за медицинские ошибки. С пугающей периодичностью мы слышим из СМИ информацию о все новых и новых случаях, когда вследствие некачественного оказания медицинской помощи страдают пациенты. Одним из важнейших доказательств в таких делах служит судебно-медицинская экспертиза [4], которая, по замыслу законодателя, должна помочь выявить реальное положение вещей, о чем свидетельствует ст. 62 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» [5]. Однако на деле зачастую судебно-медицинская экспертиза запутывает и замедляет ход расследования еще больше.

Значимость экспертизы как информационного доказательства сложно переоценить. Кроме того, она носит познавательный характер, выраженный в направленности на установление обстоятельств уголовного дела.

Одной из специфических проблем, возникающих именно при расследовании преступлений, связанных с некачественным оказанием медицинской помощи, является подчинение Бюро судебно-медицинских экспертиз Министерству здравоохранения. Представим

себе ситуацию, в одном из учреждений здравоохранения в результате врачебной ошибки происходит смерть пациента. Естественно (не беря во внимание установленную законом ответственность) данный случай может негативно сказаться на репутации как больницы, так и самого врача, и повлечь неблагоприятные для него последствия (скажем, в виде дисциплинарного взыскания). Но это же учреждение здравоохранения точно так же находится в подчинении у местного Министерства здравоохранения, как и Бюро судебно-медицинской экспертизы. А, значит, существует реальная возможность получить в ходе проведения экспертизы желаемый результат, особенно если щедро снабдить ее специфической медицинской терминологией.

Вызывает вопросы к объективности экспертизы и сложившаяся традиция аренды помещений Бюро судебно-медицинской экспертизы у различных больниц. В таком случае сотрудников данных двух учреждений в какой-то степени можно назвать коллегами, сослуживцами. И здесь остается только уповать на то, что приятельские отношения не возымеют верх над своими профессиональными обязанностями и эксперт, в

случае совершения его коллегой преступления, с должной ответственностью и честностью отнесется к своим должностным обязанностям.

Остро стоит проблема практически невозможности назначения экспертизы в другом регионе страны, если в том возникает необходимость. А ведь по заявлению сотрудников правоохранительной системы, именно такая экспертиза зачастую является единственной возможностью узнать правду. Ни для кого не секрет, что в медицине, как ни в какой другой сфере деятельности, крайне распространено явление, имеющее в простонародье название «круговая порука». Это подтверждает ситуация, связанная с обвинением врача-гематолога Елены Мисюриной в смерти пациента, который скончался после проведенной ею процедуры трепанобиопсии. На защиту врача встало все медицинское сообщество, был запущен масштабный флешмоб в социальных сетях в ее поддержку, на судебном заседании со словами «я предлагаю себя посадить вместо нее, но выпустите ее, пожалуйста, сегодня», выступил даже президент НИИ неотложной детской хирургии и травматологии, «детский доктор мира» Леонид Рoshаль [6]. Все эти люди абсолютно уверены в невиновности своей коллеги, не ознакомившись при этом с материалами дела. Пользуясь специфичностью своей сферы деятельности, психологическим состоянием людей, обращающихся за помощью и вариативностью исхода лечения (как заявляют сами врачи, «медицина не математика, просчет здесь невозможен») в случае возникновения внештатных ситуаций истинное положение вещей установить очень сложно. В одном городе, особенно если он небольшой, если в нем один медицинский университет, большинство врачей так или иначе знакомы друг с другом [2]. И здесь вновь вступает в борьбу противостояние личного и профессионального: чья жизнь для меня важнее, одного из сотен пациентов или жизнь моего коллеги/приятеля? Думается, что глупо в данной ситуации, когда решаются важнейшие для расследования уголовного дела вопросы, полагаться только на порядочность специалиста, проводящего экспертизу. В конце концов, в случае очевидной некачественности проведенной экспертизы у заинтересованных лиц должна быть возможность получить другое экспертное мнение, возможно, более независимое. Но о какой

независимости может идти речь, если на практике происходят ситуации, когда в ходе расследования дела, возбужденного в отношении врача, например, больницы №1, в состав экспертной комиссии входит врач из этой же больницы? В таком случае просто необходимо провести экспертизу в другом регионе, где максимально исключается возможность каких-либо связей между экспертом и лицом, в отношении которого возбуждено уголовное дело.

Это лишь немногие из проблем, возникающих при проведении судебно-медицинских экспертиз. В действительности их перечень намного обширнее. Учитывая увеличение количества ситуаций, связанных с неблагоприятными последствиями в результате оказания медицинской помощи, мы считаем, что данные проблемы нельзя замалчивать, а нужно активно предпринимать шаги для их разрешения.

Список литературы

1. Мазур Е. С., Иванов И. В. О возможных ошибках в экспертных заключениях // Вестник Том. гос. ун-та. 2014. №387. С. 164-169.

2. Пашинян Г. А., Ившин И. В. Судебно-медицинская экспертиза профессиональных правонарушений медицинских работников [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebno-meditsinskaya-ekspertiza-professionalnyh-pravonarusheniy-meditsinskih-rabotnikov>.

3. Саркисян Б. А., Шапкина Н. Б., Новоселов В. П. Ятрогенная патология в практике судебно-медицинской экспертизы [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/yatrogennaya-patologiya-v-praktike-sudebno-meditsinskoy-ekspertizy>.

4. Федеральный закон от 31.05.2001 №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

5. Федеральный закон от 21.11.2011 №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс».

6. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://meduza.io/news/2018/02/05/ya-predlagayu-sebya-posadit-vmesto-nee-leonid-roshal-vystupil-v-sude-v-zaschitu-eleny-misyurinoj>

УДК: 343.62

*Грacheва А.Д.
Заикина О.А.
Килепo С.М.
Колесник А.О.
Пирогов Е.А.*

*Юридический институт, Сибирский Федеральный университет
Юридический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет*

НАЧАЛО ПРАВА НА ЖИЗНЬ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ И ПРАКТИКЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

*Gracheva A.D.
Zaikina O.A.
Kilepo S.M.
Kolesnik A.O.
Pirogov E.A.*

*Law Institute, Siberian Federal University
Faculty of Law, St. Petersburg State University*

THE BEGINNING THE RIGHT TO LIFE IN THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE PRACTICE OF FOREIGN COUNTRIES: THE PROBLEM STATEMENT

Аннотация

В статье поднимается вопрос необходимости унификации понятий права на жизнь, момента рождения, наделяемые правами и свободами в медицинской и юридической науке. Авторы указывают на серьезное законодательное упущение в виде отсутствия в Уголовном кодексе РФ соответствующих норм, предусматривающих в качестве объекта уголовно – правовой охраны внутриутробную жизнь ребенка.

Abstract

The scientific article raises the question of the need for the unification of concepts of the right to life, the moment of birth, the empowerment in medical and legal science. The authors point to a serious legislative omission in the form of the absence in the Criminal Code of the Russian Federation of rules that provide for the intrauterine life of the child as an object of criminal legal protection.

Ключевые слова: право на жизнь, аборт, детоубийство, момент рождения, момент зачатия, плод человека, эмбрион.

Key words: the right to life, abortion, filicide, birth, beginning of pregnancy, foetus, embryo.

Согласно ст. 17 Конституции РФ «основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения». Но можно ли утверждать, что жизнь человека, как носителя прав и свобод, начинается исключительно с момента его рождения?

Одно из важнейших прав каждого человека – право на жизнь. Данное право закреплено как в международных нормативных правовых актах, так и в нашем национальном законодательстве. Например, в ст. 3 Всеобщей декларации прав человека, ст.2 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также и в Конституции Российской Федерации (ст. 20). Важность права на жизнь неоднократно подчеркивал в своих решениях и Европейский суд по правам человека.

Право на жизнь является абсолютным, то есть естественным и неотъемлемым правом любого человека, независимо от его возраста, социального или иного положения в обществе, и являет собой первооснову правового статуса человека. Один из важнейших вопросов, возникающих при изучении данного вопроса, – что же представляет собой это право и с какого момента оно возникает?

Ч.2 ст.17 Гражданского кодекса РФ гласит, что правоспособность гражданина возникает с момента его рождения. Таким образом, осуществляется привязка начала жизни к моменту рождения человека [4, с. 32]. Однако за кажущейся очевидностью такого понятия как «право на жизнь» скрывается давний спор: с какого же момента это право возникает [6, с. 152-153]? С момента рождения человека или уже с момента его зачатия?

Для начала следует разграничить понятия «эмбрион» и «плод» человека. Согласно ст.2 Федерального Закона «О временном запрете на клонирование человека» [1] эмбрионом считается зародыш человека на стадии развития до восьми недель. Соответственно, начиная с этого срока и далее, эмбрион становится плодом.

Нормативное закрепление момента рождения, безусловно, имеет огромное значение, но данное понятие справедливо, скорее, для медицинской науки, а не для науки уголовного права, поскольку в ней в первую очередь ставится вопрос не о моменте начала жизни как таковом, а об определении момента начала уголовно-правовой охраны жизни ребенка [9, с. 88]. Однако можно отметить, что момент начала жизни и момент ее окончания определяются законодателем «в разных величинах» [11, с. 76-77], ведь согласно действующему законодательству моментом смерти человека является момент смерти его мозга или его биологической смерти [2], так не логичнее бы было определять момент начала жизни с момента оформления массы мозговых клеток, которое происходит примерно на пятом месяце развития плода [10, с. 76].

Существующие научные позиции разнятся как в вопросе определения момента начала охраны жизни, так и в возможности проведения аборта по желанию женщины, посткоитальной контрацепции, проведения экспериментов со стволовыми клетками и с самим эмбрионом. Отправной точкой здесь должен служить ответ на вопрос: с какого момента начинается индивидуальная жизнь эмбриона? Однозначного ответа на этот вопрос нет.

Преобладающей в теории уголовного права относительно момента рождения ребенка является точка зрения, соответствующая Федеральному закону «Об охране здоровья граждан», то есть та, согласно которой жизнь ребенка подлежит уголовно – правовой охране с момента его непосредственного появления на свет. Данной позиции придерживаются С. В. Бородин, А. А. Жижиленко, А. И. Коробеев, Е. О. Маляева, Э. Ф. Побегайло, С. В. Тасаков, Б. С. Утевский и другие авторы. При таком подходе беременность оценивается лишь как особое физиологическое состояние жертвы и считается что вред, наносимый ребенку в утробе матери, уже учтен при формулировании п. «г» ч.2 ст. 105 УК РФ [5, с. 22]. Однако существуют и иные точки зрения.

Отличается от вышепредставленной точка зрения, поддерживаемая профессором Л. Ф. Курило, которая гласит, что подвергать жизнь еще не родившегося ребенка уголовно – правовой охране целесообразно лишь с момента, когда не исключено рождение данного ребенка живым [7, с. 162]. Данная позиция не лишена логики, ведь на данном сроке беременности плод уже является сформировавшимся организмом, вполне способным существовать самостоятельно, а значит, при причинении смерти матери одновременно может произойти и причинение смерти жизнеспособному ребенку, находящемуся внутри нее.

Однако в медицинской науке уже не вызывает сомнений тот факт, что даже на ранних сроках беременности организм ребенка уже становится отдельным организмом, пусть пока и зависимым от организма матери. В связи с этим некоторые ученые предлагают определять момент начала жизни ребенка не с момента его рождения, а непосредственно с момента зачатия. Например, Вертепова Т. А. считает, что с точек зрения медицины и эмбриологии «человек как биологический индивидуум образуется сразу после слияния родительских половых клеток, когда образуется неповторимый набор генов» [3, с. 91-93]. Такого же мнения придерживается и большинство ученых – эмбриологов.

Проблема, возникающая при признании плода человеком с момента зачатия, состоит в законодательном урегулировании возможности проведения абортов. Ведь если считать плод человеком, то фактически

аборт становится совершенно легальным и законодательно допускаемым случаем лишения человека жизни. Кроме того, с развитием современных репродуктивных технологий все более распространенной становится процедура экстракорпорального оплодотворения (сокращенно ЭКО), которая также может быть подвергнута критической оценке с точки зрения недопустимости нарушения права на жизнь.

Кроме того, российское законодательство об абортах считается одним из самых либеральных в мире. В соответствии с ч.1 ст.56 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» «каждая женщина самостоятельно решает вопрос о материнстве. Искусственное прерывание беременности проводится по желанию женщины». Таким образом, женщина самостоятельно определяет, появится ли на свет ее будущий ребенок или же она сделает аборт. Если признать право на жизнь человека с момента его зачатия, то будет ли это означать, что, сознательно прерывая беременность, женщина и врач, выполняющий данную процедуру, осознанно совершают убийство? Этот вопрос остается открытым.

Таким образом, можно отметить, что определенные шаги в сторону разрешения проблемы определения правового статуса плода (эмбриона) предпринимаются, однако отсутствие системного подхода, неосознание в полной мере масштаба проблемы, непродуктивные попытки законодателя урегулировать данную ситуацию не позволяют в полной мере разрешить важнейший вопрос: с какого момента все же нужно охранять человеческую жизнь? С момента рождения или с момента зачатия?

Список литературы

1. О временном запрете на клонирование человека [Электронный ресурс]: федер. закон от 20.05.2002 №54-ФЗ в ред. от 29.03.2010. // Справочная

правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

2. Об основах охраны здоровья граждан Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 21.11.2011 №323-ФЗ в ред. от 29.12.2015. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

3. Вертепова Т. А. К вопросу об уголовно – правовой охране человеческого эмбриона / Т. А. Вертепова // *Общество и право*. – 2014. – №4. – С. 91 – 93.

4. Долинская В. В., Долинская Л. М. Жизнь и жизнеспособность в праве и медицине / В. В. Долинская, Л. М. Долинская // *Законы России: опыт, анализ, практика*. – 2012. – №4. – С. 30 - 35.

5. Дядюн К. В. Квалификация убийства женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности / К. В. Дядюн // *Уголовное право*. – 2011. – № 3. – С. 21 - 25.

6. Клыга Т. В. Проблема права на жизнь как юридический факт в теории и практике / Т. В. Клыга // *Вестник Московского университета МВД России*. – 2012. – № 1. – С. 152 – 156.

7. Курило Л. Ф. Развитие эмбриона человека и некоторые морально-этические проблемы методов вспомогательной репродукции / Л. Ф. Курило // *Проблемы репродукции*. – 1998. – №3. – С. 151 - 171.

Порсев А. Г. Уголовно-правовая охрана: Начало / А. Г. Порсев // *Два комсомольца*. – 2012. – №5. – С. 87 - 89.

8. Шарапов Р. Д. Начало уголовно-правовой охраны жизни человека: опыт юридического анализа / Р. Д. Шарапов // *Уголовное право*. – 2005. – № 1. – С. 75 - 77.

9. Шарапов, Р. Д. Уголовно-правовое значение юридического определения момента рождения ребенка / Р. Д. Шарапов // *Уголовное право*. – 2012. – № 3. – С. 75 – 78.

УДК: 343.62

*Заикина О.А.
Грacheва А.Д.
Килeно С.М.
Колесник А.О.
Пирогов Е.А.*

*Юридический институт, Сибирский Федеральный университет
Юридический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет*

МЕСТО НЕЗАКЛЮЧЕННЫХ СДЕЛОК В СИСТЕМЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Zaikinrn O.A.
GrachevaA.D.
Kilepo S-M. KolesnikA-O.
Pirogov E.A.*

*LawtInstitute, SiberiarnFederal University Faculty of Law,
St. Petersburg State University*

THE PLACE NON CONCLUDED TRANSACTION IN A SYSTEM OF LEGAL FACTS IN A CIVIL LAW OF RUSSIAN FEDERATION

Аннотация

Статья посвящена вопросу проработанности темы незаключенных сделок в системе юридических фактов в доктрине российского гражданского права. До настоящего времени возникают споры относительно правовой природы незаключенной сделки и ее места среди иных юридических фактов.

Abstract

This article is devoted to the place non concluded transaction in a system of legal facts in a theory of a civil law of Russian Federation. Up to the present moment, problems emerge about legal nature of the placenon concluded transaction in a system of legal facts.

Ключевые слова: гражданское право, юридическая сделка, незаключенная сделка, юридический факт, правовая природа.

Key words: civil law, legal transaction, nonconcludeairansaction, the legal fact, the legal nature.

В общем смысле, классификацию юридических фактов, разработанную отечественной доктриной гражданского права, можно представить следующим образом.

Все юридические факты в зависимости от наличия в них проявления воли субъектов автор делит на юридические действия и юридические события. На втором уровне юридические действия по юридическим последствиям подразделяются на правомерные и неправомерные действия. Правомерные действия, в свою очередь, в зависимости от формы проявления делятся - на юридические акты и юридические поступки. Юридические акты включают административные акты, гражданско-правовые, семейные и судебные акты и отличаются по завершенности явлений, составляющих существо того или иного факта [2, с. 153].

В современной гражданской правовой литературе общепризнанным является определение юридических фактов как конкретных жизненных обстоятельств, которые в соответствии с нормами права влекут наступление определенных юридических последствий - возникновение, прекращение или изменение юридических правоотношений. Исходя из приведенной дефиниции возможно сделать вывод, что незаключенный договор это:

1. конкретное жизненное обстоятельство. Даже в том случае, если в таком договоре формально не согласованы существенные условия, в том числе предмет договора, для договаривающихся сторон он есть конкретный договор, т.е. именно данное соглашение между данными лицами по определенному ими поводу;

2. договор, который может быть впоследствии признан незаключенным, в момент его заключения (изначально), как правило, направлен на определенные юридические последствия: возникновение, прекращение или изменение юридических правоотношений [1, с. 106].

Важным представляется отметить, что в юридической литературе нет единства мнений касательно факта отнесения незаключенного договора к правомерным или неправомерным юридическим действиям.

Сторонники того, что незаключенный договор, как и недействительный, относится к неправомерным юридическим действиям, в качестве основного аргумента указывают на следующее обстоятельство: договор, признанный судом незаключенным, в конечном итоге являет собой нарушение закона или злоупотребление правом и влечет в качестве общего последствия неосновательное обогащение [1, с. 106; 4, с. 171]. С другой точки зрения, в случае если договор фактически заключен, исполнен, однако он не соответствует всем требованиям, предъявляемым законом к заключенному договору, такой договор не является неправомерным действием. Указанный вывод возможен хотя бы на том основании, что неправомерные действия носят социально негативный характер. В тематической литературе в качестве примеров неправомерных юридических фактов приводятся причинение вреда жизни или здоровью гражданина, неисполнение обязательства, совершение сделки, заведомо противной основам правопорядка или нравственности [3, с. 210].

Д. А. Зернина справедливо отмечает, что сам термин «договор» включает три аспекта (сделка, правоотношение и документ), поэтому мы не можем в полной мере отнести незаключенный договор к такой группе, как юридический акт [1, с. 107].

К юридическим поступкам О.А. Красавчиков относит действия, «влекущие юридические последствия независимо оттого, были ли направлены эти действия на последствия или нет».

Относительно вопроса об отнесении незаключенного договора к юридическим поступкам, необходимо отметить следующее. Формально- юридически, если не доказано иное, договор изначально направлен на установление, изменение или прекращение гражданско-правовых отношений. Исходя из сложившейся правоприменительной практики общим юридическим последствием признания договора незаключенным является установление факта неосновательного обогащения. Однако, ввиду отсутствия законодательного регулирования, в судебной практике, кроме решений, устанавливающих незаключенность договора и факт неосновательного обогащения, встречаются также акты, в которых отношения сторон по договору, признанному незаключенным, оцениваются судом как отношения из договора другого вида. Исходя из данного определения и на основании анализа современного состояния гражданского законодательства и судебной практики мы не можем отнести незаключенный договор и к юридическим поступкам [1, с. 108].

Таким образом, в случае если договор фактически заключен, исполнен, однако он не соответствует всем требованиям, предъявляемым законом к заключенному договору, такой договор не является неправомерным действием. Полагаем, указанный вывод возможен хотя бы на том основании, что неправомерные действия носят социально негативный характер. В таком случае, незаключенный договор является действием правомерным, однако отнесение его к юридическим актам либо к юридическим поступкам усложняется тем, что такое отнесение осложнено противоречивостью мнений ученых, исследующих данную проблематику.

Список литературы

1. Зернина, Д.А. Незаключенный договор (несостоявшаяся сделка) в системе юридических фактов в гражданском праве России / Д.А. Зернина // Вестник Пермского Университета. - 2010. - №4. - 106 - 110 с.
2. Красавчиков, О.А. Юридические факты в советском гражданском праве / О. А. Красавчиков - Москва: Госюриздат, 1958. - 182 с.
3. Мозолин, В.П. Гражданское право: учебник / В.П. Мозолин, А.И. Масляев. - Москва: Юрист, 2007. Ч. 1. - 252 с.
4. Суханов, Е.А. Гражданское право: учебник / Е.А. Суханов; отв. ред. Е.А. Суханов. - Москва: Изд-во «БЕК», 2002. - 324 с.
5. Чеговадзе, Л.А. Система и состояние гражданского правоотношения: дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / Чеговадзе Людмила Алексеевна. - Москва, 2005. - 585 с.
6. Шершеневич, Г.Ф. Курс русского гражданского права / Г.Ф. Шершеневич - М.: Госюриздат, 1969. Т. 2. - 74 - 78 с.

Заикина О.А.
Грачева А.Д.
Килево С.М.
Колесник А.О.
Пирогов Е.А.

Юридический институт, Сибирский Федеральный университет
Юридический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ПРАВО НА ИЗОБРЕТЕНИЕ, ПОЛЕЗНУЮ МОДЕЛЬ И ПРОМЫШЛЕННЫЙ ОБРАЗЕЦ

Zaikinrn O.A. Gracheva A.D. Kilepo S-M.
KolesnikA-O.
Pirogov E.A.

Law Institute, Siberian Federal University Faculty of Law, St. Petersburg State University

CHATTEL INCORPOREAL FOR DEVISE, UTILITY MODEL AND INDUSTRIAL PATTERN

Аннотация

Статья посвящена понятию и содержанию исключительного права на изобретение, полезную модель и промышленный образец в доктрине

Отечественного гражданского права, вопросам признания и охраны данного права.

Abstract

This article is devoted to the conception and content of the chattel incorporeal for devise, utility model and industrial pattern in a theory of a civil law of Russian Federation, the question of the recognition and protection this legal rule.

Ключевые слова: гражданское право, правовая природа, исключительное право, изобретение, полезная модель, промышленный образец.

Key words: civil law, legal transaction, the legal nature, chattel incorporeal, devise, utility model, industrial pattern.

Согласно положениям ГК РФ ст. 1358 патентообладателю (автору) неотъемлемо принадлежит право использования изобретения, полезной модели или промышленного образца любым не противоречащим закону способом (исключительное право на изобретение, полезную модель или промышленный образец), в том числе способами, предусмотренными пунктом 2 настоящей статьи, при этом патентообладатель может распоряжаться исключительным правом на изобретение, полезную модель или промышленный образец [1].

Под использованием изобретений, полезных моделей и промышленных образцов отечественная доктрина гражданского права признает два вида действий:

- действия, предполагающие своим внутренним содержанием акты реализации идеальных технических или художественно - конструкторских решений в соответствующие материальные носители;
- действия, которые своим содержанием предполагают акты применения материальных носителей, в которых реализованы (воплощены) те либо иные технические или художественно - конструкторского решения [2, с. 331].

Указанное исключительное право признается и охраняется при условии государственной регистрации соответствующих изобретения, полезной модели или промышленного образца (ст. 1353 ГК РФ) [1]. Государственная регистрация является юридически значимым действием, необходимым для возникновения исключительного права на соот-

ветствующий результат интеллектуальной деятельности, и доказывает признание государством правовую защиту объекта от притязаний иных третьих лиц. Патент как подтвержденное государством право патентообладателя на результат, подтверждает преимущество изобретения, полезной модели или промышленного образца, авторство и исключительное право на изобретение, полезную модель или промышленный образец [3, с. 49].

На основании решения о выдаче патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности вносит изобретение, полезную модель или промышленный образец в соответствующий государственный реестр - в Государственный реестр изобретений Российской Федерации,

Государственный реестр полезных моделей Российской Федерации и Государственный реестр промышленных образцов Российской Федерации и выдает патент на изобретение, полезную модель или промышленный образец [3, с. 49].

Исключительное право на использование результатов может быть реализовано не только самим патентообладателем, но и также любым другим третьим лицом, получившим на это соответствующее разрешение. Необходимо именно получение разрешения патентообладателя как юридически верно оформленного волеизъявления, а не получение самого охраняемого результата, поскольку данный результат неотчуждаем в физическом смысле и не может фактически принадлежать единственно

патентообладателю в силу известности этого результата неопределенному кругу лиц. Учитывая сказанное, основным способом получения возможности использования изобретения, полезной модели или промышленного образца как результатов творческой деятельности иными третьими лицами будет являться передача патентообладателем принадлежащих ему исключительных прав на использование того или иного объекта, ввиду данной передачи, патентообладатель утрачивает право быть собственником исключительного права на переданный результат, если мы говорим не о временной передаче, а об уступке исключительного права третьим лицам как на объекты собственности. Во временной передаче исключительного права иным третьим лицам, а также в уступке данного права иным лицам, не являющимся авторами или собственниками этого права, права собственности на использование изобретения, полезной модели или промышленного образца заключается право патентообладателя на распоряжение принадлежащим ему исключительным правом. Законнопризнанными способами (формами) передачи исключительных прав на изобретения, полезные модели и промышленные образцы в российском гражданском праве являются договор об отчуждении исключительного права и лицензионный договор.

Если объекты, исключительное право на которые принадлежит определенному патентообладателю, не находят своего применения в обороте, а также если недостаточно используются патентообладателем и третьими лицами, которым переданы права на них, в течение 4 (четырёх) лет с даты выдачи патента, а запатентованная полезная модель в течение 3 (трех) лет с даты выдачи патента, данная несостоятельность объекта приводит к недостаточному предложению соответствующих товаров или

услуг на товарном рынке или рынке услуг, любое лицо, желающее и готовое использовать запатентованные объекты при отказе патентообладателя от заключения с этим лицом лицензионного договора, имеет право обратиться в суд с иском к патентообладателю о предоставлении принудительной неисключительной лицензии на использование на территории РФ запатентованных объектов [4].

Исключительное право, принадлежащее патентообладателю, является абсолютным правом: владелец патента осуществляет его только по своему усмотрению, однако данное право может быть оспорено третьим лицом, готовым использовать запатентованные объекты при отказе патентообладателя от заключения с этим лицом лицензионного договора. Данное ограничение исключительного права может существовать при несостоятельности запатентованных объектов и служит правовой охране результата, стабилизации экономической обстановки, а также реальной необходимости сделать такие объекты более востребованными на рынке.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 23.05.2018) // Собрание законодательства РФ. - 05 декабря 1994. № 32. ст. 3301.
2. Городов О.А. Право промышленной собственности. Учебник. / О.А. Городов - Москва: Статут, 2011. - С. 331.
3. Кузнецова В. Н. Интеллектуальная собственность: учебное пособие / В.Н. Кузнецова. - Омск: СибАДИ, 2015. - С. 49.
4. Новосёлова Л. А. Об особенностях некоторых правопорождающих фактов в патентном праве / Л.А. Новосёлова // Справочная правовая система «Гарант». - Режим доступа: <http://www.garant.ru>

УДК 343.7

*Грачева А.Д.
Заикина О.А.
Килепо С.М.
Колесник А.О.
Пирогов Е.А.*

*Юридический институт, Сибирский Федеральный университет
Юридический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет*

НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО КАК ПРЕДМЕТ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ

*Gracheva A.D.
Zaikina O.A.
Kilepo S.M.
Kolesnik A.O.
Pirogov E.A.*

*Law Institute, Siberian Federal University
Faculty of Law, St. Petersburg State University*

IMMOVABLE PROPERTY AS THE SUBJECT OF PROPERTY CRIMES: PROBLEMS OF CRIMINAL POLICY

Аннотация

В работе поднимается проблема уголовно – правового и гражданско–правового аспекта понятия недвижимого имущества (недвижимости). Авторами отмечается, что гражданско-правовое понятие недвижимости, включенное в УК РФ, не совпадает по объему с гражданско–правовым понятием.

Abstract:

The article raises the issue of criminal - legal and civil - legal aspect of immovable property (immovable) concept. The authors note that the civil-law concept of immovable property included in the Criminal Code of the Russian Federation does not coincide in scope.

Ключевые слова: недвижимое имущество, недвижимость, мошенничество с недвижимым имуществом
Keywords: immovable property, immovable, fraud with immovable property.

Как известно, что уголовное законодательство обладает собственной регулятивной функцией и соответственно это порождает, то, что некоторые категории по объему не совпадают с иными отраслями. Так, некоторые понятия, традиционно относящиеся к гражданско – правовым, в том или ином виде присутствуют в Уголовном законе, однако имеют несколько иное содержание.

Статья 128 ГК РФ определяет объекты гражданских прав, а именно: вещи. Далее ст. 130 ГК РФ определяет, что относится к движимым и недвижимым вещам. Поскольку тема данного исследования – недвижимость, то речь далее пойдет о признаках, определяющих вещь, как недвижимое имущество. Так, согласно закону к недвижимым вещам (объектам недвижимости, недвижимости) необходимо относить: земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства. К недвижимым вещам относятся также подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания. Законом к недвижимым вещам может быть отнесено и иное имущество (здесь ГК отсылает к Закону РФ от 20.08.1993 г. № 5663 – 1 «О космической деятельности», согласно которому космические объекты также относятся к недвижимости).

И уже при первом прочтении у криминалистов возникает ряд проблем, связанных с недвижимыми вещами, определяемыми в ст. 130 ГК РФ. Один из таких вопросов связан с хищением применительно к объектам недвижимости. Согласно Конституции РФ в России признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности. Таким образом, возникает вопрос применимо ли понятие недвижимости ко всем формам собственности или только к частной? Как справедливо отмечает Н.А. Лопашенко, что понятие хищения применимо к объектам недвижимости, которые могут находиться в частной собственности или в частом владении (пользовании). В ином случае о хищении не может идти и речи, поскольку объекты недвижимости не могут быть присвоены, их нельзя обратить в свою пользу или пользу иных лиц или каким-либо образом изъять [1, с. 101]. Это суждение представляется верным, так ст. 1.2 Закона от 21.02.1992 г. № 2395 – 1 «О недрах» гласит, что недра в границах территории Российской Федерации, включая подземное пространство и содержащиеся в недрах полезные ископаемые являются государственной собственностью. Однако согласно действующему УК РФ любые нарушения связанные с нарушением пользования недрами не образуют состава хищения. А.И. Кочои высказывает суждение о том, что нарушения, связанные с пользованием недрами несут высокую общественную опасность и причиняет огромный ущерб главному и единственному собственнику недр – государству, однако действующее законодательство практически не урегулировало этот вопрос [2, с. 121], в УК РФ содержится всего одна статья – ст. 255 УК РФ «Нарушение правил охраны и пользования недрами», однако её диспозиция,

не позволяет привлечь должным образом виновное лицо к ответственности. Кроме того, самое интересное, это то, что ст. 255 УК РФ помещена в главу 26 «Экологические преступления». Таким образом, законодатель посчитал, что если вред причиняется государственной собственности, то речи и идти не может о преступлении против собственности?

Так, в литературе по – разному предлагается решать данный вопрос. З.А. Незнакомова предлагает квалифицировать преступные посяательства на недра и их содержимое как хищение, признав содержимое недр его предметом [3, с. 265]. Н.А. Лопашенко в целом предлагает ввести новую статью в главе 21, предусматривающую ответственность за самовольную разработку недр и добычу полезных ископаемых при отсутствии признаков хищения. В целом необходимо отметить не только неадекватную юридическую технику ст. 255 УК РФ, так и неясную политику законодателя оставляя вопрос разработки недр без должной уголовно – правовой оценки. Данный пробел необходимо решить, прежде всего добавлением новой уголовной статьи в главу, предусматривающую ответственность за посяательства против собственности.

Необходимо обозначить следующую проблему. Как отмечает профессор А.И. Бойцов, что посятельство на ряд недвижимых вещей возможно не во всех формах [4, с. 162]. Поскольку физические и юридические свойства некоторых видов недвижимости исключают возможность их похищения открытым, тайным или насильственным образом, что соответственно присуще составам преступления, предусмотренных ст. 158 (кража), ст. 161 (грабеж), ст. 162 (разбой) и т.п. Единственным способом хищения недвижимости на сегодняшний день, предусмотренным в уголовном законе, является приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотреблением доверия. Таким образом, единственно возможной формой хищения недвижимости, по своей природе, выступает такая форма хищения как мошенничество (ст. 159 УК РФ). И здесь же возникает дискуссия между цивилистами и криминалистами. Недвижимое имущество согласно действующей цивилистической концепцией – это вещь определенным образом имеющая материальные и физические границы. Тогда соответственно возникает вопрос, почему её нельзя похитить иным способом, нежели приобрести право на недвижимое имущество? Ведь – недвижимое имущество отвечает всем признакам вещи с точки зрения норм гражданского законодательства, догматика же уголовного права исходит из того, что недвижимость можно только похитить путем приобретения права на него, т.е. опять – таки с точки зрения гражданского законодательства приобрести право на чужое имущество.

Так почему же недвижимое имущество, возможно, похитить только в форме мошенничества? Эту проблему, можно обосновать несколькими аргументами. Первый из них, касается, прежде всего того, что согласно действующей уголовно – правовой догматике, для хищения в иных формах (например, кражи) требуется непосредственное изъятие и обращение в

свою пользу чужой вещи. В силу специфики недвижимого имущества изъятие недвижимости невозможно. Так невозможно изъять земельный участок, недра и т.п. в силу физических свойств данных объектов недвижимости, само функциональное назначение недвижимости связывает этот объект прочно с землей. Как отмечает профессор Бойцов А.И., что многие недвижимые объекты относятся к категории неделимых вещей, т.е. утрачивающих в результате разделения своё прежнее хозяйственное назначение. И даже если теоретически предположим возможность непосредственного изъятия объекта недвижимости путем его разделения на составляющие, данное деяние не будет образовывать состава хищения недвижимого имущества. Полная разборка недвижимой вещи завладением всеми образовавшимися в результате этого компонентами также не образует хищения недвижимости, ибо в данном случае похищается не недвижимость, а материалы, которые недвижимостью не являются [5, с. 11].

Второй аспект, пожалуй, самый важный, связан с приобретением права на недвижимое имущество. Так, согласно п.2 ст. 223 ГК РФ, который гласит, что в случаях, когда отчуждение имущества подлежит государственной регистрации, право собственности у приобретателя возникает с момента такой регистрации. Специальная норма – ст. 131 ГК РФ «Государственная регистрация недвижимости» предписывает, что право собственности на недвижимые вещи подлежат государственной регистрации. Таким образом, необходимо сделать вывод о том, что сама по себе недвижимость имеет значение с точки зрения уголовного права с момента её регистрации, т.е. посредством государственной регистрации государство в силу присущей

публичности юридически признает и подтверждает право на недвижимое имущество. С точки зрения догматики уголовного права, хищение признается оконченным с момента распоряжения вещью как своей собственной, поэтому даже в случае неправомерного «завладения» вещью (объектом недвижимости) с точки зрения уголовного права само «завладение» объектом недвижимости не образует состава хищения, поскольку юридически собственником недвижимости является зарегистрированное в реестре лицо.

Хищение объектов недвижимости возможно не на уровне хищения имущества, а только на уровне хищения прав на него, поскольку о хищении свидетельствует лишь официальный перевод недвижимости на имя виновного или лиц, которых он считает нужных.

Список литературы

- 1) Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность. – М., 2012. – 528 с.
- 2) Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. Учебно-практическое пособие / Кочои С.М.. - 2-е изд., доп. и перераб. - М., 2000. - 288 с.
- 3) Уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов / Отв. ред. проф. И. Я. Козаченко, проф. З. А. Незнамова, доц. Г. П. Новоселов. — 3-е изд., изм. и доп. — М.: Издательство НОРМА, 2005. — 960 с
- 4) Бойцов А.И. Преступления против собственности. – СПб., 2002. – 775 с.
- 5) Клепицкий И.А. Недвижимость как предмет хищений // Государство и право. 2000. № 12. С. 11 – 13.

УДК 343.611.1

*Грачева А.Д.
Заикина О.А.
Килепо С.М.
Колесник А.О.
Пирогов Е.А.*

*Юридический институт, Сибирский Федеральный университет
Юридический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет*

ФАКТИЧЕСКАЯ ОШИБКА ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ С ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ (НА ПРИМЕРЕ П. «Д» Ч.2 СТ. 105 УК РФ – УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО С ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ)

*Gracheva A.D.
Zaikina O.A.
Kilepo S.M.
Kolesnik A.O.
Pirogov E.A.*

*Law Institute, Siberian Federal University
Faculty of Law, St. Petersburg State University*

THE ACTUAL ERROR IN THE COMMISSION OF A CRIME WITH ESPECIAL CRUELTY (ON THE EXAMPLE OF POINT "D", PART 2, ARTICLE 105 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION - MURDER COMMITTED WITH ESPECIAL CRUELTY)

Аннотация

В статье рассматривается проблема, связанная с квалификацией преступления при фактической ошибке, на примере убийства, совершенного с особой жестокостью. Авторами анализируется судебная практика и научные работы и делается вывод, что фактическая ошибка должна влиять на квалификацию, когда она затрагивает составообразующий признак.

Abstract:

The article deals with the problem related to the qualification of a crime in case of an actual error, by the example of a murder committed with especial cruelty. The authors analyze judicial practice and scientific works and conclude that the actual error should influence the qualification when it affects the constituent element.

Ключевые слова: фактическая ошибка, квалификация преступления, убийство, преступление, уголовный закон.

Key words: Actual error, qualification of a crime, murder, crime, crown law.

Проблема, связанная с квалификацией деяний виновного при фактической ошибке на практике, стоит очень остро. В научной литературе до сих пор не решен вопрос относительно квалификации содеянного при фактической ошибке. А.И. Рарог понимает под фактической ошибкой заблуждение лица относительно фактических обстоятельств, являющихся объективными признаками состава данного преступления и определяющих характер преступления и степень его общественной опасности [1, с. 123]. Б.В. Волженкин в пишет, что любой преступник имеет определенное представление о совершаемом им деянии: как-то представляет характер своего поступка, против кого он направлен, какие могут быть последствия, как будет развиваться причинная связь, в какой обстановке совершается убийство и каким способом [2, с. 3]. Однако, как правильно отмечает Б.В. Волженкин, ни один человек не в состоянии представить все возможные без исключения фактические обстоятельства, а кроме того некоторые обстоятельства человек представляет неточно, а лишь приблизительно. В таких случаях и возникает фактическая ошибка, когда имеется какое-то несоответствие между тем, что фактически объективно происходит и тем, что он представляет в своем сознании.

Уже долгое время не находит законодательного и правоприменительного разрешения следующая ситуация: виновный причиняет потерпевшему особо жестоким способом многочисленные ранения, желает доставить потерпевшему особые мучения и страдания, однако, как следует из заключения эксперта, потерпевший умирает от первого нанесенного удара, таким образом потерпевший не испытывает никаких мучений и страданий. Нами приведен пример так называемой фактической ошибки, т.е. заблуждения виновного лица касательно фактических обстоятельств дела.

По мнению А.И. Коробеева, для квалификации убийства, как особо жестокого, необходимо установить единство объективного и субъективного моментов: 1) реально или действительно испытываемые потерпевшим в процессе лишения жизни особые страдания; 2) стремление убийцы причинить жертве именно такую мучительную смерть. Однако, по мнению автора, если потерпевший не испытывал страданий или был убит не особо жестоким способом, по правилам о фактической ошибке можно квалифицировать только как покушение на убийство с особой жестокостью [3, с. 76]. А.Н. Попов считает данную позицию неверной, полагая, что если имеются данные, которые свидетельствуют о том, что виновный желал причинить потерпевшему или его близким особые физические или нравственные страдания, но не смог сделать этого по причинам, от него не зависящим (к таковым, например, относится убийство от первого удара), то содеянное все равно должно квалифицироваться как убийство, совершенное с особой жестокостью [4, с. 384]. Закон устанавливает ответственность не за причинение потерпевшему или его близким особых страданий при убийстве, а за убийство, совершенное с особой жестокостью, которая связывается с действиями виновного при совершении преступления.

Таким образом, теоретически можно допустить четыре возможных способа квалификации содеянного:

1) Простое убийство, без отягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 105 УК РФ);

2) Как убийство, совершенное с особой жестокостью (п. «д» ч.2 ст. 105 УК РФ);

3) Покушение на убийство, совершенное с особой жестокостью (ч.3 ст. 30, п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ);

4) Как совокупность преступлений: покушение на убийство, совершенное с особой жестокостью и простое убийство (ч.3 ст. 30, п. «д» ч.2 ст. 105 УК РФ и ч.1 ст. 105 УК РФ).

Каждый из возможных вариантов имеет свои достоинства и недостатки. Ошибочное представление не может не учитываться при квалификации действий виновного, если ошибка касается составообразующего факта, поскольку при квалификации преступления следует исходить из субъективного представления лица о содеянном, соотнося его с объективными обстоятельствами [4, с. 386]. Таким образом, для уяснения данного вопроса необходимо понимать, является ли необходимым условием (т.е. составообразующим фактом) то, что виновный испытывает особые мучения.

Традиционно в доктрине уголовного права понятие особой жестокости связывается с причинением особых физических или нравственных мучений и страданий. Из анализа изученных приговоров, в том числе вынесенных Верховным Судом РФ, можно сделать вывод, что суды разных уровней в своих решениях мотивируют не только особо жестокий способ совершения преступления, но и фактическое состояние потерпевшего: испытывала ли жертва до совершения убийства или после физические или нравственные страдания. Хочется отметить, что в Постановлении Пленума Верховного суд 1999 г. №1 не совсем четко обозначен этот момент, становится неясно – должен ли испытывать потерпевший мучения и страдания от примененных по отношению к нему особо жестоких способов. В Постановлении Пленума Верховного суда от 04.12.2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы» вопрос решен следующим образом: особая жестокость выражается в причинении потерпевшему особых страданий в процессе совершения преступления, а также в способе сопротивления, вызывающем тяжелый нравственные и физические страдания как самого потерпевшего либо других лиц.

Л.А. Андреева и П.Ю. Константинов утверждают, что для вменения признака особой жестокости необходимо единство субъективного и объективного элементов [6, с. 128].

Таким образом, необходимо сделать вывод о том, что для вменения квалифицирующего признака – особая жестокость необходима совокупность объективного и субъективного элементов, т.е. реальное испытываемое потерпевшим в процессе лишения жизни мучения и страдания являются составообразующими фактами для квалификации преступления с особой жестокостью.

Необходимо рассмотреть приведенный случай квалификации, при фактической ошибке виновного. Так, совершая убийство особо жестоким способом (например, множество ножевых ударов) лицо погибает от первого, нанесенного удара и соответственно не испытывает особых мучений, а виновный заблуждаясь, считая, что жертва еще жива, продолжает действовать особо жестоким способом.

Итак, первый вариант квалификации – как простое убийство, представляется неверным. Хотя в действительности особо жестокого убийства и не было, однако не учитывать умысел лица, направленный на совершение убийства именно с особой жестокостью нельзя.

Второй вариант квалификации, как оконченное убийство с особой жестокостью также представляется не совсем точным. Ввиду того, что мучения являются составообразующим фактом вменения признака особой жестокости. Кроме того в данном случае необходимо утверждать, что фактическая ошибка никоим образом не влияет на квалификацию содеянного, за этим следует вывод, что независимо от того испытывает ли жертва мучения или нет, законодатель наделяет равной общественной опасностью. Т.е. признак - совершенным с особой жестокостью ставится лишь в зависимости от желаний виновного причинить особую жестокость.

Четвертый вариант квалификации по совокупности преступлений представляется также категорически не верным, в результате такой совокупности можно говорить о двойном вменении, что прямо противоречит принципу справедливости, установленным ст. 6 УК РФ

Наиболее правильным представляется квалификация, как покушение на убийство, совершенное с

УДК 341.1/8

особой жестокостью. Во-первых, при подобной квалификации учитывается умысел лица, направленный именно на убийство с особой жестокостью. Во-вторых, убийство с особой жестокостью фактически не наступает, именно по независящим от этого лица обстоятельствам. В данном случае, несмотря на фактическое наступление смерти, нельзя признать преступление оконченным, в данном случае допускается так называемая юридическая фикция, которая более полно отражает как субъективную сторону виновного лица, так и объективную сторону деяния. При данной квалификации наиболее полно отражена общественная опасность совершенного лицом деяния.

Список литературы

1. Рарог А.И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам. М., 2015. 232. С.
2. Волженкин Б.В. Методические рекомендации «Фактическая ошибка». Ленинград., 1987. 70 С.
3. Коробеев А.И. Преступные посягательства на жизнь и здоровье человека. М., 2012. 320. С.
4. Попов А.Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. СПб., 2003. 898. С.
5. Андреева Л.А., Константинов П.Ю. Влияние жестокости преступного поведения на уголовную ответственность. СПб., 2002. 210. С.

*Грacheва А.Д.
Заикина О.А.
Килепо С.М.
Колесник А.О.
Пирогов Е.А.*

*Юридический институт, Сибирский Федеральный университет
Юридический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет*

МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПОВСЕДНЕВНУЮ ЖИЗНЬ

*Gracheva A.D.
Zaikina O.A.
Kilepo S.M.
Kolesnik A.O.
Pirogov E.A.*

*Law Institute, Siberian Federal University
Faculty of Law, St. Petersburg State University*

INTERSTATE ORGANIZATIONS AND THEIR INFLUENCE ON THE EVERYDAY LIFE

Аннотация

В работе поднимается вопрос о необходимости функционирования межгосударственных организаций. Рассматриваются положительные и отрицательные аспекты с позиций международного права.

Abstract

The scientific article raises the question of the need for the functioning of international organizations. Positive and negative aspects are considered from the standpoint of international law.

Ключевые слова: *международные организации, межгосударственные организации, смертная казнь, Всемирная организация здравоохранения, здоровье, жизнь, международное право, Европейская конвенция.*

Key words: *international agencies, interstate body, death penalty, World Health Organization, health, existence, international law, European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms.*

В системе международных отношений межгосударственные организации играют важнейшую роль. Важность подчеркивается тем, что международные организации выделены в качестве самостоятельного субъекта международного права.

«Взаимодействие государств достигло такого уровня, что оно нуждается в регулировании на постоянной организационной основе. Для решения этой задачи государства создают организации и наделяют их

международной правосубъектностью, необходимой для выполнения ими своих функций» [1, с. 163].

Создание любой международной организации подразумевает достижение какой-либо общественно полезной цели. Цели международных организаций, как правило, формируются в их Уставах, Конституциях и Базовых текстах. Статья 1 Устава ВОЗ гласит, что «целью Всемирной организации здравоохранения, в дальнейшем именуемой «Организация», является

достижение всеми народами возможно высшего уровня здоровья», что, несомненно, является важнейшей целью для всего мирового сообщества. Для подтверждения позитивного влияния на международные отношения, можно обратиться к докладу ВОЗ «Научные исследования в целях достижения всеобщего охвата медико-санитарными услугами». Одно из положений доклада - примеры содействия прогрессу на пути достижения всеобщего охвата медико-санитарными услугами. В данном докладе уделено особое внимание проблеме детской смертности в африканских странах. В частности, в докладе приводится пример влияния наличия надкроватных сеток на детскую смертность: «обследования, проведенные в 22 африканских странах, показали, что наличие в семье, по меньшей мере, одной обработанной инсектицидом противомоскитной сетки связано со снижением на 13-31% смертности детей в возрасте до пяти лет». Положительное влияние данной международной организации на мировое сообщество трудно переоценить, ведь работа ВОЗ направлена на поддержание благополучия в одной из важнейших сторон жизни человека – его здоровья.

Конечно, влияние международных организаций на международное сообщество нельзя признать сугубо положительным. Например, некоторые международные организации могут установить для вступления в члены такой организации какие-либо условия, заведомо невыгодные или «неудобные» для государства – потенциального участника международной организации. В качестве примера здесь можно привести ситуацию с подписанием Россией 16 апреля 1997 года Протокола № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Подписание данного протокола фактически стало условием вступления России в Совет Европы. Однако анализ судебной практики и общественного мнения позволяет нам сделать вывод о том, что отмена смертной казни в России – явление, конечно, в какой-то степени, закономерное, однако, если бы отмена данного вида наказания не являлась

условием вступления России в СЕ, неизвестно, как развивались бы события дальше. Согласно официальному комментарию вице – спикера Госдумы Игоря Лебедева «отмена смертной казни была одним из условий вхождения России в Совет Европы в 1996 году и, как все помнят, в России было приостановлено исполнение этой меры наказания». После принятия Конституционным судом РФ Определения от 19.11.2009 N 1344-О-Р, которое фактически подтвердило невозможность применения смертной казни в Российской Федерации, председатель Конституционного суда РФ Валерий Зорькин, докладывая о принятом решении, еще раз подчеркнул, что «только дав обязательство отменить смертную казнь, Россия была приглашена в члены Совета Европы». Все это, несомненно, свидетельствует о том, что международные организации могут оказывать влияние на различные сферы жизни государства.

Подводя итог, можно отметить, что, несмотря на определенные отрицательные моменты, в целом деятельность международных организаций можно охарактеризовать как положительно влияющую на международные отношения: большинство международных организаций имеет своей целью повышение уровня жизни и благополучия населения, снижение преступности, охрану прав и свобод человека и отношение к ним как к высшей ценности, что, как следствие, ведет к повышению уровня жизни в государствах и возможности их более четко заявить о себе на международной арене.

Список литературы

1. Лукашук И. И., Международное право. Общая часть: учеб. для студентов юрид. фак. и вузов. М.: Волтерс Клувер, 2005 г. – 432 с.
2. «Правосознание россиян: отношение к смертной казни», официальная статистика Фонда общественного мнения РФ, источник: <http://bd.fom.ru/pdf/d15pr15.pdf>, дата обращения: 06.09.2018

УДК 343.35

Килепо С.М.

Юридический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТ. 170 УК РСФСР 1960 Г., ПРЕДУСМАТРИВАЮЩЕЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ВЛАСТЬЮ ИЛИ СЛУЖЕБНЫМ ПОЛОЖЕНИЕМ И СТ. 285 УК РФ 1996 Г., ПРЕДУСМАТРИВАЮЩЕЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ

Kilepo S.M.

Faculty of Law, St. Petersburg State University

COMPARATIVE ANALYSIS OF ARTICLE 170 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RSFSR (1960, ESTABLISHING LIABILITY FOR ABUSE OF POWER OR OFFICE, AND ARTICLE 258 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION, PENALIZING ABUSE OF POWER

Аннотация

В статье проводится сравнительный анализ преступления, предусмотренного ст. 258 УК РФ (злоупотребление должностным положением) и ст. 170 УК РСФСР (злоупотребление властью). Автором делается вывод, что статья в современной редакции значительно смягчена, по сравнению с нормой, действующей в прежнем кодексе.

Abstract

The article compares the crime punishable under Article 258 of the Criminal Code of the Russian Federation (abuse of office) and Article 170 of the Criminal Code of the RSFSR (abuse of power). The author concludes that modern version of the Article mitigates the liability in comparison to similar provision of the previous Code.

Ключевые слова: злоупотребление должностным положением, должностное лицо, уголовное право, преступление, Уголовный кодекс.

Keywords: abuse of office, official, criminal law, crime, criminal code.

Одно из самых популярных так называемых должностных преступлений, бесспорно, является ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностным положением). В данной работе нами поднят исторический аспект данного состава преступления, интересно рассмотреть трансформацию данного преступления. Сравнение в данной работе будет проводиться лишь по проблемным признакам.

Начать следует со сравнения указанных составов по элементам. Итак, как известно элементами состава, традиционно в науке уголовного права признаются: объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона. По этим элементам и необходимо провести сравнение. Итак, объект преступления. Как отмечает, Б.В. Волженкин непосредственным объектом злоупотребления должностными полномочиями является нормальная деятельность соответствующего звена публичного аппарата управления в лице государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений или же аппарат управления в ВС РФ [1, с. 10]. Согласно действующему УК РФ 1996 г., ст. 285 УК РФ, расположена в 30 гл., следственно объектом является интересы государственной власти, интереса государственной службы в органах местного самоуправления. Преступление, предусмотренное, ст. 170 УК РСФСР 1960 г. – злоупотребление властью или служебным положением, располагалось в гл. 7 «Должностные преступления». Следовательно, можно сказать, что у этих преступлений сходный основной объект – интересы службы и нормальная деятельность государственного аппарата и т.п. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ выражается в следующих признаках: в деянии, выраженном в форме использования должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, выраженного в форме действия или бездействия.

Преступление, предусмотренное ст. 170 УК РСФСР, содержало также три обязательных признака. Важным моментом для анализа при разграничении данных преступлений является сравнения деяний. Так, ст. 285 УК РФ говорит нам об использовании должностным лицом своих служебных полномочий, вопреки интересам службы, ст. 170 УК РСФСР говорит уже об использовании своего служебного положения, вопреки интересам службы. Становится очевидно, что понятие служебных полномочий не равнозначно понятию служебного положения. Второе безусловно шире (служебное положение), следовательно, понятие служебного положения включает в себя, как служебные полномочия должностного лица, так и что – то иное. Так, Б.В. Волженкин, П.С. Яни замечают [2, с. 124], что полномочия должностного лица всегда определяются его компетенцией, установленной в соответствующих законах, положениях, уставах и других нормативных актах, в которых регламентированы права и обязанности лица, занимающего определенную должность. Поэтому соответственно под использованием должностным лицом своих служебных полномочий следует понимать такое деяние лица, которое вытекало из его полномочий и было связано с осуществлением вопреки интересам службы прав и обязанностей, которыми это лицо наделено в силу занимаемой должности. Как справедливо отмечает Б.В. Волженкин, что состав ст. 285 УК РФ не образуют действия должностного лица, когда оно добивалось нужного решения использует не должностные полномочия, а служебные либо личные связи, авторитет занимаемой должности и т.п. Следовательно под ис-

пользованием служебного положения подразумевалось не только собственно использование имевшихся у лица служебных полномочий (собственно, что сейчас образует состав, предусмотренный ст. 285 УК РФ), но и авторитета его должности, связей по службе, когда это лицо очевидно действовало за пределами круга указанных полномочий.

Говоря о субъекте служебных преступлений, ст. 170 УК РСФСР 1960 г. и ст. 285 УК РФ 1996 г. субъектом выступает должностное лицо. Согласно примечания к ст. 170 УК РСФСР под должностными лицами понимались лица, постоянно или временно осуществляющие функции представителей власти, а также занимающие постоянно или временно в государственных или общественных учреждениях, организациях или на предприятиях должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей, или выполняющие такие обязанности в указанных учреждениях, организациях и на предприятиях по специальному полномочию. Стоит отметить, что круг лиц в современной статье, относящихся к должностным существенно расширен, за счет включения в должностных лиц, лиц, занимающих должности - государственных корпорациях, акционерных обществах – но это, по – моему мнению, связано не с фактическим расширением, а прежде всего с переходом нашей страны в другую как правовую, так и экономическую систему (поскольку в СССР не было акционерных обществ). Однако существенное различие все-таки имеется, так согласно действующему закону должностными лицами признаются лица, выполняющие определенные функции в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации, в ст. 170 УК РСФСР ничего не говорится о должностных лицах, выполняющих свои функции в Вооруженных силах СССР, этому есть разумное объяснение в УК РСФСР 1960 г. существовала специальная норма в главе 12, предусматривающей ответственность за воинские преступления – ст. 260 УК РСФСР 1960 г. «Злоупотребление властью, превышение или бездействие власти», статья предусматривала ответственность за злоупотребление начальника или должностного лица властью или служебным положением, превышение власти или служебных полномочий, бездействие власти, если эти деяния совершались систематически либо из корыстных побуждений или иной личной заинтересованности, а равно если они причинили существенный вред. Таким образом, если лицо, осуществляющее функции представителя власти в Вооруженных Силах СССР злоупотребляло своим должностным положением ответственность несло не по общей норме ст. 170 УК РСФСР, а по специальной статье 260 УК РСФСР.

Разграничение можно провести и по наличию специальных норм. Как правильно замечает М.А. Любавина [3, с. 105], что одна из самых сложных проблем – это разграничение злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий. Оба преступления – виды управленческих преступлений, при совершении которых преступные действия должностного лица непосредственно связаны с его должностным положением и выполнением функций представителя власти и т.п. Одна из главных проблем является ли в действующем законе ст. 285 УК РФ общей, а ст. 286 УК РФ – превышение должностными полномочиями, специальной нормой. В литературе высказываются различные позиции по этому поводу. Так, Б.В. Волженкин пишет, что в самой 30 главе имеются специальные составы

преступлений по отношению к злоупотреблению должностными полномочиями – превышение должностными полномочиями (ст. 286 УК РФ), отказ в предоставлении информации Федеральному Собранию РФ или Счетной палате РФ (ст. 287 УК РФ), получение взятки (ст. 290 УК РФ), служебный подлог (ст. 292 УК РФ). М.А. Любавина исходит из того, что в соответствии с содержанием статей в УК РФ 1996 г. злоупотребление должностными полномочиями и превышение должностных полномочий можно рассматривать только как смежные преступления, ни одно из которых не является специальным по отношению к другому. При совпадении других признаков субъективная сторона превышения должностных полномочий шире по мотиву преступления, чем субъективная сторона злоупотребления должностными полномочиями, а содержание действия при злоупотреблении должностными полномочиями не совпадает с содержанием действия при превышении должностных полномочий. П. С. Яни приходит к выводу, что всякое злоупотребление должностными полномочиями в форме действия следует рассматривать в качестве специального случая превышения должностных полномо-

чий, поскольку одна из форм превышения (совершение действий, которые могли быть совершены самим должностным лицом только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте) специализирована путем выделения такого признака субъективной стороны преступления, как мотив в виде корыстной или иной личной заинтересованности. Среди множества позиций хотелось бы отметить, что все же ст. 285 УК РФ является все же некой общей нормой, например, по отношению к такому преступлению как служебный подлог.

Список литературы

- 1) Волженкин Б.В. Служебные преступления. М., 2000.
- 2) Комментарий к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» от 16 октября 2009 года № 19 / М. А. Любавина. - СПб.:, 2010. – 96 с.
- 3) Яни П.С. Должностное злоупотребление - частный случай превышения полномочий // Законность. 2011. N 12.

УДК: 340

*Конончук А.А.
Пономарева В.В.*

ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет»

ФЕНОМЕН ЖЕСТОКОСТИ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ И ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

*Kononchuk A.A.
Ponomareva V.V.*

Federal State Educational Institution of Higher Professional Education "Siberian Federal University"

THE PHENOMENON OF CRUELNESS: THE LEGISLATIVE AND PHILOSOPHICAL ASPECT

Аннотация:

В статье проведен теоретический обзор философского и законодательного понимания феномена жестокости. Проанализированы подходы к пониманию жестокости в философской литературе, а также раскрыты различные трактовки данного термина. Во второй части статьи на основе выявленных философских подходов к этому феномену, выявляется значение и трактовка жестокости в законодательстве на всем протяжении становления и развития уголовного законодательства.

Abstract:

In article the theoretical review of philosophical and legislative understanding of a phenomenon of cruelty is carried out. Approaches to understanding of cruelty in philosophical literature are analysed and also various interpretations of this term are disclosed. In the second part of article on the basis of the revealed philosophical approaches to this phenomenon, the value and interpretation of cruelty in the legislation throughout formation and development of the criminal legislation comes to light.

Ключевые слова: жестокость, личность, зло, особая жестокость, особая мучительность, мучения, истязания, жестокое обращение.

Key words: cruelty, personality, evil, special cruelty, special poignancy, tortures, tortures, ill treatment.

Жестокость – это современное, но и в то же время вневременное явление. Жестокость имеет многогранный характер, поскольку проявляется по отношению как к людям, так и к животным. Помимо этого жестокость может иметь также и различные формы. В настоящее время жестокость приобрела способность тотальной пронизываемости, поскольку проявляется в различных сферах: в искусстве, в политике, в религии и т.д.

Проблема жестокости присутствовала на всех этапах развития общества, однако, до сих пор нет единого мнения относительно раскрытия понятия «жестокость» ни в научной, ни в философской литературе, ни тем более в законодательстве.

«В правовом ключе жестокость рассматривается как аспект агрессии в рамках нормативной проблема-

тики: как и в какой мере жестокость влияет на преступление. В юридическом смысле термин жестокость имеет тройное значение: он обозначает особо грубые способы совершения преступления, определенные свойства характера преступника, а также комплекс объективных и субъективных факторов преступления, включая его последствия для общества в целом». [2]

Обратившись к трудам различных философов для того чтобы определить жестокость в философском аспекте, мы можем увидеть, что во многих из них присутствует понятие «жестокость», однако не каждый из философов стремился раскрыть сущность данного понятия и дать ему определенное толкование.

Немецкий философ М. Шелер указывает в своей работе на наличие «блуждающей во тьме души затаненной и независимой от активности «Я» злобе, которая образуется в результате воспроизведения в себе

интенций ненависти или иных враждебных эмоций», злорадия, которая потенциально может стать ферментом жестокости». [11] Как мы видим, данный философ напрямую связывает жестокость со злобой, указывая, что именно она и может стать «отправной точкой» для проявления жестокости.

Приоритетным для Ф. Ницше выступает антропологический аспект, который ориентирован на все стороны жизни. В его высказываниях присутствует исследование жестокости как атрибута жизни. В своих сочинениях он указывает, что «почти все, что мы называем «высшей культурой», покоится на одухотворении и углублении жестокости... то, что составляет мучительную сладость трагедии, есть жестокость». [7, с. 492]

Кроме этого, философ утверждает, что истинная природа человека проявляется в причинении и наблюдении страдания, указывая при этом, что: «нужно отогнать прочь дурацкую старую психологию, которая умела твердить о жестокости только одно, что она возникает при виде чужих страданий: есть большое, слишком большое наслаждение также и в собственном страдании, в причинении страдания самому себе». Ницше высказывает мнение относительно того, что жестокость – это древнейшее правило не только взаимосвязи человека и окружающего мира, но и отношения к самому себе. Именно на том, что жестокость направлена на самого обладателя этого инстинкта, основано «величайшее и тревожное заболевание, от которого человечество не оправилось и по сей день, страдание человека человеком, самим собой». [7, с. 492]

Известный итальянский философ Николло Макиавели также поднял в своей работе «Государь» тему жестокости. Однако, данный философ рассматривал жестокость в аспекте качеств государя, указывая, что «каждый государь хотел бы прослыть милосердным, а не жестоким. Кроме этого, философ указал следующее: «Жестокость жестокости рознь. Жестокость хороша в тех случаях – если позволительно дурное называть хорошим, - когда ее проявляют сразу и по соображениям безопасности, не упорствуют в ней и по возможности обращают на благо подданных; и плоха в тех случаях, когда поначалу расправы совершаются редко, но со временем учащаются, а не становятся реже». [5, с. 21]

Луций Анней Сенека, в свою очередь, также коснулся вопроса жестокости в своем труде «О счастливой жизни». Философ подчеркивает, что необходимо жить «сообразно с природой вещей». Сенека писал, что «такая жизнь возможна лишь в том случае, если, во-первых, человек постоянно обладает здравым умом; затем, если дух его мужественен и энергичен, благороден, вынослив и подготовлен ко всяким обстоятельствам; если он, не впадая в тревожную мнительность, заботится об удовлетворении физических потребностей; если он вообще интересуется материальными сторонами жизни, не соблазняясь ни одной из них; наконец, если он умеет пользоваться дарами судьбы, не делаясь их рабом». [10, с. 169]

Главным условием такого настроения служат спокойствие и свобода. Философ утверждал, что «вместо удовольствий, вместо ничтожных, мимолетных и не только мерзких, но и вредных наслаждений наступает сильная, неомрачимая и постоянная радость, мир и гармония духа, величие, соединенное с кротостью. Ведь всякая жестокость происходит от немощи». [10, с. 169]

Аврелий Августин в своем труде «О граде Божьем» не раскрывает понятие жестокости, а лишь высказывает свое мнение относительно данного качества человека, указывая, что: «... настоящая жизнь наша, исполненная стольких и таких зол, что ее вообще трудно назвать жизнью... Что означает сама эта любовь к столь многим тщетным и вредным предметам, и отсюда – жгучие заботы, волнения, печали, страхи, ... жестокость, зверство ... и все, что из числа подобных пороков теперь на память мне не приходит, хотя из настоящей жизни и не уходит? Правда, все это – дела людей порочных; однако все они происходят из того корня заблуждения и извращенной любви, с которым рождается всякий потомок Адама. Кто, в самом деле, не знает с каким незнанием истины, обнаруживающимся уже в детях, с каким запасом суетных желаний, начинающим открываться уже в ребенке, является человек в эту жизнь, так что если бы оставить его жить, как он бы хотел, и делать все, что желал бы, то он или всю жизнь, или большую часть ее провел бы в преступлениях и злодеяниях, которые я припомнил и которых не смог припомнить». [1]

Известный философ Томас Гоббс также в своей работе «Левиафан» уделяет внимание феномену жестокости. В 6 главе данного труда, где философ рассуждает о внутренних началах произвольных движений, которые, по его мнению, обычно называются страстями, он упоминает про жестокость, указывая, что жестокостью называется «пренебрежение к чужому несчастью или слабое ощущение его». [3, с. 22] Философ также указывает, что жестокость «происходит от уверенности в порочности своего благополучия, ибо невозможно, чтобы человек мог испытывать удовольствие по поводу несчастий других без какого-либо отношения к собственной судьбе». [3, с. 22]

В «Левиафане» Гоббс упоминает девятнадцать естественных законов. Большинство из них носит характер требований или запретов: быть справедливым, милосердным, незлопамятным, уступчивым и в то же время не быть жестоким, мстительным, вероломным, надменным и т.д. Седьмой закон гласит, что «при отмщении (то есть при воздаянии злом на зло) люди должны сообразовываться не с размерами совершенного зла, а с размерами того блага, которое должно последовать за отмщением». [3, с. 63] Кроме того философ указывает, что «нельзя ожидать никакой пользы в будущем, есть бесцельный триумф, или торжество по поводу ущерба, нанесенного другому (ибо цель есть всегда нечто будущее), бесцельное же торжество есть хвастливость и противоречит разуму, а нанесение ущерба, несообразного с разумом, ведет к войне, следовательно, противоречит естественному закону и обычно именуется жестокостью». [3, с. 63]

Все естественные законы Гоббс сводит к одному общему правилу: «не делай другому того, чего бы ты не желал бы, чтобы было сделано по отношению к тебе». [3, с. 65]

Резюмируя вышеназванные позиции относительно феномена жестокости можно отметить, что попытки рационализировать жестокость, как и все то, что принадлежит к сфере аксиологии, несут элемент ограничения, поскольку невозможно исчерпывающим образом раскрыть данный феномен. Как мы видим, каждый из философов приводит свое, не противоречащее остальным, мнение относительно данного феномена, однако ни у одного из них нет детального его раскрытия.

Интересным представляется тот факт, что, несмотря на наличие большого количества трудов, в ко-

торых затрагивалась проблема жестокости, идеи мыслителей никак не были отражены в законодательстве. В правовых актах, вплоть до Соборного Уложения 1649 года, не уделялось внимание ни жестокости, ни страданиям потерпевшего, ни тем более не было раскрытия термина «жестокость». Однако, и в Соборном Уложении данное понятие не нашло раскрытия. В нем лишь была установлена уголовная ответственность не только за причинение увечья, но и за «мученическое надругательство» при совершении подобных действий. То есть жестокость в данном случае можно назвать квалифицирующим признаком. Но в данном случае жестокость напрямую связана с причинением потерпевшему телесного повреждения и обособленно не рассматривается.

В последующих правовых актах термин жестокость не употреблялся. Лишь с принятием в 1845 году нового уголовного закона – Уложения о наказаниях уголовных и исправительных идеи жестокости хоть немного находят отражение в законодательстве. «Само понятие жестокости в Уложении не раскрывалось. Собственно, оно довольно редко использовало данный термин, речь больше шла о формах ее проявления – истязаниях и мучениях, содержание которых также не разъяснялось в законе. В результате отнесение тех или иных действий к жестоким, по утверждению специалистов, на практике представляло некоторую трудность». [4, с. 10]

Принятие в 1903 году Уголовного Уложения также не изменило ситуацию, поскольку и в этом акте проблеме жестокости не было уделено внимание. По-прежнему жестокость и ее различные проявления выступали лишь в качестве квалифицирующего признака состава преступления и не было установлено ответственности за жестокое обращение. Помимо этого, указанный акт полностью не вступил в действие. Ответственность за преступления, связанные с проявлением жестокости, так и была урегулирована нормами Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года.

С приходом Советской власти ситуация так и не изменилась. В Уголовном кодексе 1922 года содержалось понятие «жестокость», а в Уголовном кодексе 1924 года упоминалось понятие «особая жестокость». Однако в уголовном законодательстве раскрытия данных понятий так и не было.

С принятием в 1960 году Уголовного кодекса регулирование изучаемого вопроса так и не изменилось. Однако, наметились тенденции дальнейшего расширения понятия «жестокость». В качестве аргументов можно привести следующие факты:

1. Термин «особая жестокость» был заменен термином «особая жестокость». В связи с этим при квалификации учитывались не только физические, но и психические страдания потерпевшего. Об этом указывалось в постановлении Пленума Верховного Суда СССР № 4 от 27 июня 1975 года «О судебной практике по делам об умышленном убийстве», в соответствии с которым особая жестокость связана не только со способом убийства, но и с другими обстоятельствами, которые свидетельствуют о проявлении виновным особой жестокости.

2. В законодательстве стали появляться новые формы жестокости. Так, в частности, была установ-

лена ответственность за жестокое обращение с военнопленными, а также за жестокое обращение с животными.

В действующем в настоящее время Уголовном кодексе 1996 года «законодателем представлена более совершенная, чем в предшествовавшем ему российском уголовном законодательстве, система обстоятельств, отягчающих наказание. В п. «и» ч. 1 ст. 63 УК РФ наряду с другими обстоятельствами предусмотрено – совершение преступления с особой жестокостью, как обстоятельство, отягчающее наказание». [9, с. 15] Однако, в ныне действующем законодательстве так и нет детального раскрытия данного понятия. Справедливым является замечание А. Г. Меньшиковой, которая указывает в своей работе, что «при конструировании уголовного закона Российской Федерации законодатель достаточно часто оперирует понятиями, которых в нем не раскрывает. Примером является, в частности, понятие особой жестокости, используемое и как одно из обстоятельств, отягчающее наказание, и как квалифицирующий признак некоторых составов преступлений против личности, содержательные компоненты которого также не определены»¹.

Конкретизация смысла той или иной уголовно-правовой нормы является прерогативой Верховного Суда Российской Федерации. Однако даже в действующих постановлениях Пленума Верховного суда нет раскрытия понятия «жестокость». «О понятии «особая жестокость» правоприменитель говорит в действующем в настоящий момент постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1991 года № 1 «О судебной практике по делам об убийстве». В разъяснениях прямо указывается, что результатом проявления особой жестокости выступают особые страдания, которые могут быть причинены как самому непосредственному потерпевшему от преступления, так и другим лицам». [6, с. 81]

Указанные особые страдания проявляются в форме «физических или нравственных мучений и страданий». [6, с. 82]

Как мы видим, философы, затрагивающие в своих трудах проблему жестокости, указывали, что она является проявлением внутренних качеств человека. Исходя из анализа их мнений, можно сделать вывод, что жестокость – это внутреннее свойство личности, которое может проявляться в результате воздействия на человека определенных факторов. На законодательном уровне непосредственного раскрытия понятия так и нет. В соответствии с мнением законодателя, жестокость – это результат действий человека.

Исходя из проведенного в статье анализа феномена жестокости, можно сделать вывод о том, что в настоящее время необходимо уделить внимание данной проблеме. Для раскрытия понятия «жестокость» необходимо согласовать мнения как философов, так и законодателя.

Список использованной литературы:

1. Августин А. О граде Божьем. М.: АСТ, 2000. URL: <http://vb2.userdocs.ru/voennoe/376850/index.html> (дата обращения: 14.09.2018)
2. Балабанова Л. М. Судебная психология (вопросы определения нормы и отклонений). – Д.: Сталкер, 1998. URL:

¹Меньшикова А. Г. Понятие особой жестокости в разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. №1 (23). С. 81-84.

/http://svitk.ru/004_book_book/13b/2813_balabanovasud
ebnaya_patopsihologiya.php (дата обращения:
14.09.2018)

3. Гоббс Т. Левиафан. – М.: Мысль, 2001. –480 с.
4. Ивановский Н. П. Разделение несмертных повреждений по ныне действующему Уложению о наказаниях. – СПб.: Просвещение, 1905. –785 с.
5. Макиавелли Н. Государь. – М.: Эксмо, 2018. –672 с.
6. Меньшикова А. Г. Понятие особой жестокости в разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. №1 (23). –С. 81-84.
7. Ницше Ф. Сочинения в 2-х томах. – М.: Мысль, 1990, Т. 2 . –829 с.

8. О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г. № 11 // Рос. Газ. 2004. 29 июня. № 136. URL: <https://rg.ru/2014/12/12/plenum-dok.html> (дата обращения: 14.09.2018)

9. Раджабов Р. М. Ответственность за преступления против личности, совершенные с особой жестокостью. автореф. дис. ... канд. юрид. наук, 29 с.

10. Сенека Л. А. О счастливой жизни. – М.: Республика, 1995. –С. 167-192.

11. Шелер М. Ресентимет в структуре моралей. – М.: Наука, 1999. URL: http://krotov.info/libr_min/25_sh/el/er1.html (дата обращения: 14.09.2018)

УДК 343.3

Кочетков Никита Максимович
магистрант

Сибирский федеральный университет, Юридический институт

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЯДА СТРАН ЕВРОПЫ И США О ФИНАНСИРОВАНИИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Kochetkov Nikita Maksimovich
undergraduate

Siberian Federal University, Law Institute

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF CRIMINAL LEGISLATION OF A NUMBER OF EUROPEAN AND US COUNTRIES ON FINANCING EXTREMIST ACTIVITIES

Аннотация.

В статье анализируется уголовное законодательство США, Германии, Великобритании, Польши и Италии с позиции закрепления в этих странах такого вида преступления, как финансирование экстремистской деятельности. В результате исследования автор приходит к выводу, что во всех названных государствах отсутствует специальный состав преступления, заключающийся в финансировании экстремистской деятельности. При этом уголовная ответственность за финансирование экстремистской деятельности всё же предусмотрена уголовным правом рассмотренных стран и реализуется она в виде соучастия в осуществлении такой деятельности.

Abstract.

The article analyzes the criminal legislation of the USA, Germany, great Britain, Poland and Italy from the position of fixing in these countries such type of crime as financing of extremist activity. As a result of the study, the author comes to the conclusion that in all these States there is no special crime consisting in the financing of extremist activities. At the same time, criminal liability for the financing of extremist activities is provided for in the criminal law of the countries considered, and it is implemented in the form of complicity in the implementation of such activities.

Ключевые слова: финансирование, экстремистская деятельность, hate crime, соучастие, экстремистская направленность, преступления ненависти.

Key words: financing, extremist activity, hate crime, complicity, extremist orientation.

В 2014 г. в УК РФ была включена статья 282.3 УК РФ «Финансирование экстремистской деятельности». Целями данного преступления являются финансирование организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности, а также обеспечение деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации.

Перечень преступлений экстремистской направленности определен в примечании 2 к ст. 282.1 УК РФ и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности». Анализируя содержание названных официальных источников, можно сказать, что преступления экстремистской направленности – это вид экстремистской деятельности, представляющий собой такие преступления, которые совершаются по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти

или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

В правовой доктрине указывается на тождественность понятия «преступления экстремистской направленности» зарубежному термину «hate crime» [1, с. 38]. Официально термин «преступления ненависти» (hate crime) был закреплён в 1990 г., когда президент США утвердил «Закон о статистическом учёте преступлений, связанных с ненавистью» [2, с. 34].

В уголовном законодательстве США на федеральном уровне «преступления ненависти» закреплены в пар. 249 гл. 13 ч. 1 разд. 18 Кодекса США, который называется hate crime acts [3]. Категория «преступления ненависти» включает в себя любое уголовно наказуемое деяние, совершённое против физического лица или частной собственности и мотивированное ненавистью по отношению к тем, против кого оно направлено по причине их расы, цвета кожи, национальности, пола, возраста, религии, сексуальной

ориентации или инвалидности [2, с. 34]. Отметим, что названные статьи о «преступлениях ненависти» не содержат деяния, заключающегося в финансировании таких преступлений.

Хотя в уголовном законодательстве США на федеральном уровне отсутствует специальный состав, который походил бы на финансирование экстремистской деятельности, всё же деяние, заключающееся в финансировании «преступлений ненависти», является уголовно наказуемым в соответствии с положениями Кодекса США. Это связано с тем, что в пар. 2 гл. 1 ч. 1 разд. 18 Кодекса США устанавливается уголовная ответственность за помощь, подстрекательство, побуждение, обеспечение совершения преступления, которое предусмотрено в данном Кодексе США. Причём уголовная ответственность за названные виды соучастия, согласно тому же параграфу, наказываются так же, как за основное преступление. Как было сказано выше, «преступления ненависти» закреплены в названном Кодексе США. Следовательно, если отнести финансирование к помощи или обеспечению совершения данных преступлений, то соучастие в «преступлении ненависти» в виде финансирования является в США на федеральном уровне уголовно наказуемым. Иными словами, деяние, аналогичное финансированию экстремистской деятельности в России, справедливо считать уголовно наказуемым и в США.

Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия содержит ряд положений, согласно которым лицо, разжигающее ненависть против части населения или призывающее к насилию или актам произвола против неё, или посягающее на человеческое достоинство другого лица (лиц) таким образом, что это другое лицо (лица) подвергается поруганию или если в результате таких действий пренебрежительно представляется или очерняется часть населения, должно быть привлечено к уголовной ответственности (ст. 130 УК ФРГ). Также в немецком уголовном законодательстве признаётся преступным разжигание расовой ненависти (статья 131 УК ФРГ) [4, с. 54] [5]. Получается, что уголовное законодательство Германии предусматривает ответственность за так называемые «преступления ненависти».

Нам не удалось найти специальную норму в германском уголовном законодательстве, которая предусматривала бы ответственность за финансирование «преступлений ненависти». Такое финансирование может быть квалифицировано как соучастие в преступлении, и тогда финансирующее лицо понесёт ответственность в качестве пособника в соответствии со ст. 27 УК ФРГ [5], в которой устанавливается уголовная ответственность за помощь в совершении преступления.

Германское уголовное право в регулировании исследуемого преступления схоже с уголовным правом США. В обеих названных странах существует ряд преступлений, относящихся к «преступлениям ненависти», а также предусмотрена ответственность за соучастие в совершении таких преступлений, которое может заключаться в финансировании. При этом в США уголовная ответственность за финансирование «преступления ненависти» будет такая же, как и за само «преступление ненависти», а в Германии, исходя из ч. 2 ст. 27 германского УК, финансирование будет наказываться мягче, чем совершение финансируемого преступления.

В уголовном законодательстве Великобритании нам также не удалось найти отдельного преступления, заключающегося в финансировании «преступлений

ненависти». При этом в этой стране существуют специальные законы, которые либо устанавливают самостоятельные виды «преступлений ненависти», либо в качестве отягчающего обстоятельства усиливают ответственность за совершение преступлений по расовому, религиозному, половому признаку или в связи с инвалидностью жертвы и др. [6; 7; 8].

Так, в Crime and Disorder Act 1998 г. [6] уголовная ответственность предусмотрена за конкретные виды преступлений расового характера, например, злоумышленное нанесение ран или причинение тяжкого вреда здоровью, связанные с мотивами расовой ненависти (раздел 29 (1A)); расово отягчённые фактические телесные повреждения (раздел 29 (1b)) [6].

Несмотря на то, что в уголовном законодательстве Великобритании отсутствует самостоятельный состав финансирования «преступлений ненависти», уголовная ответственность за финансовую помощь в совершении таких преступлений, так же как в США и Германии, может наступить на основании применения норм о пособничестве и подстрекательстве. Согласно английскому Закону о пособниках и подстрекателях 1861 г. соучастник должен быть подвергнут такой же уголовной ответственности, как исполнитель преступления [9, с. 467]. Исходя из названного закона, судьи при назначении наказания оценивают вклад каждого из преступников – соучастников, при этом соучастник может быть осужден за совершение преступления независимо от обвинения или осуждения исполнителя [9, с. 468].

Источником польского уголовного права является только закон. Однако уголовное законодательство Польши кодифицировано не полностью. Так, УК Республики Польша 1997 г. не содержит исчерпывающего перечня преступлений. Помимо него источником уголовного права служит множество специальных законов, не инкорпорированных в УК. Таких законов несколько десятков, например Закон о финансовых преступлениях 1971 г., Закон о предотвращении злоупотребления наркотиками 1985 г. и другие [10, с. 348].

В Уголовном Кодексе Республики Польша не используется понятие «экстремизм» и, тем более, «преступление экстремистской направленности». Также в польском УК нет специальной нормы, запрещающей финансирование экстремистских преступлений.

Однако ст. 119 Уголовного кодекса Республики Польша предусматривает наказание за применение насилия или угроз в отношении группы лиц или отдельных лиц по причине их национальной, этнической, политической, религиозной принадлежности или в связи с их непринадлежностью к религиозной группе. Статья 256 УК Польши предусматривает наказание за публичное пропагандирование фашистских или иных тоталитарных государственных режимов, или призывы к ненависти на почве национальных, этнических, расовых, религиозных различий, либо в связи с неисповедованием религии, а ст. 257 УК Польши предусматривает наказание за публичное оскорбление какой-либо группы или лица по причине национальной, этнической, расовой или религиозной принадлежности [4, с. 65; 11].

Итак, в уголовном законодательстве Польши запрещаются некоторые деяния, относящиеся к названным выше «преступлениям ненависти», которые можно соотнести с экстремизмом.

Согласно ч. 3 ст. 18 УК Польши подлежит ответственности за пособничество тот, кто, зная о намерении совершения другим лицом запрещённого деяния,

своим поведением облегчает совершение, в особенности предоставляя орудия, транспортные средства, давая советы или предоставляя информацию. Согласно ст. 19 УК Польши суд назначает наказание за подстрекательство или пособничество в пределах санкции, предусмотренной за данное преступление. Назначая наказание за пособничество, суд может применить чрезвычайное смягчение наказания.

Под поведением пособника, которое раскрыто в ч. 3 ст. 18 УК Республики Польша, на наш взгляд, подпадает и финансирование преступной деятельности. Следовательно, финансирование «преступлений ненависти», предусмотренных, например, ст. 119, 256, 257 УК Республики Польша, будет являться уголовно наказуемым деянием.

Основным источником уголовного права Италии является УК Итальянской Республики, принятый в 1930 г. и вступивший в законную силу в 1931 г. Кроме того, источниками уголовного законодательства Италии являются уголовные законы, а также акты из других отраслей законодательства, включающие уголовно-правовые нормы [9, с. 398].

Уголовное законодательство Италии не закрепляет понятий «экстремизм», «преступления экстремистской направленности», «финансирование экстремизма». Однако ряд деяний, сходных с некоторыми преступлениями экстремистской направленности, итальянское уголовное право признаёт преступными. Так, в уголовном законодательстве Италии мотивы и цели, связанные с ненавистью или враждой к другим лицам или группам лиц по определённым признакам, являются отягчающими обстоятельствами (Закон № 205/1993) [12]. В ч. 1 ст. 1 этого же Закона признаётся преступным дискриминация, насилие, выражение ненависти по расовым, этническим, национальным или религиозным соображениям. В ч. 2 ст. 1 Закона запрещается любая организация, объединение, движение или группа, имеющая среди своих целей подстрекательство к дискриминации или насилию по расовым, этническим, национальным или религиозным признакам [12]. Руководство, участие, помощь таким организациям признаются уголовно-наказуемыми. В данной норме помощь, на наш взгляд, может включать в себя и финансирование.

Согласно ст. 110 УК Италии, когда несколько лиц соучаствуют в одном и том же уголовном правонарушении, каждое из них подлежит наказанию за это правонарушение. Если финансирование преступлений, схожих с экстремистской деятельностью, признавать пособничеством, то такое финансирование будет караться так же, как карается само финансируемое преступление.

Итак, уголовное законодательство рассмотренных стран Европы и США с точки зрения преступления, заключающегося в финансировании экстремистской деятельности, имеет много общего. Во-первых, в изученных странах отсутствует самостоятельный состав преступления в виде финансирования экстремистской деятельности. Во-вторых, в названных странах в уголовном праве не используется термин экстремизм. Вместо экстремизма существуют схожие по содержанию понятия, чаще всего hate crime – «преступления ненависти». В-третьих, во всех изученных

странах уголовная ответственность за финансирование «преступлений ненависти» реализуется посредством такого института уголовного права, как соучастие, которое выражается в пособничестве совершению таких преступлений. Стоит отметить, что в разных странах наказание за пособничество назначается не одинаково. Так, в Италии и США наказание соучастнику предусматривается такое же строгое, как и наказание за основное (финансируемое) преступление, а в Германии, Великобритании и Польше возможно применение более мягкого наказания за пособничество (финансирование) по сравнению с наказанием за основное преступление.

Список литературы

1. Антипов, Д. Н. Законы США о преступлениях на почве ненависти (Hate crime laws) как модель криминализации общественно опасных форм экстремизма / Д. Н. Антипов // Международное уголовное право и международная юстиция. - 2008. - №1. - С. 37-40.

2. Бутко, А. В. Международный опыт предотвращения «преступлений ненависти» и его адаптация в России / А. В. Бутко // Международное публичное и частное право. - 2015. - № 6. - С. 33-36.

3. United States Code [Электронный ресурс] : Сайт Legal Information Institute. - Режим доступа: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text>

4. Everyday Fears: A Survey of Violent Hate Crimes in Europe and North America / Michael McClintock [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.humanrightsfirst.org/wp-content/uploads/pdf/everyday-fears-intro-080805.pdf> - 157 с.

5. Strafgesetzbuch (StGB) in der Fassung der Bekanntmachung vom 13. November 1998 (BGBl. I S. 3322) [Электронный ресурс]. - Режим доступа : <http://www.gesetze-im-internet.de/stgb/BJNR001270871.html>

6. Crime and Disorder Act 1998 in 29 October 2017 [Электронный ресурс]. - Режим доступа : <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1998/37/contents>

7. Powers of Criminal Courts (Sentencing) Act 2000 [Электронный ресурс]. - Режим доступа : <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2000/6/contents>

8. Criminal Justice Act 2003 [Электронный ресурс]. - Режим доступа : <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2003/44/contents/enacted>

9. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть / под ред.: И. Д. Козочкина. - М. : Омега-Л. - 2003 - 576 с.

10. Правовые системы стран мира: Энциклопедический справочник / отв. ред. А. Я. Сухарев. - М.: Норма. - 2003. - 840 с.

11. Уголовный кодекс Республики Польша (Закон от 6 июня 1997 г.) [Электронный ресурс]. - Режим доступа : <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1246817&subID=100110056,100110057#text>

12. Закон Италии № 205/1993 от 25 июня 1993 года, устанавливающий срочные меры в отношении дискриминации расовой, этнической и религиозной принадлежности. [Электронный ресурс]. - Режим доступа : http://host.uniroma3.it/progetti/cedir/cedir/lexdoc/it_1_205-1993.pdf

ОТВОД ЗЕМЕЛЬ ПОД СТРОИТЕЛЬСТВО ЛИНЕЙНОГО ОБЪЕКТА

Letnikova D.V.

Kuban state agrarian University. I. T. Trubilin

THE ACQUISITION OF LAND FOR THE CONSTRUCTION OF A LINEAR OBJECT

Аннотация

В данной статье рассмотрена необходимость отвода земель в настоящее время. Выделены и описаны основные этапы предоставления земельных участков под строительство, на примере линейного объекта. Изучена и тщательно проработана нормативно-правовая база, имеющая отношение к данной теме. Рассмотрены основные документы, необходимые для отвода земель.

Abstract

This article discusses the need for land allocation at the present time. The main stages of granting land plots for construction are identified and described, using the example of a linear object. The regulatory and legal framework, which is relevant to this topic, has been studied and thoroughly worked out. The main documents necessary for land allocation are considered.

Ключевые слова: отвод земель, схема расположения земельного участка, проект межевания территории, проект планировки, межевой план.

Key words: allotment of land, scheme of location of land plot, land surveying project, draft of crumbling, land survey.

В настоящее время проживание человека на определенной территории тесно связано с инженерными коммуникациями, поскольку для нормальной жизнедеятельности человеку необходимы газ, электричество, связь, система водоотвода и многое другое. Поэтому на сегодняшний день актуальна такая процедура, как отвод земель под строительство линейных объектов. Рассмотрим порядок предоставления земельных участков на примере газопровода.

Земельные участки, испрашиваемые под строительство, согласно главе V.1 Земельного кодекса РФ, могут передаваться в пользование с проведением торгов, либо без них. При отводе без проведения торгов (статья 39.6 ЗК РФ) процедура протекает несколько иначе, чем с их участием [1]. Прежде всего, организация, заинтересованная в проектировке данного объекта, обращается в компанию, которая проводит различные инженерные изыскания, например, геологические, экологические, геодезические, гидрологические, сейсмологические, чтобы в дальнейшем, при составлении проекта планировки учесть все территориальные особенности. Данные действия помогут обезопасить процедуру строительства и последующую эксплуатацию объекта. Для отвода земель под строительство, подготавливается схема расположения земельного участка, если его предстоит образовать, а проект межевания территории, в пределах которой будет производиться строительство, не утвержден. Она составляется с учетом зон с особыми условиями использования, проектом планировки, нормативной документации, содержание которой отражает правила застройки (п.2 ст. 11.10 ЗК РФ)[1]. При отводе земель под строительство линейного объекта разрабатывают схему расположения объекта, на которой наносят: границы проектируемого объекта, сведения об обременениях, площадях земельных участков, их границы и номера, категории земель. Все необходимые сведения получают посредством подачи запросов в ЕГРН. К схеме прикладывают экспликацию земель, и указывают: субъект РФ, муниципальный район, площади испрашиваемых участков, правообладателей, категорию земель, адреса и контакты лиц участвующих в согласовании, которое необходимо провести прежде,

чем осуществить постановку испрашиваемого участка на кадастровый учет.

После составления схемы расположения земельного участка, обращаются в Администрацию с заявлением об ее утверждении, в котором указывают все, необходимые для отвода, земельные участки и запрашивают разрешение на обеспечение доступа к ним. В течение тридцати дней Администрация выносит решение путем утверждения положения, в котором указывают, границы проектируемого объекта, общая площадь отвода, разрешенное использование на территории муниципальной собственности, обременения, которые возникают в связи с предоставлением и адрес с уточнением кадастрового квартала.

На основании утвержденной схемы, осуществляется кадастровый учет. В соответствии с п.1 ст.11.3 Земельного кодекса РФ, он осуществляется также на основе проекта межевания. В п.6 статьи 43 Градостроительного кодекса РФ, прописано, что на нем отображаются: границы образуемых земельных участков, красная линия (отделяет испрашиваемый участок земли от общественных территорий), границы публичных сервитутов [2]. Для обоснования проекта необходимы материалы, содержащие информацию о границах существующих земельных участков, особо охраняемых территорий, лесничеств, объектов культурного наследия.

Согласно статье 42 Градостроительного кодекса РФ, проект планировки включает в себя: красные линии, границы существующих и планируемых земельных участков.

Проект межевания территории тесно связан с проектом планировки, для их составления необходимо знать климатические характеристики территории, общие сведения об объекте, характеристику планируемого развития территории при размещении линейного объекта, материалы по обоснованию размещения. Указывают характер рельефа, абсолютные отметки, наличие эрозионных процессов, особо охраняемых земель, тип климата, направление преобладающего ветра, среднюю температуру, количество дней с туманами, скорость ветра, проверяется наличие зарезервированных земель и так далее. Уточняются

причины выбора расположения, такие как: задание заказчика, наикратчайшая протяженность линии, наименьшее количество препятствий, материалы обследования трасс и технических согласований. При составлении схемы указывают, на каких участках предполагается проведение строительных работ, протяженность, уточняется, надземная, наземная или подземная планируется прокладка. В итоге, учитывая все особенности, формируют проект планировки и межевания территории. Оба чертежа формируются как по отдельности, так и вместе, для наглядности расположения линейного объекта. Проект планировки и межевания является действительным, после проведения публичных слушаний.

После того, как составлен проект межевания территории или схема расположения земельных участков, можно приступать к процедуре постановки земельных участков на государственный кадастровый учет. Она сопровождается составлением межевых планов и комплексом кадастровых работ, целью которых, в данном случае, является подготовка кадастрового паспорта. Местоположение границы земельного участка согласуется с Администрацией и публикуется извещение в местной газете.

После постановки на кадастровый учет и получения кадастровых паспортов на эти участки заключают договор купли-продажи, аренды и так далее. В нем указываются: личные данные заявителя, кадастровый номер испрашиваемого земельного участка, основания для предоставления участка без проведения торгов, цель использования, реквизиты решения о предварительном согласовании отвода земельного участка

УДК 349.41

и адрес для связи с заявителем. Одним из наиболее существенных пунктов договора аренды, является арендная плата. В соответствии с Приказом Министерства экономического развития РФ от 14 января 2011 г. №9, определяется предельная арендная ставка для размещения газопроводов [3].

Заключив договор аренды, формируют землеустроительное дело и передают его заказчику. А он, в свою очередь, подписывает Акт приема выполненных работ. После совершения этих действий отвод земель считаются состоявшимся.

Список литературы

1. «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 03.08.2018)[Электронный ресурс] - Режим доступа:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/

2. «Градостроительный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018)[Электронный ресурс] - Режим доступа:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/

3. Приказ Министерства экономического развития РФ от 14 января 2011 г. N 9 "Об утверждении ставок арендной платы в отношении земельных участков, находящихся в собственности Российской Федерации и предоставленных (занятых) для размещения газопроводов и иных трубопроводов аналогичного назначения, их конструктивных элементов" (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] - Режим доступа:<http://base.garant.ru/12183322/>

*Гришко Л.А.
Летникова Д.В.*

Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т.Трубилина

ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК И ЕГО РЕГИСТРАЦИЯ

*Grishko L.A.
Letnikova D.V.*

Kuban state agrarian University. I. T. Trubilin

THE RIGHT OF OWNERSHIP TO THE LAND PLOT AND ITS REGISTRATION

Аннотация

В данной статье рассмотрена важнейшая часть земельных правоотношений – права собственников, владеющих земельными участками. Более подробно рассмотрены и проанализированы характерные особенности таких прав. Предложена методика осуществления регистрации права собственности с указанием необходимых документов.

Abstract

This article considers the most important part of land relations-the rights of owners owning land plots. The characteristic features of such rights are considered and analyzed in more detail. The methodology proposed for the implementation of the registration of title indicating the required documents.

Ключевые слова: *право собственности, земля, владение, распоряжение, пользование, регистрация.*
Key words: *ownership, land, possession, disposal, use, registration.*

Земля – это базис, который лежит в основе жизни и деятельности человека, как природного объекта, природного ресурса и недвижимого имущества. В настоящее время именно земля, как недвижимое имущество, является методом гражданско-правового регулирования при определении допустимых прав и обязанностей собственников на земельные участки, гарантируя защиту недвижимого имущества и эффективность землеустройства. Нередко в земельное

законодательство вносятся изменения, которые затрагивают права и обязанности собственников земельных участков, которые необходимо соблюдать.

Право собственности на земельный участок – это юридическая возможность, которая заключается в пользовании, распоряжении и владении землей. Данные понятия тесно связаны между собой, а основным элементом этой триады является владение, поскольку собственник обладает более расширенным диапазоном прав. Владея земельным участком, человек наде-

ляется правом свободно распоряжаться им. Землевладелец на полномочной основе может управлять участком собственными силами, доверить управление иному лицу, сдать в аренду, оформить залог, а также, согласно п. 2 ст. 246 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018), имеет право на отчуждение имущества, то есть на его продажу, дарение, мену или завещать иному лицу [1]. Управление собственными силами заключается в использовании объекта недвижимости для собственной социальной, производственной или коммерческой деятельности. Преимуществом подобной формы является извлечение максимальной выгоды от использования земельного участка. Кроме того, владелец имеет возможность самостоятельно выбрать направление деятельности, с учетом вида разрешенного использования. Недостатком являются большие затраты денежных средств, времени и сил, поэтому зачастую собственник обращается к специализированным организациям для управления собственным имуществом. В этом случае владелец теряет часть прибыли, но сохраняет за собой право собственности. Также недвижимое имущество можно использовать в качестве залога, при этом получать дополнительные возможности для приобретения чего-либо, сохраняя право пользования объектом недвижимости. В то же время важно помнить, что имущество, находящееся в залоге, нельзя продавать, а в случае проблем с выплатой долга, владелец может лишиться права собственности. На сегодняшний день одной из наиболее актуальных форм распоряжения недвижимым имуществом является аренда. Ее преимущество заключается в том, что человек не имея желания самостоятельно управлять землей, может предоставить ее в пользование другому лицу и, вместе с тем, получать доход, но который будет сравнительно меньше чем у арендатора. Арендатор, в свою очередь, обладает таким видом права собственности, как пользование. Оно прекращается по истечении срока действия договора на основании нормативно-правового акта или по решению суда. За несоблюдение правил пользования, аренда может быть прекращена. Таким образом, владение позволяет фактически обладать собственностью, а пользование – извлекать полезные блага.

Право владения и распоряжения земельным участком возникает, только если право собственности зарегистрировано. Для этого, согласно законодатель-

ству РФ, необходимо собрать пакет документов, в который входят: кадастровый паспорт; документ, свидетельствующий о переходе права собственности на объект; передаточный акт; удостоверение личности нового и прежнего хозяина или только нового, если собственностью владеют впервые; квитанция об оплате государственной пошлины; заявление для прохождения регистрации. Затем, все необходимое предоставляют в Росреестр и ожидают ответа и получают выписку о записи из единого государственного реестра недвижимости [2]. Но в большинстве случаев на земельном участке имеется недвижимое имущество, которое также необходимо зарегистрировать. От заявителя потребуются: удостоверение личности; выписка из единого государственного реестра недвижимости; кадастровый паспорт или план; декларация, заверенная у нотариуса по всем постройкам на земельном участке; квитанция об оплате государственной пошлины. На сегодняшний день эти процедуры можно легко реализовать без особых усилий и затрат времени посредством обращения в многофункциональный центр оказания государственных услуг. Для этого необходимо предоставить пакет документов, оплатить государственную пошлину в размере 2000 рублей и получить взамен расписку о принятии документов с примерной датой последующего обращения [3]. По истечении срока ожидания, заявитель получает выписку единого государственного реестра недвижимости из Росреестра и становится полноправным владельцем недвижимого имущества.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/
2. Федеральный закон от 13.07.2015 N 218-ФЗ (ред. от 03.08.2018) "О государственной регистрации недвижимости" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182661/
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.09.2018) [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/

УДК 349.41

Гришко Л.А.

Летникова Д.В.

Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т.Трубилина

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОТВОДА ЗЕМЕЛЬ ПОД СТРОИТЕЛЬСТВО ИЛИ РЕКОНСТРУКЦИЮ ЛИНЕЙНЫХ И ПЛОЩАДНЫХ ОБЪЕКТОВ

Grishko L.A.

Letnikova D.V.

Kuban state agrarian University. I. T. Trubilin

THEORETICAL ASPECTS OF THE ACQUISITION OF LAND FOR THE CONSTRUCTION OR RECONSTRUCTION OF LINEAR AND AREA FEATURES

Аннотация

В данной статье рассмотрены основные законы, которые регламентируют процесс отвода земель под строительство или реконструкцию линейных и площадных объектов. Выделены и кратко описаны основные этапы данного процесса. В работе указано, на каких основаниях предоставляются земельные участки для

строительства или реконструкции линейных объектов. Выявлены основания для отказа и возможность его оспаривания.

Abstract

This article describes the basic laws that regulate the process of land allocation for the construction or reconstruction of linear and area objects. The main stages of this process are highlighted and briefly described. The paper indicates on what grounds the land plots are provided for the construction or reconstruction of linear facilities. The grounds for refusal and the possibility of challenging it are revealed.

Ключевые слова: земельный кодекс, отвод земель, строительство, реконструкция, земельный участок.

Key words: land code, land allotment, construction, reconstruction, land plot.

На период строительства и реконструкции каких-либо объектов, площадных или линейных, необходимо сформировать полосу отвода из земельных участков, которые можно получить в аренду, купить, получить в безвозмездное или временное пользование. В главе V.1 Земельного кодекса РФ закреплены основания возникновения прав на необходимый земельный участок, указано какие органы регулируют данную процедуру, случаи продажи земельных участков без проведения торгов или бесплатного предоставления в собственность, прописаны возможности получения земельного участка в аренду с проведением аукциона и без него, размер арендной платы и особенности заключения договора [1]. Земли, которые отводятся под строительство или реконструкцию не должны являться особо ценными или особо продуктивными, согласно пункту 4 статьи 79 Земельного кодекса РФ. Если же участок является совместной собственностью, то предоставление земель регулируется Федеральным законом № 101 «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения». Данный закон включает в себя условия предоставления земель, находящихся в муниципальной или государственной собственности, устанавливает требования к местоположению земельных участков, в нем указаны основные особенности оборота земельных участков и долей из земель сельскохозяйственного назначения [2]. Использование земельного участка и строительство объекта должно удовлетворять санитарным, природоохранным и другим требованиям, необходимо учитывать то, что ширина должна быть минимальной, так как ограничиваются права землепользователей.

Для формирования полосы отвода необходимо составить проект планировки территории, одной из составляющих которого является проект межевания. Он составляется посредством нанесения границ земельных участков, которые непосредственно необходимы для реконструкции или строительства объекта. Различают постоянный и временный отвод земель. В Федеральном законе № 218 «О государственной регистрации недвижимости» прописаны различные возможности использования земельного участка для ремонта, реконструкции, строительства объектов расположенных под землей (например, объекты трубопроводного транспорта). Согласно этому закону, возможен публичный сервитут или участок может быть передан в аренду, то есть он предоставляется во временное пользование [3]. При получении земельного участка в аренду, арендатор по истечении срока пользования обязан привести его в прежнее состояние, которое позволит использовать его по назначению, возместить убытки, которые арендодатели понесли в результате проведения реконструкции. Постоянный отвод земель можно рассмотреть на примере перевода земель из одной категории в другую, например, при переводе земель лесного фонда в земли промышленности, транспорта, связи, обороны и иного специального назначения. В данной ситуации проис-

ходит согласование, изъятие (выкуп) и предоставление (отвод) земель, этот процесс регулируется ФЗ № 172 «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую».

Процедура отвода земель состоит из четырех этапов [4]. Первый этап заключается в составлении проекта межевания территории и его утверждении или утверждении схемы расположения земельного участка на кадастровом плане территории. На втором этапе проводится предварительное согласование предоставления земельного участка, которое осуществляется согласно статье 39.15 Земельного кодекса РФ. В ней прописано, что заявитель помимо заявления, в котором указываются персональные данные, реквизиты решения об утверждении межевого плана территории, кадастровый номер испрашиваемого земельного участка, цель использования, должен представить документы, подтверждающие право заявителя на приобретение, проектную документацию, схему расположения участка [1]. В течение десяти дней заявление и состав пакета документов проверяется и затем принимается на дальнейшее рассмотрение, если оно не соответствует требованиям, то его возвращают заявителю с указанием причины отказа. Если в процессе отвода земель будет необходимо изменить вид разрешенного использования, то это также указывается. Процедура предварительного согласования проводится для разных объектов в разные сроки: для объектов, имеющих межрегиональное значение и требующих согласования с органами государственной власти Российской Федерации - до шести месяцев; для объектов, имеющих региональное значение и требующих согласование с органами государственной власти субъектов Российской Федерации - до трех месяцев; для объектов местного значения - до одного месяца. Далее этот земельный участок необходимо поставить на Государственный кадастровый учет. После постановки на учет, выносится решение об отводе земель. Если в предоставлении земельного участка было отказано, то заказчик может обжаловать это решение в течение десяти дней в судебном порядке. Положительное решение суда является основанием для заключения договора о купле-продаже земельного участка или его аренды, отвода земельного участка в натуре и выдачи документов, удостоверяющих право на землю. После установления землеустроительными органами границ участка на местности и выдачи документов, возникает право проводить строительство или реконструкцию на данном земельном участке.

Список литературы

1. «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 03.08.2018) [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/
2. Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» от 24.07.2002 № 101-ФЗ [Электронный ресурс] - Режим доступа:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37816/

3. Федеральный закон № 218 «О государственной регистрации недвижимости» от 13.07.2015 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182661/

УДК 347.626.2

4. Федеральный закон № 172 «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» от 21.12.2004 [Электронный ресурс] – Режим доступа:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_50874/

*Гришко Л.А.
Летникова Д.В.*

Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т.Трубилина

БРАЧНЫЙ ДОГОВОР, ЕГО ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

*Grishko L.A.
Letnikova D.V.*

Kuban state agrarian University. I. T. Trubilin

MARRIAGE CONTRACT AND ITS ADVANTAGES AND DISADVANTAGES

Аннотация

В статье рассматривается понятие брачный договор и его распространенность в РФ. Раскрываются основные мифы, заложенные в сознании людей по поводу заключения этого документа. Освещаются плюсы и минусы, а так же приводятся примеры контрактов, перспективы развития и применения в РФ.

Abstract

The article discusses the concept of a marriage contract and its prevalence in the Russian Federation. The main myths inherent in the minds of people about the conclusion of this document are revealed. Highlights the pros and cons, as well as examples of contracts, prospects for development and application in Russia.

Ключевые слова: *Брачный договор, контракт, юрист, семейный кодекс, гражданский кодекс, супруг.*

Key words: *Marriage contract, contract, lawyer, family code, civil code, spouse.*

«Брачный договор» - это понятие издавна известно юристам многих стран. В Российской Федерации на него обратили внимание в 1996 году, когда в силу вступил новый Семейный кодекс. В одной из его глав описан договорный режим имущества супругов по брачному договору. Но свое распространение этот вид контракта начинает получать только сейчас. По статистике всего 5% населения стран, где он существует, заключают брак, в основном повторный, с сопровождением данного документа. Все дело в том, что у людей не правильное понимание этого условия семейных отношений. Например, для большинства брачный договор ассоциируется с приговором, который не отменить, не изменить, но на самом деле, его действие можно прекратить [1]. В статье 43 СК РФ прописано, что договор может быть расторгнут по обоюдному согласию сторон или через суд, при его отсутствии. Если имеет место второй вариант, по необходимо предоставить документ, который подтвердит отказ от предложения о прекращении действия контракта. Если же это добровольное согласие, то его тоже необходимо заверить у нотариуса, чтобы это решение имело юридическую силу. А по статье 450 ГК РФ возможно даже внесение изменений. Но что же называется брачным договором? В соответствии со статьей 40 Семейного кодекса РФ: «Брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения». Законом установлено, что брачный договор должен быть заключен в письменной форме и нотариально удостоверен. Обязанностью нотариуса является разъяснение смысла и значения договора, а также правовых последствий его заключения, с тем, чтобы юридическая неосведомленность граждан не могла быть использована им во вред

(статьи 15, 16, 54 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате) [5].

В соответствии со статьей 42 СК РФ, предметом брачного договора являются только имущественные отношения между лицами, заключающими договор. Иные отношения, например, личные семейные, не могут быть предметом контракта, а их включение в состав договора, делают его недействительным по статье 180 ГК РФ. Рассматривая недействительность, можно также отметить статью 44 СК РФ, в которой прописано, что недействительным признается договор, условия которого противоречат законодательству РФ, статью 165 ГК РФ – несоблюдение формы договора, статьи 178, 179 ГК РФ – заключение под влиянием обмана, заблуждения, угрозы и т.п. [6].

Среди плюсов заключения контракта можно выделить следующие:

- Договор заключается на различных стадиях отношений (до вступления в брак или уже состоя в браке)

- Посредством брачного договора, четко определяется кому и какое имущество будет принадлежать в случае развода. В перечень можно включать не только имущество, которое уже имеется, но и то, которое только в планах на приобретение. Это удобно, поскольку поможет избежать разбирательств при расторжении брака.

- Имущество может разделяться на усмотрение супругов. При отсутствии договора все, что приобретено в браке, является совместной собственностью вне зависимости от того, на чьи деньги оно было приобретено. При этом вид собственности возможно определять для каждой единицы имущества отдельно.

- Договор помогает урегулировать вопрос с кредитом. Контракт часто заключают, если один из супругов намеревается оформить на себя ипотеку или

взять крупный кредит на развитие бизнеса, а другая сторона против этого.

- Контракт позволяет получить дополнительное материальное обеспечение нетрудоспособному супругу или супруге. При этом минимум, закрепленный действующим законодательством, нетрудоспособное лицо получит в любом случае.

- Договор регулирует вклад каждого из супругов на общие семейные расходы.

- Нотариальное заверение сделки сводит к нулю возможное признание договора недействительным по причине недееспособности одной из сторон. Удостовериться в этом нотариус обязан до момента заверения контракта.

- В любой период действия договора в него можно внести любые изменения, к которым пришли стороны, оформив дополнительное соглашение.

- Брачный контракт помогает избежать длительных судебных разбирательств при разводе.

Письменное оформление договоренностей супругов по материальным вопросам имеет и ряд своих недостатков:

- Порой бывает, что одна из сторон, которой было предложено заключить договор, чувствует себя некомфортно, так как тем самым им кажется, что к ним проявляется недоверие, а их будущий или нынешний супруг имеет корыстные намерения.

- Отдельные пункты договора могут стать недействительными в результате внесения изменений в действующее законодательство, в первую очередь, Семейный Кодекс. Так как брачный контракт заключается в большинстве случаев на неопределенный срок, то за этот период законодательные нормы могут поменяться несколько раз и стороны будут вынуждены оформлять дополнительное соглашение.

- Заключение контракта требует материальных затрат, так как потребуются оплатить пошлину и услуги нотариуса. Кроме того, составление договора лучше поручить опытному в семейных делах юристу, чтобы избежать неоднозначных формулировок. Это, в свою очередь, позволит избежать судебных разбирательств, но потребует материальных затрат.

- Если супруг или супруга смогут доказать свою недееспособность на момент заключения контракта, он будет признан недействительным. Вторая сторона при этом может получить при разводе значительно меньше, чем рассчитывала. Чтобы избежать такой ситуации целесообразно на момент заключения договора, предоставлять справку о дееспособности, даже если нотариус этого не требует.

- Документ не может включать в себя пункты, касающиеся наследования имущества в случае смерти одного из супругов. Если имеются, например, дети от более раннего брака, они могут претендовать на имущество умершего, несмотря на то, что собственник имел другие намерения [2].

Согласно последним статистическим данным за 2017 год, в России 20 процентов вступающих в брак пар, заключают брачный договор, хотя в 2010 году этот показатель был равен только 7 процентам. Весьма вероятно не только увеличение количества контрактов между супругами, но и расширение данного института в сторону регулирования личных отношений, как это принято сегодня на Западе, иногда вплоть до таких юмористических казусов, как закрепление обязанности жены готовить дважды в неделю отбивные (Тэд Тёрнер и Джейн Фонда) или регламентирование правил пользования туалетом (Том Круз и Николь Кидман) [4].

Итак, одной из причин редкого заключения рассматриваемых договоров являются правовая неграмотность населения, а также низкий материальный уровень жизни общества [3]. Но будем надеяться, что данные барьеры будут рано или поздно преодолены и брачные договоры будут скреплять союз супругов, а не наоборот, как думают многие.

Список литературы

1. Статья «Брачный договор: мифы и реальность» Лебединская В. П., Лебединская В. А. // Молодой ученый. — 2014. — №18. — С. 702-704.

2. Боднов С.Н. Брачный договор. - Учебное пособие / С.Н. Боднов. - М.: Юнити-Дана, 2000. -96 с.

3. Статья «Брачный договор: быть или не быть?» Леонид Султанов/ 2014/ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://kazned.ru/article/877>

4. Статья «Трудности и перспективы развития института брачного договора в России» Брыль Т.Л./ Журнал: Наука XXI века №9 – 2017

5. "Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ (29.07.2018) / [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_898_2/

6. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.08.2017) / [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_514_2/

Наумов Ярослав Васильевич

*Аспирант кафедры гражданского права и процесса
АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и права»*

ОХРАНА И ЗАЩИТА СЕМЕЙНЫХ ПРАВ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ БРАКА

Naumov Yaroslav Vasilievich

*Postgraduate Student, Chair of Civil Law and Process
ANO V «Belgorod University of Cooperation, Economics and Law»*

PROTECTION AND PROTECTION OF FAMILY RIGHTS IN MARRIAGE

Аннотация.

В ст. 38 Конституции Российской Федерации закреплено нахождение семьи, наряду с материнством и детством, под защитой государства. Закрепление необходимости защиты семьи и брака на уровне актов, закрепляющих основные права и свободы, демонстрирует значимость изучаемой области как для Российской Федерации, так и для всего мирового сообщества.

В статье проанализированы отдельные аспекты охраны и защиты семейных прав при заключении брака, сформулированы некоторые выводы.

Abstract. Article 38 of the Constitution of the Russian Federation stipulates that the family, along with motherhood and childhood, is protected by the state. The consolidation of the need to protect the family and marriage at the level of acts that enshrine the fundamental rights and freedoms demonstrates the importance of the study area both for the Russian Federation and for the entire world community.

The article analyzes some aspects of the protection and protection of family rights in marriage, some conclusions are formulated.

Ключевые слова: Брак, семья, охрана, защита семейных прав, заключение брака.

Key words: Marriage, family, protection, protection of family rights, marriage.

Основным нормативно-правовым актом, посвященным регулированию семейных отношений в Российской Федерации, является Семейный кодекс Российской Федерации (далее – СК РФ)², который в ст. 2 относит к числу отношений, регулирование которых осуществляется с помощью семейного законодательства, отношения по защите семейных прав, в том числе при заключении брака.

Исследование развития динамики семейного законодательства в России позволяет говорить о новых тенденциях в развитии брачно-семейных отношений, в частности, не только об изменении традиционных отраслевых институтов, но и о появлении новых правовых образований, изменении структуры семейного законодательства, свидетельствующих о трансформации всей его системы. Значительным изменениям подвергаются содержание и объем сферы семейно-правового регулирования имущественных отношений супругов и других членов семьи. Реализуется тенденция расширения предмета семейно-правового регулирования³.

Одной из особенностей норм семейного права является то, что в них, как ни в каких других правовых нормах, прослеживается теснейшая связь прав и обязанностей граждан. Нормы семейного права предусматривают применение санкций не только за ненадлежащее исполнение обязанностей, но в значительном числе случаев и за неосуществление прав. Ведь семья находится под защитой государства и неосуществление субъектами семейных правоотношений своих прав часто причиняет ущерб и общегосударственным интересам. Именно поэтому закон формирует эти права одновременно и как обязанности перед государством.

Желание будущих супругов вступить в брак показывает их истинное волеизъявление и свидетельствует о серьезности, определенности и окончательности намерений мужчины и женщины, тем самым лица принимают на себя моральные гарантийные обязательства и доказывают свою правовую позицию сочетаться брачными узами⁴.

Несоблюдение семейно-правовых норм, нарушение обязанностей субъектами семейных правоотношений ведет к применению санкций, которые могут выражаться не только в лишении субъектов семейных правоотношений соответствующих прав, но и в прекращении правоотношения, в понуждении к реальному исполнению обязанности, в ограничении действия права сроком.

Анализ содержания СК РФ показывает присутствие в нем целой главы, посвященной регулированию данных отношений, а именно главы 2 «Осуществление и защита семейных прав». Однако дальнейшее изучение показывает, что данная глава состоит только лишь из трех статей, а непосредственно защите семейных прав посвящена только ст. 8, содержащая общие положения и не раскрывающая даже понятие изучаемых отношений.

Об охране семейных прав говорится в ст. 7 СК РФ, согласно которой они подлежат охране законом, кроме случаев их осуществления в противоречии с назначением этих прав. Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены на основании федерального закона только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц. Данное правило закреплено в п. 3 ст. 55 Конституции РФ.

Осуществление семейных прав в точном соответствии с их назначением предполагает такую реализацию предоставленных гражданам возможностей, которая бы всемерно содействовала укреплению семьи, обеспечивала надлежащее воспитание детей, создавала благоприятные условия для всестороннего развития всех членов семьи.

Поэтому в тех случаях, когда семейные права формально основаны на законе, но в действительности осуществляются в противоречии с их назначением в обществе (т.е. когда граждане злоупотребляют своим правом), они не подлежат охране со стороны государства. Например, суд может освободить супруга от обязанности по содержанию другого супруга (хотя и нетрудоспособного и нуждающегося), если он недостойно вел себя в семье. Также суду предоставлено право отступить от начала равенства долей супругов при разделе их общего имущества, если один из супругов расходовал его в ущерб интересам своей семьи.

Защите семейных прав посвящена ст. 8 СК РФ, согласно которой она осуществляется судом по правилам гражданского судопроизводства, а в предусмотренных кодексом случаях, может осуществляться и государственными органами, в том числе органами опеки и попечительства. Ч. 2 ст. 8 СК РФ устанавливает, что защита осуществляется способами, предусмотренными данным кодексом и законом.

Прежде чем говорить об особенностях охраны прав и законных интересов человека и гражданина в

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16; Собрание законодательства РФ. 2018. № 1 (часть I). Ст. 22.

³ См.: Левушкин А.Н. Реформа семейного законодательства: совершенствование структуры Семейного кодекса

Российской Федерации и правового регулирования отдельных брачно-семейных отношений // Актуальные проблемы российского права. 2017. N 5. С. 31.

⁴ Наумов Я.В. Отношения, возникающие в связи с заключением брака, и предшествующие ему: реформирование семейного законодательства // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. - 2018. - № 1 (48). С. 71-75.

сфере семейных отношений при заключении брака, необходимо разграничить понятия «охрана» и «защита». Следует признать, что в юридической литературе существуют различные подходы к определению данных понятий и к их соотношению.

Некоторые авторы, например, Г.Н. Стоякин, Н.А. Боброва и иные, отождествляют понятия "защита" и "охрана". Данные термины понимаются ими как система правового регулирования общественных отношений, предотвращающая правонарушения, а в случае их совершения закрепляющая ответственность за допущенные правонарушения⁵.

С.С. Алексеев, придерживаясь аналогичной точки зрения, понимает защиту права как государственно-принудительную деятельность, направленную на осуществление "восстановительных" задач - на восстановление нарушенного права, обеспечение юридической обязанности⁶.

Однако большинство авторов все же разделяют данные понятия. Так, Н.И. Матузов рассматривает защиту как один из моментов охраны, одну из ее возможных форм⁷.

При этом причины разграничения отличаются. Наиболее часто охрана понимается как закрепление общего правового режима, а защита как меры, принимаемые в случаях нарушения либо оспаривания гражданских прав⁸. Аналогичного мнения относительно соотношения охраны и защиты прав придерживается Н.С. Малеин, понимающий охрану прав как все юридические правила по поводу определенного блага, а защиту права как меры, предусмотренные в законе для случаев, когда право уже нарушено⁹.

А.С. Мордовец выделяет иное основание для разграничения охраны и защиты права. По мнению автора, охрана прав - состояние правомерной реализации прав и свобод, а меры защиты применяются в случае затруднений в осуществлении прав и свобод, но когда права и свободы еще не нарушены. Если же нарушение прав и свобод уже произошло, то их нужно не защищать, а восстанавливать¹⁰.

Анализ как отечественного, так и международного законодательства показывает, что применяются оба понятия. Так, Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.¹¹ отмечает необходимость защиты семьи со стороны общества и государства. Международный пакт от 16.12.1966 "Об экономических, социальных и культурных правах"¹² закрепляет необходимость предоставления семье самой широкой помощи и охраны.

СК РФ аналогично говорит как об охране семейных прав (в ст. 7), так и о защите семейных прав (ст. 8).

В.М. Ведяхин отмечает отсутствие в законодательстве четкого различия между защитой и охраной, совпадение их содержаний во многих случаях, и необходимость разграничения с научной точки зрения. Автор предлагает отказаться от применения понятия "охрана" для характеристики общего процесса правового регулирования, регулятивных правоотношений¹³.

На наш взгляд, понятия охраны и защиты семейных прав нельзя отождествлять. Если охрана семейных прав предполагает установление общего семейно-правового режима, то защита - те меры, которые предпринимаются в случаях нарушения либо оспаривания семейных прав. Защита семейных прав связана, прежде всего, с имеющимся правонарушением, охрана же определяется в качестве мер предупредительного характера, применяемых до свершившегося факта нарушения семейных прав.

Учеными предлагаются различные определения защиты прав. Так, М.М. Скуратова понимает ее как деятельность уполномоченных лиц по применению способов или мер, направленных на восстановление нарушенного права, наказание нарушителя и предупреждение нарушений права¹⁴.

И.В. Зыкова рассматривает ее как совокупность мер материального, процессуального и административного характера, осуществляемых компетентным органом либо уполномоченным или обязанным лицом в целях осуществления субъективных прав и законных интересов в случае, когда они оспариваются, нарушены или существует угроза их нарушения¹⁵.

Е.В. Каймакова дает следующее определение защиты семейных прав - применение компетентными государственными органами, органами местного самоуправления и их должностными лицами либо самим уполномоченным субъектом семейных правоотношений, предусмотренных семейным законодательством мер для восстановления нарушенных прав и законных интересов, а также для устранения угрозы их нарушения¹⁶.

Э.Н. Сабитова определяет защиту семейных прав как определенную логически взаимосвязанную совокупность предусмотренных семейным или гражданским законом мер (способов), целью которых выступает обеспечение неприкосновенности семейных прав, восстановление нарушенного или оспариваемого семейного права и пресечение действий, нарушающих права членов семьи¹⁷.

⁵ См.: Стоякин Г.Н. Понятие "защита гражданских прав" // Проблемы гражданско-правовой ответственности и защиты гражданских прав. Свердловск, 1973. С. 31; Боброва, Н.А. Гарантии реализации государственно-правовых норм. Воронеж, 1984. С. 95; Ростовщиков, И.В. Права личности в России: их защита и обеспечение органами внутренних дел. Волгоград, 1997. С. 80.

⁶ Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 1. М., 1981. С. 280.

⁷ Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987. С. 131.

⁸ Гаврилов Э.П. Комментарий Закона об авторском праве и смежных правах. М., 1996. С. 217.

⁹ Малеин Н.С. Охрана прав личности советским законодательством. М., 1985. С. 18.

¹⁰ Мордовец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина. Саратов, 1996. С. 88.

¹¹ Международный Пакт от 16.12.1966 "О гражданских и политических правах" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. N 12.

¹² Международный пакт от 16.12.1966 "Об экономических, социальных и культурных правах" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

¹³ Ведяхин В.М. Меры защиты как правовая категория // Право и политика. 2005. № 5.

¹⁴ Скуратовская М.М. Формы защиты семейных прав // Семейное и жилищное право. 2017. N 3. С. 16.

¹⁵ Зыкова И.В. О правовой природе защиты гражданских прав // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. N 1. С. 5.

¹⁶ Каймакова Е.В. Защита семейных прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Курск, 2011. С. 11.

¹⁷ Сабитова Э.Н. Понятие, способы и формы защиты семейных прав: теоретические аспекты // Семейное и жилищное право. 2017. N 6. С. 16.

И.Н. Гливинская определяет защиту как реакцию государства в лице его специальных органов с целью восстановления нарушенного права лица в конкретном правоотношении. Целью защиты является восстановление нарушенных субъективных прав лица¹⁸.

Мы предлагаем следующее определение защиты семейных прав при заключении брака – это деятельность уполномоченных лиц, в первую очередь органов ЗАГС по применению предусмотренных законодательством мер, направленных на обеспечение неприкосновенности семейных прав, восстановление нарушенного или оспариваемого семейного права и пресечение действий, нарушающих права участников отношений при заключении брака.

Полагаем, что защита семейных прав при заключении брака является обозначением охранительных правомочий субъектов семейных правоотношений – брачующихся. Являясь субъектом семейного права, участник охранительных правомочий может, осознав возможные препятствия для осуществления своего семейного права, предпринять усилия по их потенциальному или действительному предотвращению, т.е. защите.

Правомочие на защиту семейных прав при заключении брака появляется у лица вместе с возникновением у него любого гражданского права, а не тогда, когда оно нарушено.

При этом СК РФ предоставляет самим гражданам возможность решать, будут ли они осуществлять и защищать свои семейные права и совершать для этого необходимые действия, т.е. распоряжаться принадлежащими им семейными правами по своему усмотрению. Только в особых случаях, когда в защите семейных прав заинтересовано все общество, инициатива осуществления и защиты права члена семьи принадлежит прокурору или органу опеки и попечительства.

Можно выделить три направления реализации защиты семейных прав при заключении брака:

1) самозащита прав при заключении брака, т.е. совершение фактических действий субъектами семейных правоотношений, направленных на устранение препятствий в реализации семейных прав, свобод и законных интересов в пределах, предусмотренных семейным законодательством. В качестве примера самозащиты семейных прав можно привести наличие волеизъявления при заключении брака.

2) применение субъектами семейных прав способов и мер защиты, инициирование ими законной деятельности компетентных государственных органов и должностных лиц по применению соответствующих мер государственного принуждения в целях устранения препятствий в осуществлении семейных прав и исполнении семейных обязанностей;

3) восстановление нарушенного семейно-правового состояния, возмещение причиненного ущерба (убытков) либо надлежащая компенсация, а также наказание (применение мер ответственности) за совершенное правонарушение при заключении брака. Например, сокрытие препятствий к заключению брака.

Порядок защиты семейных прав при заключении брака представляет собой определенную последовательность действий, предусмотренных в законодательстве в целях защиты своих нарушенных или оспариваемых прав в семейных правоотношениях, а форма защиты семейных прав – это внешнее выражение в

виде реализации непосредственных действий, целью которых является также защита нарушенных семейных прав.

Защита семейных прав зависит не только от семейно-правового статуса лица в целом, но и от той "роли", которую он "выполняет" в семейных правоотношениях и, как следствие, приобретает соответствующие семейные права и обязанности. Специфичными будут формы и способы защиты семейных прав граждан. Например, лишение или ограничение родительских прав в правоотношениях между родителями и детьми, признание брака недействительным в супружеских отношениях, отстранение опекуна (попечителя) от исполнения своих обязанностей.

В заключение можно сделать вывод, что охрана и защита семейного права при заключении брака – два взаимосвязанных между собой этапа единого процесса – обеспечение нормального функционирования правоотношений по созданию семьи как социально-правового явления, реализации прав субъектов всех семейных правоотношений.

СК РФ применяет оба понятия, говоря как об охране, так и о защите семейных прав. Несмотря на наличие в кодексе отдельной главы, посвященной защите семейных прав, нормативное регулирование ограничивается всего двумя статьями весьма краткого содержания. Расшифровки понятий и охраны, и защиты семейных прав в законодательстве отсутствуют.

В теории существуют различные взгляды на понятие защиты семейных прав и на соотношение охраны и защиты. Мы предлагаем следующее определение защиты семейных прав – это деятельность уполномоченных лиц по применению предусмотренных законодательством мер, направленных на обеспечение неприкосновенности семейных прав, восстановление нарушенного или оспариваемого семейного права и пресечение действий, нарушающих права членов семьи.

Охрана семейных прав предполагает установление некоего семейно-правового режима, а защита предполагает реализацию охранительных способов и мер при посягательстве на семейные ценности и права или непосредственном нарушении семейных прав.

В качестве основного критерия разграничения семейно-правовых категорий "охрана" и "защита" семейных прав следует принимать не только нарушение семейных прав, а в том числе и посягательство, т.е. потенциально возможное нарушение семейных прав. Охрана же прав субъектов семейных правоотношений осуществляется постоянно.

Защита семейных прав по своему содержанию и правовой природе имеет не только принудительный, но и понудительный характер, то есть может применяться в неюрисдикционной форме. Защищая свои права без обращения в уполномоченные органы государственной власти, субъект семейного права реализует свое правомочие на защиту. При этом субъект семейного права, признаваемый в качестве потерпевшего лица, не только может обратиться с требованием действий по устранению препятствий в осуществлении защищаемых семейных прав к потенциальному или реальному правонарушителю, но и вправе "простить" нарушение семейного права, неисполнения возложенных обязанностей.

¹⁸ Гливинская И.Н. Некоторые вопросы ответственности и мер защиты в семейном праве // Семейное и жилищное право. 2009. № 3.

Нормативное урегулирование вопроса о выдаче разрешения на заключение брака лицам, не достигшим возраста 16 лет, на уровне специальных законов субъектов Российской Федерации порождает противоречия в регламентации и реализации механизма заключения брака правовом регулировании брачных отношений на территории всей России. Полагаем, что действия по выдаче... выдача разрешения на заключение брака несовершеннолетним лицам, желающим вступить в него, не обеспечивает достижения цели соблюдения прав, законных интересов потенциальных брачующихся и не направлено на организацию нравственно-правовой защиты таких лиц. Соответственно, считаем недопустимым установление на уровне федерального законодательства – Семейного кодекса Российской Федерации механизма и условий, при наличии которых в порядке исключения возможно вступление в брак до шестнадцатилетнего возраста, что направлено на обеспечение и сохранение традиционных семейных ценностей, складывающихся в результате заключения брака.

Факт подачи заявления о заключении брака характеризует первоначальное намерение лиц, подписавших его, вступить в брачно-семейные отношения и не порождает для них правовых последствий супружества, однако само заявление о регистрации брака все-таки имеет определенное юридико-правовое значение в механизме заключения брака: *выражает юридический поступок (юридический факт) и является элементом сложного юридического состава, предпосылкой возникновения брачно-семейного правоотношения.*

Доказано, что между мужчиной и женщиной, желающими вступить в брак, еще до его заключения возникают не только социальные, но и нравственно-правовые связи, правоотношения, основанные на традиционных семейных ценностях: любовь, уважение, взаимозабота. Именно нематериальные блага, присущие личности индивида, выступают в качестве волевого основания для реализации механизма заключения брака и последующего возникновения брачно-супружеского союза.

Восстановление нарушенного семейного права в охранительном правоотношении достигается путем применения мер принуждения - это меры ответственности, меры защиты, меры самозащиты и меры оперативного воздействия. Полагаем, что преимущественно меры правового воздействия в семейном праве реализуются в рамках охранительных правоотношений, в том числе в рамках такого охранительного правоотношения, направленного на защиту прав ребенка, как лишение родительских прав.

Если охрана в сфере семьи и брака, семейных ценностей и в целом семейных правоотношений - это перспективный аспект деятельности государства по обеспечению семейных прав субъектов брачно-семейных правоотношений, то защита преимущественно имеет ретроспективный характер. Приоритет должен отдаваться охранительным процедурам, направленным на предотвращение нарушения прав родителей и

детей, как следствие, отпадет необходимость применения механизма защиты прав детей и родителей, супругов и бывших супругов, а также иных участников семейных правоотношений.

Библиографический список

1. Международный Пакт от 16.12.1966 "О гражданских и политических правах" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. N 12.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16; Собрание законодательства РФ. 2018. № 1 (часть I). Ст. 22.
3. Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 1. М., 1981.
4. Боброва Н.А. Гарантии реализации государственно-правовых норм. Воронеж, 1984.
5. Ведяхин В.М. Меры защиты как правовая категория // Право и политика. 2005. № 5.
6. Гаврилов Э.П. Комментарий Закона об авторском праве и смежных правах. М., 1996.
7. Гливинская И.Н. Некоторые вопросы ответственности и мер защиты в семейном праве // Семейное и жилищное право. 2009. № 3.
8. Зыкова И.В. О правовой природе защиты гражданских прав // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. N 1. С. 5.
9. Каймакова Е.В. Защита семейных прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Курск, 2011.
10. Левушкин А.Н. Реформа семейного законодательства: совершенствование структуры Семейного кодекса Российской Федерации и правового регулирования отдельных брачно-семейных отношений // Актуальные проблемы российского права. 2017. N 5. С. 31.
11. Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987.
12. Малейн Н.С. Охрана прав личности советским законодательством. М., 1985.
13. Мордовец А.С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина. Саратов, 1996.
14. Наумов Я.В. Отношения, возникающие в связи с заключением брака, и предшествующие ему: реформирование семейного законодательства // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. - 2018. - № 1 (48). С. 71-75.
15. Ростовщиков И.В. Права личности в России: их защита и обеспечение органами внутренних дел. Волгоград, 1997.
16. Стоякин Г.Н. Понятие "защита гражданских прав" // Проблемы гражданско-правовой ответственности и защиты гражданских прав. Свердловск, 1973.
17. Скуратовская М.М. Формы защиты семейных прав // Семейное и жилищное право. 2017. N 3. С. 16.
18. Сабитова Э.Н. Понятие, способы и формы защиты семейных прав: теоретические аспекты // Семейное и жилищное право. 2017. N 6. С. 16.

РЕАЛИЗАЦИЯ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Nikonov S. Yu.

Ural law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia, Ekaterinburg

THE IMPLEMENTATION OF THE MAIN DIRECTIONS OF IMPROVING REGULATORY ACTIVITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION**Аннотация:**

В статье рассматриваются основные направления реформирования контрольно-надзорной деятельности органов исполнительной власти, такие как система комплексной профилактики, риск-ориентированный подход и система оценки результативности и эффективности. Делается вывод, что конечными целями внедрения основных приоритетных проектов должны стать повышение прозрачности системы государственного контроля (надзора), снижение административных и финансовых издержек, управление рисками причинения вреда охраняемым законом ценностям и, как следствие, снижение уровня ущерба охраняемым законом ценностям.

Abstract:

the article deals with the main directions of reforming the control and Supervisory activities of the Executive authorities, such as the system of comprehensive prevention, risk-based approach and the system of performance and effectiveness evaluation. It is concluded that the ultimate goals of the implementation of the main priority projects should be to increase the transparency of the system of state control (supervision), reduce administrative and financial costs, manage the risk of harm to legally protected values and, as a consequence, reduce the level of damage to legally protected values.

Ключевые слова: государственный контроль (надзор), органы исполнительной власти, профилактика, риск-ориентированный подход, эффективность и результативность.

Key words: state control (supervision), Executive authorities, prevention, risk-oriented approach, efficiency and effectiveness.

Реформирование контрольно-надзорной деятельности органов исполнительной власти реализуется в формате приоритетной программы «Реформа контрольной и надзорной деятельности» (далее – Программа) [1].

Одним из приоритетных проектов Программы является внедрение системы комплексной профилактики, которая направлена на предупреждение возможного нарушения подконтрольными субъектами обязательных требований и нацелена на изменение взаимных отношений между органами государственного контроля (надзора) и подконтрольными субъектами.

После включения мероприятий по профилактике нарушений обязательных требований в понятие государственного контроля (надзора) [2, ст. 2], профилактическая работа вышла на одно из первых мест при осуществлении контрольно-надзорной деятельности.

Организация профилактических мероприятий, реализуемых органами государственного контроля (надзора), построена на основании Стандарта комплексной профилактики нарушений обязательных требований [3], в соответствии с которым определяются общие требования к установлению и осуществлению контрольно-надзорными органами системы мер, направленных на профилактику нарушений обязательных требований, оценка соблюдения которых является предметом государственного контроля (надзора).

Новая система профилактики предполагает изменение системы мотивации контрольно-надзорных органов. Деятельность контролирующего должна быть ориентирована на соблюдение поднадзорными субъектами предъявляемых требований и направлена на достижение конечных показателей деятельности подконтрольного, то есть на обеспечение безопасности в обществе, высокого уровня защиты охраняемых зако-

ном ценностей, а не на выявление максимального количества нарушений и наказание предпринимателей. Такая деятельность должна отражать вклад контролирующего в достижение значимых результатов, отражать масштаб, полноту и своевременность исполнения своих функций, соблюдение законности при реализации своих контрольно-надзорных полномочий. Результаты деятельности контрольно-надзорных органов должны выражаться в минимизации причинения вреда охраняемым законом ценностям.

Подобные установки должны изменить мировоззрение должностных лиц контрольно-надзорных органов, переориентировав их на отход от «палочной системы» и на оказание максимальной помощи подконтрольным субъектам в их деятельности. У подконтрольных субъектов не должно остаться ни одного не разрешенного вопроса относительно исполнения предъявляемых к ним обязательных требований.

В достижении общей цели – предотвращение возможного вреда, контролирующей и подконтрольной должны стать партнерами. И контролеры и подконтрольные должны быть в одинаковой мере заинтересованы в положительных результатах поднадзорной деятельности. Такая совместная работа должна повысить доверие бизнеса к государству и, конечно, улучшить взаимоотношения властей и предпринимателей.

Результаты комплексной профилактической работы контрольно-надзорных органов должны выражаться в снижении частоты совершаемых и, соответственно, выявляемых нарушений, что, в конечном счете, будет отражать эффективность и результативность деятельности контрольно-надзорных органов.

Наряду с профилактикой, приоритетным проектом Программы является внедрение риск-ориентированного подхода при осуществлении контрольно-надзорной деятельности, правовая основа которого заложена статьей 8.1 Федерального закона № 294-ФЗ

[2]. Его применение связано с распределением юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляемой ими деятельности и используемых ими производственных объектов, по категориям риска и классам опасности [4].

В зависимости от такого распределения устанавливается интенсивность государственного контроля (надзора). В отношении объектов, характеризующихся высоким уровнем риска, интенсивность государственного контроля (надзора) увеличивается. В отношении них может устанавливаться разрешительный режим начала осуществления хозяйственной деятельности, более жесткие обязательные требования и, напротив, в отношении объектов, характеризующихся низким уровнем риска, интенсивность государственного контроля (надзора) снижается, может вводиться уведомительный порядок начала осуществления предпринимательской деятельности, устанавливается меньший объем обязательных требований. Суть в том, чтобы направить основное внимание контрольно-надзорных органов туда, где риск нарушений очевидно выше.

Риск-ориентированный подход позволяет заменить всеобъемлющий (сплошной) контроль (надзор) дифференцированным планированием проверок – это означает переход от сплошных проверок к умному регулированию. За счет этого представляется возможным сосредоточить усилия и ресурсы на проведении контрольно-надзорных мероприятий на объектах, представляющих непосредственную угрозу причинения вреда охраняемым законом ценностям и снизить нагрузку на подконтрольные субъекты, которые не представляют реальной угрозы причинения вреда таким ценностям, характеризуются устойчивым добросовестным поведением. Тем самым субъектам контрольно-надзорной деятельности не придется тратить время и ресурсы на лишние проверки.

Одновременно, переориентировав деятельность контрольно-надзорных органов на объекты с повышенными рисками, удастся повысить уровень эффективности контрольно-надзорных органов и сократить расходование бюджетных средств, связанных с проведением безрезультативных и низкоэффективных контрольно-надзорных мероприятий в отношении объектов с низким уровнем риска. Дифференцированное планирование проверок должно привести к снижению числа проверок, а отдельные категории бизнеса вообще освободить от необходимости прохождения плановых контрольно-надзорных мероприятий с обеспечением сохранения уровня безопасности в подконтрольной сфере.

Для системы государственного контроля (надзора) риск-ориентированный подход имеет ключевое значение, поскольку определяет степень необходимого вмешательства в деятельность подконтрольных субъектов при осуществлении государственного контроля (надзора) и соразмерность такого вмешательства риску причинения вреда охраняемым законом ценностям.

Еще одним из приоритетных проектов Программы является внедрение системы оценки результативности и эффективности контрольно-надзорной деятельности. Эффективность и результативность контрольно-надзорной деятельности должны демонстрировать ее показатели. По этой причине правоприменительная деятельность контрольно-надзорных органов подлежит оценке.

Система оценки результативности и эффективности контрольно-надзорной деятельности направлена на снижение уровня причиняемого вреда (ущерба)

охраняемым законом ценностям в соответствующей сфере деятельности, а также на достижение оптимального распределения трудовых, материальных и финансовых ресурсов государства и минимизацию неоправданного вмешательства контрольно-надзорных органов в деятельность подконтрольных субъектов.

Основные направления разработки и внедрения системы оценки результативности и эффективности контрольно-надзорной деятельности [5], утвержденные с целью реализации данного приоритетного проекта, определяют порядок разработки и утверждения показателей результативности и эффективности по каждому виду осуществляемого на федеральном уровне вида государственного контроля (надзора), этапность их внедрения, типовой перечень и структуру показателей контрольно-надзорной деятельности. Показатели выделены в три группы: 1) показатели результативности, характеризующие уровень достижения общественно значимых результатов снижения причинения подконтрольными субъектами вреда охраняемым законом ценностям; 2) показатели эффективности, характеризующие уровень достижения общественно значимых результатов снижения общественно опасных последствий хозяйственной деятельности, с учетом задействованных трудовых, материальных и финансовых ресурсов контролирующих органов, а также административных и финансовых издержек подконтрольных субъектов, связанных с проведением мероприятий по контролю; 3) индикативные показатели, характеризующие масштабы и качество осуществляемой контрольно-надзорной деятельности.

В результате внедрения системы оценки результативности и эффективности контрольно-надзорной деятельности, деятельность каждого органа государственного контроля (надзора) будет подлежать оценке на основании достигнутых значений указанных показателей. «Деятельность контрольных ведомств будет оцениваться не по количеству проверок, величине выписанных штрафов и красивым бумажным отчетам, а по улучшению реальных показателей безопасности. Важно, чтобы не только приходили с проверкой, а фактически замеряли, насколько снизились смертность, травматизм, заболеваемость или экономический ущерб» [6]. Это позволит контрольно-надзорным органам сфокусировать планирование и осуществление контрольно-надзорных мероприятий на максимальное сокращение ущерба жизни и здоровью человека, материального ущерба государства, граждан и организаций.

О состоянии результативности и эффективности контрольно-надзорной деятельности можно судить по данным ежегодных докладов об осуществлении государственного контроля (надзора) [7], которые готовятся в соответствии с Правилами подготовки докладов об осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля в соответствующих сферах деятельности и об эффективности такого контроля (надзора), утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 5 апреля 2010 г. № 215 [8], и составляют основу системы отчетности и оценки результативности и эффективности деятельности контрольно-надзорных органов.

Анализируя отчетные данные, можно сделать вывод, что положительной динамики результатов контрольно-надзорной деятельности, выражающейся в устойчивом снижении доли проверенных хозяйствующих субъектов, которыми допускаются нарушения обязательных требований, не наблюдается. С одной

стороны, мы видим, что контрольно-надзорные органы активно действуют, раз выявляют достаточное количество нарушений, с другой стороны, подконтрольные субъекты как нарушали требования законодательства, так и продолжают это делать. При этом массово нарушая закон, бизнес продолжает жаловаться на избыточное вмешательство в осуществляемую ими деятельность.

Поэтому важно строго ограничивать такого рода инициативы контрольно-надзорных органов и строго придерживаясь выбранной цели, которой соответствуют достаточно простые показатели эффективности и результативности — число происшествий, возникших на поднадзорных объектах в связи с нарушением обязательных требований. При этом количество выявляемых нарушений обязательных требований — однозначно отрицательный показатель, свидетельствующий о низком качестве работы инспекторов.

Отсутствие положительных результатов контрольно-надзорной деятельности говорит о низком уровне результативности и эффективности деятельности самих органов государственного контроля (надзора), поэтому с целью дальнейшего совершенствования деятельности контрольно-надзорных органов необходимо закрепить в качестве принципа государственного контроля (надзора) принцип результативности и эффективности, чтобы должностные лица контрольно-надзорных органов при осуществлении своей деятельности исходили из необходимости достижения максимального уровня общественно значимого результата как одной из основных идей государственного контроля (надзора), ориентировались на утвержденные показатели результативности и эффективности, стремились к их достижению с использованием наименьшего объема трудовых, материальных, финансовых и иных ресурсов.

Конечными целями внедрения основных приоритетных проектов программы «Реформа контрольной и надзорной деятельности» должны стать повышение прозрачности системы государственного контроля (надзора), снижение административных и финансовых издержек как контрольно-надзорных органов, так и подконтрольных субъектов, управление рисками причинения вреда охраняемым законом ценностям, предупреждение нарушения подконтрольными субъектами обязательных требований, включая устранение причин, факторов и условий, способствующих возможному нарушению обязательных требований, мотивация к добросовестному поведению и, как следствие, снижение уровня ущерба охраняемым законом ценностям.

Список литературы

1. Паспорт программы «Реформа контрольной и надзорной деятельности», утвержденный 21 декабря

2016 года по итогам заседания президиума Совета при Президенте России по стратегическому развитию и приоритетным проектам [Электронный ресурс] Режим доступа: URL <http://government.ru/news/25930/> (дата обращения: 29.07.2018).

2. Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [Электронный ресурс] Режим доступа: URL <http://www.garant.ru> (дата обращения: 29.07.2018).

3. Стандарт комплексной профилактики нарушений обязательных требований (утв. протоколом заседания проектного комитета от 12 сентября 2017 г. № 61 (11)) [Электронный ресурс] Режим доступа: URL <http://www.garant.ru> (дата обращения: 29.07.2018).

4. Постановление Правительства РФ от 17.08.2016 г. № 806 «О применении риск-ориентированного подхода при организации отдельных видов государственного контроля (надзора) и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» [Электронный ресурс] Режим доступа: URL <http://www.garant.ru> (дата обращения: 29.07.2018).

5. Распоряжение Правительства РФ от 17.05.2016 г. № 934-р «Об утверждении основных направлений разработки и внедрения системы оценки результативности и эффективности контрольно-надзорной деятельности» [Электронный ресурс] Режим доступа: URL <http://www.garant.ru> (дата обращения: 29.07.2018).

6. Вступительное слово Д. Медведева на селекционном совещании о ходе реализации приоритетной программы «Реформа контрольной и надзорной деятельности» 5 июля 2017 года [Электронный ресурс] Режим доступа: URL <http://government.ru/news/28307/> (дата обращения: 29.07.2018).

7. Доклад Минэкономразвития России «Об осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля в соответствующих сферах деятельности и об эффективности такого контроля (надзора) в 2016 году». — Москва. 2017 [Электронный ресурс] Режим доступа: URL <http://ar.gov.ru/news/44917/1/0/1/10/index.htm> (дата обращения: 29.07.2018).

8. Постановление Правительства Российской Федерации от 5 апреля 2010 г. № 215 «Об утверждении Правил подготовки докладов об осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля в соответствующих сферах деятельности и об эффективности такого контроля (надзора)» [Электронный ресурс] Режим доступа: URL <http://www.garant.ru> (дата обращения: 29.07.2018).

Цораева Э.Н.
Проскурня Н.В.
Полякова О.А.

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина»

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ВИДА РАЗРЕШЕННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА

Tsoraeva E.N.
Proskurnya N.V.
Polyakova O.A.

FGBOU VO «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin»

SOME ASPECTS OF SETTING A TYPE OF PERMISSIBLE USE OF A LAND SITE

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы установления вида разрешенного использования, а также определенный алгоритм действий при его изменении и особо значимые положения градостроительного регламента. Проблемы установления и изменения вида разрешенного использования территории всегда считались злободневными, так как с ними тесно связаны почти все действия, связанные с землей. От вида разрешенного использования зависит являются ли действия по отношению к земле противоправными. Необходимо следить за тем, чтобы не возникали ситуации использования земли в целях, нарушающих закон.

Abstract

The article discusses the establishment of the type of permitted use, as well as a certain algorithm of actions for its modification and particularly significant provisions of the town planning regulations. The problems of establishing and changing the type of permitted use of the territory have always been considered topical, since almost all actions related to land are related to them. The type of permitted use depends on whether the actions in relation to the land are illegal. It is necessary to ensure that there are no situations of land use for purposes that violate the law.

Ключевые слова: вид разрешенного использования, категория земель, градостроительный кодекс, классификатор, градостроительные регламенты правовой режим.

Key words: type of permitted use, category of land, town-planning code, classifier, town-planning regulations, legal regime.

Земельное законодательство основывается на принципах разделения земель на несколько категорий. И для того, чтобы этот принцип сохранялся, собственникам территории позволительно использовать свою землю только по установленному назначению, в зависимости от принадлежности к категории.

Даже если имеется приватизированная земельная территория, жить на ней, добавлять пристройки или использовать в других целях (например, если на участке ранее был сад), можно только при разрешении органов самоуправления. Для того, чтобы возможностей действий с землей было больше, необходимо изменить вид разрешения.

Градостроительный кодекс России определяет все основные правила застройки, определения зон, разрешенных для ее возведения, реконструкции и других действий строительного характера. Этот документ имеет особую важность в сфере градостроительства и в области его регулирования. Недопущение произвола и пренебрежения к закону в строительной сфере – главная цель создания ГрК РФ 2018 года.

В земельном и градостроительном законодательстве РФ предусмотрено деление всех земельных участков на определенные категории. В соответствии с этим делением для каждого участка устанавливается порядок его использования – то есть запрещенные или разрешенные в отношении него действия.

Если собственник хочет получить другие возможности для эксплуатации своего участка, ему нужно пройти такую процедуру, как изменение вида разрешенного использования земли. Чтобы эта процедура прошла успешно, стоит соблюдать определенный алгоритм действий.

Существуют ситуации, в которых закон не позволяет возводить на участке постройки или разводить

сады. Решением будет смена вида допустимого использования. Существующие нормативно-правовые акты допускают только 2 способа смены допустимого использования участка земли:

- в случае перехода надела из существующей категории в новую на основании ФЗ № 172 «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» от 3 декабря 2004 г. Этот вариант позволяет назначить наделу разрешенное использование из перечня, который соответствует выбранной категории земель;

- без проведения смены категории. Действия совершаются на основании ст. 37, 38 Гражданского кодекса России и ст. 4.1 ФЗ № 191 «О введении в действие ГК РФ» от 29 декабря 2004 г. Этот случай позволяет остановиться на каком-то одном виде допустимого использования, который допустим для имеющейся у участка категории земель. Этот перечень утвержден нормативно-правовыми актами [2].

Согласно ч. 2 ст. 7 Земельного кодекса РФ любой вид разрешенного использования из предусмотренных зонированием территорий видов выбирается самостоятельно, без дополнительных разрешений и процедур согласования. Виды разрешенного использования земельных участков определяются в соответствии с классификатором, утвержденным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере земельных отношений [3].

Градостроительные регламенты, используемые для изменения, разрешенного вида использования – это Генеральный план и правила землепользования и застройки (ПЗЗ).

Градостроительным регламентом определяется правовой режим земельных участков, равно как всего, что находится над и под поверхностью земельных участков и используется в процессе их застройки и последующей эксплуатации объектов капитального строительства.

Градостроительные регламенты устанавливаются с учетом:

- фактического использования земельных участков и объектов капитального строительства в границах территориальной зоны;
- возможности сочетания в пределах одной территориальной зоны различных видов существующего и планируемого использования земельных участков и объектов капитального строительства;
- функциональных зон и характеристик их планируемого развития, определенных документами территориального планирования муниципальных образований;
- видов территориальных зон;
- требований охраны объектов культурного наследия, а также особо охраняемых природных территорий, иных природных объектов.

Действие градостроительного регламента распространяется в равной мере на все земельные участки и объекты капитального строительства, расположенные в пределах границ территориальной зоны, обозначенной на карте градостроительного зонирования.

Действие градостроительного регламента не распространяется на земельные участки:

- в границах территорий памятников и ансамблей, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, а также в границах территорий памятников или ансамблей, которые являются выявленными объектами культурного наследия и решения о режиме содержания, параметрах реставрации, консервации, воссоздания, ремонта и приспособления которых принимаются в порядке, установленном законодательством Российской Федерации об охране объектов культурного наследия;
- в границах территорий общего пользования;
- предназначенные для размещения линейных объектов и (или) занятые линейными объектами;
- предоставленные для добычи полезных ископаемых.

Применительно к территориям исторических поселений, достопримечательных мест, землям лечебно-оздоровительных местностей и курортов, зонам с особыми условиями использования территорий градостроительные регламенты устанавливаются в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Градостроительные регламенты не устанавливаются для земель лесного фонда, земель, покрытых поверхностными водами, земель запаса, земель особо охраняемых природных территорий (за исключением земель лечебно-оздоровительных местностей и курортов), сельскохозяйственных угодий в составе земель сельскохозяйственного назначения, земельных участков, расположенных в границах особых экономических зон и территорий опережающего социально-экономического развития.

До установления градостроительных регламентов в отношении земельных участков, включенных в границы населенных пунктов из земель лесного фонда (за исключением лесных участков, которые до 1 января 2016 года предоставлены гражданам или юридическим лицам либо на которых расположены объекты недвижимого имущества, права на которые возникли

до 1 января 2016 года, и разрешенное использование либо назначение которых до их включения в границы населенного пункта не было связано с использованием лесов), такие земельные участки используются с учетом ограничений, установленных при использовании городских лесов в соответствии с лесным законодательством.

С 1 сентября 2018 года Федеральным законом от 03.08.2018 N 342-ФЗ в часть 7 статьи 36 вносятся изменения.

Использование земельных участков, на которые действие градостроительных регламентов не распространяется или для которых градостроительные регламенты не устанавливаются, определяется уполномоченными федеральными органами исполнительной власти, уполномоченными органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации или уполномоченными органами местного самоуправления в соответствии с федеральными законами. Использование земельных участков в границах особых экономических зон определяется органами управления особыми экономическими зонами.

Земельные участки или объекты капитального строительства, виды разрешенного использования, предельные (минимальные и (или) максимальные) размеры и предельные параметры которых не соответствуют градостроительному регламенту, могут использоваться без установления срока приведения их в соответствие с градостроительным регламентом, за исключением случаев, если использование таких земельных участков и объектов капитального строительства опасно для жизни или здоровья человека, для окружающей среды, объектов культурного наследия.

Классификатор видов разрешенного использования земельных участков, утвержденный приказом Минэкономразвития России от 01.09.2014 № 540 «Об утверждении классификатора видов разрешенного использования земельных участков» вступил в силу с 24.12.2014.

В соответствии с ч. 11 ст. 34 Федерального закона от 23.06.2014 № 171-ФЗ «О внесении изменений в земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» разрешенное использование земельных участков, установленное до дня утверждения в соответствии с Земельным функциональным кодексом в Российской Федерации законодательством классификатора жизни видов с разрешенного использования земельных участков, признается действительным вне зависимости от его соответствия указанному классификатору [3].

При этом, до 1 января 2020 года орган местного самоуправления поселения, орган местного самоуправления городского округа обязаны внести изменения в правила землепользования и застройки в части приведения установленных градостроительным регламентом видов разрешенного использования земельных участков в соответствие с видами разрешенного использования земельных участков, предусмотренными классификатором видов разрешенного использования земельных участков. Проведение публичных слушаний по проекту изменений, вносимых в правила землепользования и застройки, не требуется.

В 2010 году в городе Краснодар были проведены проверки по соблюдению земельного, градостроительного и имущественного законодательства. Был составлен План-график работ по контролю за целевым использованием земельных участков. Мобильными группами управления муниципального контроля были произведены объезды улиц города. По результатам объездов по 176 объектам (24%) материалы проверки

были направлены в департамент архитектуры и градостроительства администрации муниципального образования город Краснодар для подготовки приказов об изменении вида разрешенного использования земельных участков и дальнейшего их направления в управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Краснодарскому краю для внесения изменений в кадастровый паспорт в части вида разрешенного использования.

По 123 объектам приказы от имени администрации муниципального образования город Краснодар были направлены в ФГУ «Земельная кадастровая палата» по Краснодарскому краю для внесения изменений в государственный кадастр недвижимости в части изменения вида разрешенного использования земельных участков.

Согласно ч. 13 ст. 34 Федерального закона от 23.06.2014 № 171-ФЗ «О внесении изменений в земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» по заявлению правообладателя земельного участка об установлении соответствия разрешенного использования земельного участка классификатору видов разрешенного использования земельных участков уполномоченные на установление или изменение видов разрешенного использования земельного участка орган государственной власти или орган местного самоуправления в течение одного месяца со дня поступления такого заявления обязаны принять решение об установлении соответствия между разрешенным использованием земельного участка, указанным в заявлении, и видом разрешенного использования земельных участков, установленным классификатором видов разрешенного использования земельных участков. Данное решение является основанием для внесения изменений в сведения государственного кадастра недвижимости о разрешенном использовании земельного участка [5].

В соответствии с законодательством, с заявлениями об учете изменений объектов недвижимости вправе обратиться собственники таких объектов недвижимости, либо их представители, действующие в силу полномочий, основанных на нотариально удостоверенной доверенности, указании федерального закона либо акте уполномоченного на то государственного органа или органа местного самоуправления.

С заявлениями об учете изменений земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и предоставленных на

праве пожизненного наследуемого владения, постоянного (бессрочного) пользования или аренды (если соответствующий договор аренды заключен на срок более чем пять лет), вправе обратиться лица, обладающие этими земельными участками на указанном праве [4].

Таким образом, для изменения вида разрешенного использования земельного участка необходимо обратиться с заявлением об установлении соответствия разрешенного использования земельного участка классификатору видов разрешенного использования земельных участков в орган государственной власти или орган местного самоуправления.

После получения решения об установлении соответствия между разрешенным использованием земельного участка, указанным в заявлении, и видом разрешенного использования земельных участков, установленным классификатором видов разрешенного использования земельных участков, необходимо обратиться в межрайонный отдел филиала ФГБУ, либо через многофункциональный центр по месту расположения объекта недвижимости в пределах кадастрового округа с заявлением о государственном кадастровом учете изменений адреса объекта недвижимости либо направить заявление почтовым отправлением с описью вложения и с уведомлением о вручении.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 29.04.2018 года).
3. Земельный кодекс Российской Федерации" от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 31.12.2017).
4. "Градостроительный кодекс Российской Федерации" от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018)
5. Авдеева А.В. Проблемы формирования земельных участков путем перераспределения при подготовке межевого плана // Молодежная наука 2015: технологии, инновации Всероссийская научно-практическая конференция. 2015. С. 235-238.
6. Гречун С.А. Земельные участки и их части как объекты гражданских и земельных правоотношений // Аграрное и земельное право. 2016. № 4 (136). С. 53-59.

УДК 341.9

Сайгафаров Р.В.

*студент 3 курса юридического факультета
Стерлитамакского филиала БашГУ*

Научный преподаватель:

Ишмухаметов А.Х. ,

*старший преподаватель юридического факультета
Стерлитамакского филиала БашГУ*

СУВЕРЕНИТЕТ ГОСУДАРСТВА: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Saigafarov R.V.

*3-year student of the Faculty of Law
Sterlitamak branch of BashGU*

Scientific teacher:

Ishmukhametov A.Kh. ,

*Senior lecturer of the Faculty of Law
Sterlitamak branch of BashGU*

SOVEREIGNTY OF THE STATE: INTERNATIONAL LEGAL ASPECT

Аннотация:

В представленной статье рассматривается международно-правовой аспект суверенитета государств. Исследуется проблема его ограничение, а также правовое регулирование международными актами.

Abstract:

The presented article examines the international legal aspect of the sovereignty of states. The problem of its limitation, as well as legal regulation by international acts, is being investigated.

Ключевые слова: суверенитет, независимость, государство, ограничение суверенитета, международное право

Keywords: sovereignty, independence, state, restriction of sovereignty, international law.

Государственный суверенитет можно охарактеризовать как формально-юридическую категорию, развивающуюся параллельно с государством, являющейся неотъемлемым, необходимым, качественным, конституционно-правовым свойством государства, быть верховным внутри своих территориальных границ, и независимым – на международном уровне.

Концепция государственного суверенитета впервые была выдвинута французским исследователем XVI в. Жаном Боденом и базировалось на европейском феодальном праве. Согласно толкованию Ж. Бодена, суверенитет представляет собой неограниченную и бессрочную верховную власть монарха в государстве, которая принадлежит данному субъекту в силу его естественного права.

Подобная же методологическая позиция относительно природы суверенитета была и у С. С. Алексева, который полагал, что суверенитет как атрибут государственной власти основывается в ее верховенстве, автономности и независимости, именно автономность и зависимость государственной власти от какой-либо иного влияния внутри государства является ключевым фактором, который должен соединять в себе данная правовая категория.

Итак, суверенитет государства представляет собой политическое и правовое свойство государственной власти, которые выражаются в ее верховенстве внутри государства, а также самостоятельности и независимости во внешнеполитической сфере.

На основании статьи 3 Основного закона Российского государства носителем суверенитета и единственным властным источником в стране выступает ее многонациональный народ.

Итак, категория суверенитет государства лежит в основании таких ключевых магистральных принципов международного права как суверенное равенство стран, недопущение вмешательства извне со стороны других стран во внутренние правоотношения друг друга и пр. [1, с. 896].

С категорией суверенитет государства теснейшим образом связана дефиниция суверенных прав. Суверенное право государства – это вытекающие из понятия суверенитета соответствующие права государства применять свои властные полномочия на объекты и действия населения страны и юридических лиц не только в рамках своей национальной территории, но и за ее границами. В последнем варианте суверенные права стран устанавливаются международными договорами. В качестве одного из конкретных суверенных прав стран выступает осуществление им юрисдикции, к примеру, относительно своих морских и воздушных судов, космических объектов во время их пребывания за границами национальной территории.

Прибрежное государство реализует свои суверенные права в отношении континентального шельфа

для осуществления обнаружения и добычи его природных ископаемых, что не равносильно полному и исключительному суверенитету государства, не распространяющегося на континентальный шельф. Государство, которое является прибрежным надделено также соответствующими суверенными правами и свободами в своей экономической зоне.

В современном мире одними из наиболее ключевых вопросов относительно государственного суверенитета, выступают проблемы о его ограничении и о соотношении его с правом нации на самоопределение.

В XX-XXI веках распространенными становятся теории об «исторической исчерпаемости суверенитета», своеобразном «размывании» при интеграции стран и правовых систем. Соответственно, имеются мнения о возможности ограничения суверенитета некоторых стран. Ограничение суверенитета обосновывают целесообразность «гуманитарной интервенции»; обосновывается также глобализацией; неспособностью определенных народов управлять собой и по прочим причинам [2, с. 315].

Гораздо чаще проблема ограничения суверенитета образуется при вступлении стран в межгосударственные организации, заключая между собой различного рода договоры и соглашения. Тем не менее, данные процессы не ограничивают суверенитет стран, так как передача государством определенной доли полномочий его органов соответствующим организациям является добровольной. В данной ситуации корректным будет утверждать об ограничении не суверенитета стран, а некоторых независимых полномочий, основанием которых выступает суверенитет. Ограничение суверенных полномочий не подразумевает ограничения суверенитета в отношении полномочий, от которых страна отказывается, добровольно предоставляя их межгосударственному образованию.

Таким образом, дискуссия, относительно проблематики государственного суверенитета, ведется в юридической литературе на протяжении длительного времени. Причиной повышения интереса к данному вопросу выступает усиление его значения во всем мире как правовой и политической категории.

Список литературы:

1. Бень И.В. Суверенитет современного государства: проблемы интерпретации и реализации // Молодой ученый. – 2015. – №10. – С. 896-897.
2. Моисеев А.А. Суверенитет государства в международном праве: учеб. пособие. – М.: Юрид. лит, 2015. – С. 315.
3. Устав Организации Объединенных Наций (Принят 01 января 1970) (с изменениями на 16 сентября 2005 года) // Электронный фонд правовой и нормативно – технической документации: [сайт]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1900507> (дата обращения: 17.04.2018).

Саміло Ганна Олегівна,

к.ю.н., доцент

доцент кафедри конституційного,
адміністративного та трудового права
Запорізький національний технічний університет

Грунічева Юлія Володимирівна,

студентка магістратури з права

Запорізького національного технічного університету

ГЕНЕЗА ЦІННІСНИХ ОРІЄНТИРІВ СУЧАСНОГО ПРАВОРОЗУМІННЯ В УКРАЇНІ

Samilo H. O.

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
Zaporizhzhia National Technical University

Hrunicheva Y. V.

Graduate student of law faculty

Zaporizhzhya National Technical University

GENESIS OF THE VALUE ORIENTATIONS OF THE MODERN LEGAL UNDERSTANDING IN UKRAINE

Аннотація

Стаття посвячена дослідженню розвитку правопонимання в сучасній Україні. Особливу увагу приділяється ціннісним категоріям права. Визначено, що саме через призму правових цінностей можна уявити сутність природного та позитивного права, встановити їх зв'язок з мировоззренням, теоретичним і практичним рівнем розвитку цивілізації та людини. Встановлено, що сучасне розуміння правових цінностей є результатом спільної соціальної діяльності суспільства. Воно відображає національні, соціально-культурні, політичні, економічні пріоритети суспільства, і є гарантією закріплення та поваги до основних правових цінностей, які закріплені на конституційному рівні.

Abstract

The article is devoted to the study of the development of legal understanding in modern Ukraine. Particular attention is paid to the value categories of law. It is determined that it is through the prism of legal values that one can understand the essence of natural and positive law, establish their connection with the world outlook, the theoretical and practical level of development of civilization and man. It is established that the modern understanding of legal values is the result of joint social activity of society. It reflects the national, socio-cultural, political, economic priorities of the society, and is a guarantee of consolidation and respect for the basic legal values, which are fixed at the constitutional level.

Ключевые слова: правопонимание, ценностные ориентиры, естественное право, позитивное право, мораль, правосознание.

Key words: legal understanding, value orientations, natural law, positive law, morality, sense of justice.

Постановка проблеми. Історичний аспект розвитку системи ціннісних орієнтирів в нашій державі має дуже велике значення для дослідження основних правових цінностей. З моменту виникнення держави та права як явищ, що забезпечують стабільність суспільства, унікальна цінність права та його значення для суспільства були закріпленою аксіомою, що підтверджувалося великою кількістю досліджень та наукових праць. Але на сучасному етапі розвитку суспільства, в якому панує інформаційний простір, необхідно поліпшити ставлення до права як до головного регулятора суспільних відносин та привернути необхідну увагу до його цінностей та сутності. Право є загальнолюдською цінністю. Саме крізь призму правових цінностей, можна зрозуміти суть природного та позитивного права, їх зв'язок із світоглядним, теоретичним і практичним рівнем цивілізації і життям окремої людини.

Стан дослідження. На жаль, у вітчизняних теоретико-правових джерелах практично відсутні спеціальні наукові праці, які присвячені дослідженню генези ціннісних орієнтирів сучасного праворозуміння в Україні. Вагомий внесок у розроблення теоретичних аспектів з цієї проблематики зробили А. Биканова, С. Клім, О. Львова, Ю. Оборотов, Т. Подковенко, Ю. Тищенко, Г. Чорнодід та інші.

Мета дослідження. Метою цієї публікації є виокремлення ціннісних категорій права та дослідження

розвитку цих понять у контексті сучасного праворозуміння в Україні.

Основний зміст дослідження. Право, як і будь-яке інше явище, створене людиною, володіє власним історичним, моральним, соціальним підґрунтям. Воно покликане охороняти та забезпечувати ті цінності, які були закладені в першооснову правової системи держави – Конституцію. Правова система кожної держави відповідає рівню розвитку, формам, принципам та характеру його суспільства, а також іншим важливим факторам, таким як віросповідання основної частини суспільства, звичаї, соціальні стереотипи, правовий менталітет та інші.

Розглянемо керівні ідеї природного права. Так, прихильники даного вчення стверджують, що право, як явище, виникає природним шляхом на певному етапі розвитку цивілізації та є невід'ємною складовою частиною людського ества. Законодавство існує лише для закріплення основних природних потреб суспільства, задля того, щоб повною мірою забезпечувати належні умови для життєдіяльності індивідів та розвитку суспільства. Природні засади праворозуміння ґрунтуються на постулатах інших наук, таких як еволюційна біологія, генетика, соціологія, психологія, та відкидають будь-які рамки стереотипного людського мислення, адже ніщо не може стати більш дієвим

регулятором суспільних відносин, ніж ті закони, що склались природним шляхом.

Є кілька підходів до розуміння доктрини природного права. Загальноприйнятною є розуміння природного права або як сукупності моральних вимог, що протиставляються позитивному праву як антропоцентрична критична думка, або ж як основа законодавства, моральні устої якого виникають лише з моменту їх законодавчого офіційного закріплення.

Природне право, як явище, виникає стихійно, у вигляді нагромадження керівних ідей, думок, поглядів, і дістає закріплення перш за все в моральних принципах, звичаях, традиціях. Право в такому випадку розглядається як сукупність моральних установок, етичних принципів, загальноприйнятих вищих людських цінностей, що мають значення для життя і розвитку кожного окремого індивіда. Юридичне закріплення природних прав, на думку прихильників природного праворозуміння, не є необхідним, а в деяких випадках – зайвим.

Протилежним природному праву є позитивне право. Особливість позитивного права виступає в тому, що дане вчення визнається більш сучасним, ніж природне. Вважається, що позитивне право є пріоритетним видом праворозуміння в умовах державного режиму організації суспільства. Як відомо, держава існує задля забезпечення потреб суспільства, гарантує закріплення та охорону загальносоціальних цінностей та визначає людину як основну цінність, охороняти яку покликаний закон. Дане положення закріплено в ст. 3 Конституції України, яка проголошує, що людина, її життя, честь і гідність, недоторканність і безпека визнаються в Україні найвищою соціальною цінністю. Права і свободи людини та їх гарантії визначають зміст і спрямованість діяльності держави. Держава відповідає перед людиною за свою діяльність. Утвердження і забезпечення прав і свобод людини є головним обов'язком держави [1].

Іншими словами, позитивне право можна визначити як сукупність актів, що приймаються законодавцем, тобто системою загальнообов'язкових норм, що встановлюються державою. Варто зазначити, що загальноприйняте поняття справедливості нечасто фігурує в позитивному праві. В залежності від форми правління та політичної системи країни, законодавець володіє прерогативою по-своєму трактувати поняття справедливості та оцінювати наявну нормативно-правову базу на відповідність принципам справедливості. В законодавстві авторитарних та тоталітарних країн дуже часто спекулюють поняттям «справедливість», але під час впровадження нормативних приписів в життя принципу справедливості не дотримуються.

Варто зазначити, що природне та позитивне право мають розглядатись як суміжні, пов'язані між собою поняття, адже природне право не може повною мірою реалізуватись без необхідного нормативного закріплення, а позитивне право в своїй основі повинно містити основні принципи та поняття природного права, а також його основні цінності.

В Україні у сучасний період, як і в більшості країн світу, відбувається переоцінка цінностей і здійснюється орієнтація політичного курсу держав на встановлення єдиних загальнолюдських принципів і стандартів, на їх природні засади, що є значущими для всього світового співтовариства [2, с. 363]. Можна зазначити, що наша країна досягла достатнього рівня розвитку для ефективної реалізації принципів, що дозволять забезпечити охорону та розвиток основних людських цінностей, що мають основоположне значення

для суспільства. Такими цінностями є свобода, рівність, справедливість, демократія, а також цінності, що мають безпосереднє відношення до кожного громадянина – життя, здоров'я, честь, гідність. Право закріплює та охороняє усі ці цінності, при цьому воно само є суспільною цінністю, культурним та інтелектуальним надбанням людської цивілізації.

Звичайно, наша країна в даний час лише ступає на шлях становлення громадянського суспільства та розбудови правової держави, але, зважаючи на високий соціально-моральний розвиток, має всі необхідні основи для впровадження та дотримання даних ціннісних принципів. Іншим питанням виступає необхідність подальших реформ задля створення дієвого механізму охорони та реалізації даних цінностей, а також законодавчого закріплення базисних основ та відповідальності за недотримання даного курсу, що дозволить підвищити рівень життя населення і регуляцію суспільних відносин в сферах як публічного, так і приватного права.

Сучасне розуміння права передбачає визнання людини найвищою соціальною цінністю, а забезпечення та реалізацію невід'ємних прав і свобод людини і громадянина – головною метою діяльності державної влади, яка реалізує свою компетенцію тільки в межах Конституції та законів України.

Соціальний аспект права, його цінність для побудови «здорового» суспільства, чітко прослідковується під час законотворчого процесу. Будь-який нормативний акт демократичної правової країни повинен відповідати основним соціальним принципам, закріпленим в основному законі держави, а явно злочинні акти можуть не підлягати виконанню. Даний механізм існує задля збереження соціальної рівності, а також захисту від свавілля від осіб, що володіють повноваженнями, що дозволяють віддавати накази або розпорядження.

В Україні даний механізм регламентований ст. 60 Конституції, що закріплює положення про те, що ніхто не зобов'язаний виконувати явно злочинні розпорядження чи накази, а за видання та виконання явно злочинного розпорядження чи наказу настає юридична відповідальність [1]. Сучасні правові цінності, що є серцевиною правового статусу людини, закріплені на найвищому рівні, що створює широкі перспективи для подальшого розвитку законодавства.

Не дивлячись на високорозвинену систему законодавства, закріплені в ньому принципи та засади, що мали б сприяти становленню в Україні громадянського суспільства та правової держави, рівень правової культури суспільства є низьким.

Закон визнається правовим лише тоді, коли він повною мірою відповідає загальним правовим принципам. Такий закон становить основу цінності права, так як дозволяє повною мірою регулювати ті чи інші суспільні відносини, підтримуючи та охороняючи інтереси громадян, та забезпечуючи рівні можливості для кожного суб'єкта. Соціальна цінність правових законів полягає в тому, що вони полегшують та прискорюють розвиток суспільних відносин. Правовий закон виступає дієвим інструментом державного регулювання, що здатен скеровувати розвиток суспільства у відповідне русло, впливати на поведінку громадян, здійснювати превентивні функції.

Закон може бути визнаний правовим тільки в тому випадку, коли в ньому дотримані моральні засади, устої та цінності, притаманні суспільству на конкретному етапі його розвитку. Навіть в умовах сучасного інформаційного суспільства моральні норми відіграють важливу роль в життєдіяльності суспільства.

В сучасному світі життя людини завжди пов'язано з правом. Кожна особа має знати, виконувати, використовувати та дотримуватися правових норм, вільно робити вибір та нести відповідальність за власні дії. Під час здійснення своїх соціальних обов'язків, індивід отримує безцінний досвід, що накладає свій відбиток на його психіку та внутрішній світ. Такий досвід може бути як позитивним, так і негативним, а отже, він є дуже багатограним та змістовним, та має особливу цінність для формування правосвідомості людини.

Важливо зауважити, що правосвідомість є у всіх громадян держави, а також в осіб без громадянства, іноземців, біпатридів, бо кожна особа, що проживає в сучасному суспільстві, так чи інакше стикається з державним правовим полем. Кожна особа має власне волюве ставлення до права, оцінює механізм державного регулювання, виділяє конкретні правові цінності, які мають особливе значення саме для неї. Внутрішнє усвідомлення права особою так чи інакше являє собою її правосвідомість, незалежно від освіти, соціального статусу чи місця проживання. Дані психологічно-емоційні механізми не завжди є направленими, правосвідомість може формуватися підсвідомо, не потребуючи цільового направленої осмислення.

УДК 343.301

Висновки. Таким чином, сучасне розуміння правових цінностей є результатом спільної соціальної діяльності суспільства. Воно відображає національні, соціально-культурні, політичні, економічні пріоритети соціуму, та є запорукою закріплення та поваги до основних правових цінностей, які закріплені на конституційному рівні. Елементами сучасного праворозуміння виступають як архаїчні прояви правових міфів, так і суспільна правосвідомість в її сучасному вигляді. З такої позиції можна стверджувати, що природно-правовий і позитивний типи розуміння права є однаково важливими для сучасної наукової думки. Це дозволить повною мірою дослідити соціальну цінність права та окремих законів, а також забезпечить належний розвиток правового поля держави у світлі гуманізму, антропоцентризму та додержання принципів основних цінностей, забезпечувати які покликане право.

Список використаних джерел:

1. Конституція України від 28.06.1996 р. Документ 254к/96-ВР [Електронний ресурс] – Режим доступу :

<http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80>

2. Биканова А. В. Соціальна цінність права: проблеми та перспективи [Текст] / А. В. Биканова // Вісник Донецького університету. Серія В. Економіка і право. – 2010. – № 1. – С. 363 – 367.

Стародубцева М. А.

Мазуров В. А.

Алтайский государственный университет

ГИБРИДНЫЙ ТРОЛЛИНГ КАК МЕТОД ВЕДЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ И ТЕХНИКА БОРЬБЫ С НИМ

Starodubtseva M. A.

Mazurov V. A.

Altai State University.

HYBRID TROLLING AS A METHOD OF MANAGING INFORMATION WARS AND TECHNIQUES TO COMBAT WITH THEM

Аннотация:

В статье изложен краткий отчет по исследованию, проведенному руководством молодежных волонтерских организаций «Антиэкстремизм» и «Сообщество по борьбе с национализмом» по классификации гибридных интернет-троллей, распознаению их поведения в сетевом контенте и анализе методики борьбы с интернет-провокациями.

Abstract:

The article presents a brief report on the study conducted by the leadership of the youth volunteer organizations "Anti-Extremism" and the "Community to Combat Nationalism" on the classification of hybrid Internet trolls, the recognition of their behavior in network content and the analysis of methods for combating Internet provocations.

Ключевые слова: гибридная война, интернет-троллинг, провокация, пропаганда, гипотеза, стиль гибридного троллинга

Keywords: hybrid war, internet trolling, provocation, propaganda, hypothesis, hybrid trolling style

Сегодня виртуальное пространство стало полем битвы не только отдельных умов, но и за массовое сознание людей. Одним из инструментов такой битвы стал «троллинг» – Интернет-провокация, проводимая как программой, так и конкретными лицами. [2, с. 48].

Троллинг, как информационная технология влияния на сознание Интернет-пользователей, был взят на вооружение гибридной войны, как активный элемент пропаганды и контрпропаганды в области внутренней и внешней политики государств, а также экономической борьбы за рынки сбыта.

Как очень недавний и очень разговорный термин, троллинг не имеет точного определения. Первоначально троллем называлось мифологическое существо, страшное и злобное. Сейчас так называют интернет-нахала, существа совсем не сказочного, но иногда не менее противного и злобного [2, с. 29].

Приведем типичные для интернета определения троллинга — Троллинг — «похоже на черный PR. Пользователь пытается повысить свой рейтинг и количество друзей, склоняя других к бессмысленным демагогиям и перепалкам». В данной работе мы попытались вывести собственное определение троллинга.

Нами он понимается как «размещение на различных ресурсах (форумах, социальных сетях и т.п.) провокационных сообщений с целью раздражить участников дискуссии, вызвать конфликты между ними, спровоцировать взаимные оскорбления и т.д.». В свою очередь гибридный троллинг – это метод ведения информационной войны посредством размещения провокационных сообщений в сети Интернет с целью внедрения пропагандистской идеологии.

Исследование интернет-троллинга было проведено активистами движения «Антиэкстремизм» и «Сообщество борьбы с национализмом» при поддержке Центра психологической безопасности в Санкт-Петербурге в 2018 году. При сборе информации использовались материалы методических рекомендаций НАТО по гибриднему троллингу, находящиеся в свободном доступе в сети Интернет [1, с. 37].

Несколько гипотез о гибридных оплачиваемых троллях были сделаны до исследования на основе информации, которая была доступна:

1. Тролли должны публиковать много комментариев (поскольку деньги выплачиваются на основе объема выполняемой ими работы, поэтому небольшие количества не будут приемлемыми);

2. Тролли должны быть последовательно односторонними (поддерживать умный разговор, который перемещает мнения пользователей в определенном направлении, но его трудно и дорого поддерживать);

3. Тролли должны повторно отправлять сообщения антироссийских СМИ (для получения большого количества комментариев наиболее эффективным способом распространения информации является повторная публикация выдержек из правительственных СМИ или ссылок на них);

4. Тролли не должны комментировать случайные темы (например, как отремонтировать радиатор автомобиля), которые полностью не связаны с их идеологической задачей и / или по комментариям, которые не являются идеологическими.

Для получения списка возможных троллей были предприняты следующие шаги:

1. Сортировка по IP. Данные сортировались по IP-идентификаторам, таким образом получая таблицу, в которой все комментарии, которые были отправлены с одного IP-адреса, отображались вместе.

2. Ручное сканирование. Данные были отсканированы вручную, и каждое соответствующее гипотезам сообщение анализировалось.

Распределение сообщений троллинга по различным темам статей показывает, что почти вся деятельность связана с новостями, связанными с событиями в Великобритании по «делу Скрипалей» и различными реакциями на эти события. Почти одна треть всех комментариев троллей была опубликована в связи с этой темой - 37% всех сообщений, отправленных подозреваемыми нанятыми троллями. Второй по величине раздел, который привлек внимание троллей, связан с западными санкциями против России и встречными мерами России - 14%. Обсуждение западных стран привлекло 27% всех комментариев.

Интернет-троллинг характеризуется гиперактивным поведением, которое представляет собой интенсивную публикацию комментариев, наличие оскорблений и постоянные попытки опрокинуть других пользователей.

По итогам проведенного исследования можно охарактеризовать некоторые стили гибридного троллинга как инструмента информационной войны.

1. Тролль – обвинитель. Тексты тролля основаны на теории заговоров, в которых утверждается, что происходящие на геополитической арене события спровоцированы США и их союзниками (аналогично Россией и ее союзниками).

2. Бикини-тролль - этот тролль выражает упрощенное мировоззрение кратким и / или наивным образом. Тролль получил прозвище «Бикини» из-за использованной фотографии профиля - молодой девушки в бикини. Подобное фото действует как приманка, побуждая пользователей вступить в диалог.

3. Агрессивный тролль - этот тролль является ближайшим родственником классических троллей обычных пользователей. Агрессивные тролли угрожают их аудитории, и это совершенно очевидно, что их намерение - вызвать эмоциональные реакции.

4. Википедия-тролль - это очень специфический дизайн сообщений гибридного тролля, где тролль публикует некоторую информацию из Википедии (или другого надежного источника, такого как блоги историков и т. д.). Опубликованная информация по существу истинна, однако она используется в неправильном контексте.

5. Отсылочный тролль - эти сообщения о троллинге очень короткие с точки зрения слов, но всегда содержат некоторую ссылку, и зрителям предлагается следовать за ними. Важно признать, что ссылки ведут к реальным платформам [1, с. 65].

Хотелось бы привести разработанную нами методику блокировки троллей. Технология проверена в пространстве хэштега #skripal.

Гибридные тролли начали онлайн-флешмоб, суть которого состояла в публикации массы разнообразного контента, от картинок до статей и интервью, так или иначе указывающего на причастность России к так называемому «делу Скрипалей» в Великобритании. Данный хэштег активно использовался во всех наиболее популярных в СНГ соцсетях — Facebook, Instagram, Одноклассниках, Вконтакте, но именно во Вконтакте стал наиболее популярным.

Предпринятые действия:

В сообществе с сотрудниками ЦПБ были приняты меры по наводнению новостной ленты #skripal материалами компрометирующего характера — обесценивание методов протеста с массовыми рассылками писем, материалы опросов реальных граждан Великобритании по поводу их отношения к России и к сообщениям собственного правительства. Для сбора информации автором статьи была предпринята командировка в г. Солсбери (Великобритания) в период с 24 по 31 марта 2018 года.

Были использованы несколько фейковых аккаунтов в ВК (по 1-3 на каждого участника «операции»), которые использовались совместно с сервисом автоматического отложенного и регулярного постинга megapo.st. Разработка контента была проведена несколькими участниками — впоследствии контентом обменялись.

В итоге новостная лента #skripal была занята нашим контентом более чем на половину (в разные точные промежутки частота отличалась).

В итоге мы добились следующего:

1. сбили волну публикаций под протестным хэштегом и по сути самую активную стадию онлайн флешмоба

2. Интернет-СМИ уже растиражировали новость о флешмобе с тегом #skripal и весь трафик читателей теперь видит не только пропагандистский контент троллей, но и в большей степени наш вирусный

3. Несмотря на количество регулярных комментариев троллей — не читать новостную ленту по тегу # skripal — их последователи проявляют активность под нашими публикациями в виде комментариев а значит и получают критическую информацию.

Можно сказать, что предлагаемый нами метод универсален.

В заключение отметим, что гибридный троллинг в сети интернет существует и развивается, и есть необходимость изучения этого феномена с позиций разных наук и различных научных подходов.

Список литературы

1. Prof. Andris Spruds, Asoc.Prof. Anda Rožukalne, Dr.Klavs Sedlenieks, Mr.Martns Daugulis, Ms. Diana Potjomkina, Ms.Beatrix Tölgyesi, Ms. Ilvija Bruge. Internet Trolling as a hybrid warfare tool: the case of Latvia,

NATO Strategic Communications Centre of Excellence Riga, Latvia, 2016, <https://www.stratcomcoe.org/internet-trolling-hybrid-warfare-tool-case-latvia-0>

2. Петряев С.Ю. ТРОЛЛИНГ КАК СРЕДСТВО ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ. / С.Ю. Петряев // “Информация і право” № 1(13)/2015. – С. 85-89.

3. Nightingale, Virginia, Karen Ross. Critical readings: Media and the Audiences. England: Open University Press, 2003.

4. Nissen, Thomas Elkjer. Social Media, Strategic Narratives and Stratcom. The Three Swords Magazine, 2015.

5. Van Reenen, Catherine. From Trolling for Newbs to Trolling for Cheezburger: An Historical Analysis of the Communicative Strategies of Trolling. Bowling Green, Ohio, 2013.

УДК 347.121.2

Соболев Даниил Владимирович

Фирсов Владислав Валерьевич

Кубанский государственный университет

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРАВЕ. ЦИФРОВАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.

Sobolev Daniil Vladimirovich

Firsov Vladislav Valerievich

Kuban State University

INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE RIGHT. DIGITAL MODERNIZATION OF THE CONTEMPORARY LEGAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION.

Аннотация:

В статье исследуется вопрос применения современных передовых информационных технологий в правовой сфере. Рассмотрены такие категории, как система распределенного реестра Blockchain, технология Smart-контрактов, цифровая криптовалюта. Изучено применение данных технологий в мировой практике. Сделаны выводы о значимости использования указанных технических новшеств для правовой системы государства. Указаны пути внедрения данных технологий в правовую систему Российской Федерации.

Abstract:

The article studies the application of modern advanced information technologies in the legal sphere. We consider such categories as Blockchain distributed registry system, Smart-contracts technology, digital crypto currency. The application of these technologies in the world practice has been studied. The ways of introducing these technologies into the legal system of the Russian Federation are indicated.

Ключевые слова: Информационные технологии, Blockchain, Smart-контракты, криптовалюта, правовая система Российской Федерации.

Key words: Information technologies, Blockchain, Smart contracts, crypto currency, legal system of the Russian Federation.

В 21 веке процесс информатизации охватил практически все сферы жизни общества. Вычислительные мощности ЭВМ, глобализация всемирной паутины и внедрение новейших технологий радиоволновой передачи информации способствуют стандартизации и автоматизации огромного пласта процессов.

Авангардные технические нововведения позволяют трансформировать устоявшийся порядок осуществления общественных отношений, сделать их продуктивнее и эффективнее, что в свою очередь отражается на правовой сфере государства, побуждает законодателей реформировать и подстраивать действующие и разрабатываемые правовые акты под новые реалии, с целью создания максимально благоприятных условий их внедрения.

В бесконечном информационном потоке все чаще всплывают заголовки доминирующих издательств, в которых фигурирует технология blockchain. Что это такое, как он работает и чем он может быть

полезен современному обществу и контролирующему государству?

Blockchain (блокчейн) – это технология непрерывного выстраивания «цепей» информации по строго установленным правилам, элементами которых являются блоки данных, соединенных сложными криптографическими алгоритмами, а так же создания взаимозависимой, открытой системы хранения этих «цепей» симультанно на множестве устройств без единого управляющего субъекта.[1]

Следовательно, данная технология являет собой набор определенных принципов и правовых аспектов (децентрализация, публичность, криптографическая защита, консенсус участников, отсутствие посредников), что позволяет создавать на ее основе различные прорывные технические средства, обладающие возможностями, выходящими далеко за пределы заменяемых ими устаревших технологий. Стоит рассмотреть уже имеющуюся иерархичную структуру дочерних

продуктов блокчейна в совокупности с зарубежным опытом их применения.

1. Распределенный реестр. Строящаяся по всем канонам blockchain система оказывается гораздо эффективнее предшествующих письменных и единых электронных реестров. Каждый актант данной структурированной системы имеет у себя на персональном компьютере всю базу данных, которая состоит из отдельных цепочек транзакции, совершаемых с определенными объектами, будь то деньги, недвижимое имущество, акции или медицинские карты. Новая информация вносится соответствующим блоком данных. Криптографическая защита на сегодняшний день не подвержена взлому, любая операция проверяется 50% устройств, зарегистрированных в данной системе, и, если есть попытка несанкционированного внесения изменений, они моментально восстанавливают все данные. Отсутствие вышестоящего оператора исключает возможность коррупционных сговоров, а автоматизация позволяет избежать финансовых расходов на многочисленных посредников. Таким образом, элиминируется любое неправомерное посягательство. В Эстонии весь госсектор был переведен на систему распределенного реестра (более 4000 сервисов), что позволило государству сэкономить 4% ВВП на отказе от ведомств, осуществляющих бумажную работу, 93% граждан получили электронные удостоверения, позволяющие осуществлять необходимые операции, не выходя из дома. В Гондурасе с 2016 года кадастровая палата была переведена на систему блокчейн, с целью борьбы с бюрократией и мошенничеством, что было обусловлено историческими проблемами с земельным правом. Зарубежные частные компании Ascribe и Verisart, используя многоуровневую верификацию и юридические алгоритмы распределенного реестра, охраняют интеллектуальную собственность и предоставляют возможность авторам безопасно осуществлять продажу своих имущественных прав. В Сингапуре была построена целая логистическая система для отслеживания всего пути транспортировки продуктов от поставщика к прилавкам, управляемая искусственным интеллектом. Стоит отметить, что правительством Чеченской республики начата работа по внедрению блокчейна в республиканское управление Росреестра.

2. На базе распределенного реестра создаются smart-contracts (смарт-контракты). Суть технологии таких контрактов заключается, прежде всего, в том, что все условия договора (соглашения) между его контрагентами, участниками заключаются в так называемый электронный код, который сохраняется на всех устройствах базисной системы.[2] Таким образом, системой Blockchain обеспечивается абсолютная обязательность исполнения обязательств, и исключается участие в заключение и реализации договоров третьих лиц, посредников для гарантирования надлежащего исполнения обязательств (стоит сказать, что в определенных случаях использование умных контрактов подразумевает участие третьих лиц, таких, как, аудиторы, бухгалтеры, регуляторы, программисты, IT-юристы). Происходит снижение количества ошибок, которые основаны на человеческом факторе. Заключение договоров подразумевает наличие множества аспектов, как материально-правового характера, так и формального (оформление договора). Ввиду больших объемов работы возможно допущение ошибок и неточностей, которые определенным образом влияют на исполнение обязательств. Технологически различные виды реестров Blockchain функционируют неодинаково. Так одни из них имеют большие функциональные мощности, но меньшую надежность

(например, платформа Ethereum), другие практически полностью защищены и надежны, но обладают меньшей производительностью и набором функций (платформа, на которой базируется всем известный Bitcoin). На данный момент в разработке находится проект под названием Roostock, который обладает так называемой полнотой по Тьюрингу, что делает его ведущей платформой для работы со смарт-контрактами. Также происходит уменьшение затрат на осуществление сделок. Это обусловлено минимальным размером комиссии. Так, например, при создании либо исполнении смарт-контракта на платформе Ethereum взимается комиссия в виде так называемого Gas, лимиты которого устанавливаются самим заказчиком, с целью привлечения вычислительных мощностей других участников.

3. Финансовым элементом исполнения смарт-контрактов является криптовалюта (cryptocurrency) – это цифровая «самоземитирующаяся» децентрализованная валюта, транзакции которой осуществляются через систему распределенного реестра, защищенного криптографическими алгоритмами, а эквивалентная стоимость определяется спросом и мощностями задействованных для ее получения ЭВМ.[3] Следовательно, отсутствие эмитента, как вышестоящего органа предопределило пиринговость обращения данных виртуальных денег, что предполагает равноправие участников: people-to-people, без посредников. Децентрализация подразумевает отсутствие единой базы данных, она одновременно находится у всех актантов с равным доступом к информации обо всех транзакциях, совершенных с момента создания сети, что обеспечивает возможность суммарного контроля и повышенной безопасности. Различные страны по-разному определили статус данного финансового инструмента. Так, в ФРГ криптовалюта была приравнена к фидуциарным деньгам, что позволило государству создать налоговую базу и внести соответствующие изменения в Закон «О подоходном налоге». США пошли немного другим путем и наделили цифровые деньги статусом биржевого товара. В связи с этим были созданы специальные биржи, проходящие лицензирование в Сети по борьбе с финансовыми преступлениями (FinCEN), для обмена криптовалют на фиатные деньги.

Исходя из вышесказанного и реалий правового устройства РФ, считаем возможным внедрение указанных инструментов в экономико-правовое пространство государства с внесением соответствующих изменений в действующее законодательство:

1. При переводе имущественных реестров на систему «блокчейн» необходимо наделить суды криптографической подписью, способной дополнять от имени участников базу данных реестра. Создать специальный судебный аппарат, который будет заниматься исполнением таких решений. Соответственно органам правоохранительной направленности дать возможность приостанавливать обновление конкретных цепочек транзакции, что будет являться аналогом обременения. Необходимо разработать новый Закон о регистрации недвижимости вместо действующего Закона о государственной регистрации недвижимости (№-218 ФЗ от 13.07.2015). Внести в изменение в ст. 131 ГК РФ, п.1 изложить в следующей редакции: *«Право собственности и другие вещные права на недвижимые вещи, ограничения этих прав, их возникновение, переход и прекращение подлежат регистрации в Распределенном реестре недвижимости. Регистрации подлежат: право собственности, право хозяйственного ведения, право оперативного управления,*

право пожизненного наследуемого владения, право постоянного пользования, ипотека, сервитуты, а также иные права в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом и иными законами». Исключить п.3 и п.4 из ст. 131 ГК РФ.

2. Исходя из понимания смарт-контракта, как дополнения, части правового договора, возможно внедрение схемы: правовой договор (+Smart-contract). В данном подходе существует несколько возможных путей законодательного закрепления умных контрактов. Согласно первой теории, можно закрепить смарт-контракт, как один из способов обеспечения обязательств путем включения в п.1 ст. 329 ГК РФ нового способа обеспечения обязательств в виде смарт-контракта, а также дополнения главы 23 ГК РФ девятым параграфом «Смарт-контракт». Вторая теория позволяет внедрить смарт-контракт, как один из видов обязательства, наряду с альтернативным и факультативным, соответственно путем дополнения ГК статьей 308.4. «Смарт-контракт». 2) Второй подход представляется в большей степени радикальным. Так, с данной точки зрения смарт-контракт следует рассматривать, как форму заключения сделки. Схема: Форма сделки: устная, письменная, Smart-контракт. То есть, по сути, осуществляется признание сделкой цифрового программного кода, путем дополнения п.1 ст. 158 ГК новой формой сделки в виде смарт-контракта, а также включения в ГК статьи 165.2 «Смарт-контракт»

1. Для внедрения криптовалют в финансово-правовое поле РФ необходимо разработать Федеральный закон «О правовом регулировании криптовалют», в котором определить основные технологические термины, включая легальное определение криптовалюты и ее статус, как биржевого товара, способы добывания и конвертирования. Установить специальный порядок идентификации всех участников распределенного ре-

естра, права и обязанности субъектов, а также способы лицензирования и противодействия неправомерному использованию данного финансового инструмента. Определить объекты налогообложения. В частности, дополнить п.3 ст. 38 НК РФ следующим текстом: «... а также законодательством Российской Федерации о цифровых валютах»; дополнить п. 1 ст. 208 следующим подпунктом «... 11) Доход, экономическая выгода от использования криптовалют в любых формах, определенных Законом «О правовом регулировании криптовалют»; дополнить статьи главы 25 следующим объектом налогообложения: «Доход, экономическая выгода от использования криптовалют в любых формах, определенных Законом «О правовом регулировании криптовалют».

Таким образом, мы считаем, что в условиях всемирной информатизации и компьютеризации практически всех сфер деятельности современного общества, государствам, для увеличения своей эффективности, необходимо внедрять и активно применять новейшие разработки в области цифровых технологий, в том числе в системе правового регулирования.

Список литературы:

¹ Свон М. Блокчейн: Схема новой экономики. М.: Олимп-бизнес, 2017.

2. Nick Szabo. Smart Contracts (1994) // Электронный ресурс: <http://www.fon.hum.uva.nl/rob/Courses/InformationIn-Speech/CDROM/Literature/LOTwinterschool2006/szabo.best.vwh.net/smart.contracts.html> (дата обращения 22.04.2018).

³ Nakamoto S. A Peer-to-Peer Electronic Cash System // Bitcoin. – URL: <https://bitcoin.org/bitcoin.pdf>; Перевод статьи Сатоши Накамото. Биткойн: цифровая пиринговая наличность // Coinspot [21.12.2013]. – URL: <http://coinspot.io/technology/bitcoin/perevod-statii-satoshinakamoto/> (дата обращения: 18.03.2018).

УДК: 347.6

Шилова К.Р.

Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина

СЕМЕЙНОЕ ПРАВО КАК САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ ОТРАСЛЬ РОССИЙСКОГО ПРАВА

Shilova K.R.

Yelets State University named after Ivan Bunin

FAMILY LAW AS AN INDEPENDENT DEPARTMENT OF RUSSIAN LAW

Аннотация

В статье исследуется семейное право как часть российского права при помощи анализа некоторых вопросов, сформированных на основе Семейного и Уголовного кодексов РФ. Данный подход кажется наиболее наглядным и познавательным. Были затронуты и рассмотрены самые используемые вопросы семейного права. Это и правоотношения между супругами, и общее имущество супругов, и тема брачного договора, и алиментные обязательства. При руководстве нормами права вышеуказанных кодексов, рассуждении на этот счет, формировании выводов, вероятно, возможно показать нечто новое в семейном праве, как многогранной и достаточно часто применяемой отрасли.

Abstract

The article explores family law as part of Russian law by analyzing certain issues formed on the basis of the Family and Criminal Codes of the Russian Federation. This approach seems most obvious and informative. The most frequently used questions of family law were touched upon and examined. This is the legal relationship between the spouses, and the common property of the spouses, and the theme of the marriage contract, and maintenance obligations. When guiding the norms of the law of the above codes, reasoning on this score, drawing conclusions, it is probably possible to show something new in family law, as a multifaceted and often used industry.

Ключевые слова: семейное право, законодательство, семейный кодекс, статья, норма права, нормативный акт, правоотношения.

Key words: family law, legislation, family code, article, rule of law, normative act, legal relationship.

Речь пойдет о довольно обширной теме. Семейное право несмотря на то, что законодательно имеет меньше источников и нормативных актов, на которых оно базируется, чем ряд других отраслей права, постоянно развивается как в плане законопроектов, так и в области поправок в действующих законах.

Очевидно, что основным нормативным актом семейного права принято считать Семейный Кодекс Российской Федерации (далее — СК РФ), состоящий из 8 разделов, 22 глав и 170 статей.

Мы видим, что данный нормативный акт в несколько раз меньше, чем те же Гражданский или Уголовный кодексы, что доказывает мысль, высказанную выше.

Отмечая другие федеральные законы, регулирующие семейные правоотношения или каким-либо образом касающиеся их, можно назвать и Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 № 124-ФЗ, и Федеральный закон «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» от 19.05.1995 № 81-ФЗ, и Федеральный закон «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей» от 16.04.2001 № 44-ФЗ. Также можно выделить плеяду Постановлений Правительства.

Можно наблюдать, что государство стремится к тому, чтобы более детально и кропотливо подходить к регулированию семейного законодательства.

В свою очередь на примере Семейного кодекса и норм права Уголовного кодекса Российской Федерации рассмотрим положительные и отрицательные черты семейного права и семейного законодательства.

Пожалуй, можно начать с главы 6, которая называется «Личные права и обязанности супругов». Статья 31 вышеуказанной главы обозначает права и равенства супругов в семье. Часть 2 этой статьи показывает нам следующее - вопросы материнства, отцовства, воспитания, образования детей и другие вопросы жизни семьи решаются супругами совместно исходя из принципа равенства супругов.

Однако в нашей стране, как известно, перманентно и безусловно действуют патриархальные тенденции в семьях. Уходят они глубоко корнями в историю и являются рудиментом из прошлого, являясь частью национального менталитета. В данном случае о принципе равенства говорить уже затруднительно в силу того, что у одного из членов семьи негласно оказывается больше прав. Однако если рассуждать далее, стоит задуматься о том, что если у одного из членов семьи больше прав, то будет верным полагать, что у него же должно быть и больше обязанностей. По крайней мере, это звучит справедливо. Но бывает ли так в рамках российских реалий? Стоит отметить, что не всегда. На наш взгляд, выделенная норма права возможно требует нововведений и учета поведения жителей страны.

Отдельного внимания требует пункт 3 статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации. Он говорит о том, что право на общее имущество супругов принадлежит также супругу, который в период брака осуществлял ведение домашнего хозяйства, уход за детьми или по другим уважительным причинам не имел самостоятельного дохода. На мой взгляд, формулировка выбранной для анализа нормы права является не совсем корректной, поскольку в статье не указывается аспект, согласно которому прежде, чем признавать имущество супругов общим, требуется осуществлять проверку

того, были ли у одного из супругов уважительные причины для того, чтобы не иметь доход. Будет целесообразным подчеркнуть, что при отсутствии разъяснений по конкретному вопросу в статье в случае различных казусов создаются судебные прецеденты. Мы считаем, что решения суда по неоднозначным вопросам, которые принято считать прецедентами, в свою очередь имеют как негативные, так позитивные стороны. Позитивная сторона состоит в том, что право, в частности семейное право, расширяется и развивается. Негативная сторона проявляется в том, что для тех, кто задействован в судебных разбирательствах по вопросам, подобным тому, что указан выше, все правовые тяжбы оборачиваются большой тратой материальных ресурсов. Именно поэтому хотелось бы, чтобы статьям, сходным по конструкции со статьей 34 Семейного кодекса РФ, уделялось более пристальное внимание как общественностью, так законодательным аппаратом.

Кроме всего прочего, считаю объективно верным осветить и достаточно полезные моменты СК РФ. Одним из таких полезных моментов является брачный договор, особенности которого отражены в главе 8 Семейного Кодекса, в статье 40. Я нахожу удобным сам факт заключения договора, в котором действующие или будущие супруги могут прописать свои права и обязанности. Также видится полезным недопущение одностороннего отказа от исполнения брачного договора. Несмотря на строгость эта установка позволяет придерживаться супругам определенных рамок. Тем более, она купируется тем, что договор может быть расторгнут по согласию супругов.

И, наконец, поговорим о той области, которой уделено наибольшее внимание в СК РФ и которая присутствует в той или иной мере в других нормативных актах (например, в Уголовном кодексе Российской Федерации). Разумеется, речь о вопросе алиментных обязательств. Известно, что алименты в нашей стране имеет право получать достаточно обширная категория граждан. Это и несовершеннолетние дети, и супруги, и другие члены семьи. Безусловно, вторая и третья категории, которые были обозначены, имеют право на содержание при условии четко обозначенном ряде причин, в то время как несовершеннолетние дети согласно законодательству обязаны получать материальную помощь со стороны родителей в любом случае. Исключение составляют только те ситуации, когда родитель, обязанный выплачивать алименты, при проведении генетической экспертизы доказывает, что ребенок не является его ребенком с биологической точки зрения, а также еще в некоторых ситуациях, которые крайне редко практикуются. Но я хотела бы акцентироваться не на том, что указано в СК РФ, а на том, как это регламентируется в Уголовном Кодексе Российской Федерации. Согласно указанному Кодексу, а именно, статье 157 Уголовного Кодекса, самой серьезной санкцией можно считать лишение свободы. И это несомненно радует. Ведь именно лишение свободы действует на обязанных осуществлять материальную помощь наиболее продуктивно. Тем временем наблюдая за судебной практикой следует подчеркнуть, что лишение свободы неплательщиков происходит не так часто, как, возможно, следовало бы при длительной неуплате алиментов. Это позволяет должникам игнорировать содержание детей или родителей действительно годами. Кроме того, было замечено, что даже при лишении свободы исправления не происходит. При таком ракурсе анализируемого вопроса

считаю закономерным упразднение исправительных и принудительных работ, используемых в качестве наказания довольно часто, и усиление санкции в виде лишения свободы. Учитывая насколько часто сейчас обращаются к теме защиты прав детей и семьи субъекты, обладающие правом законодательной инициативы, надеюсь, что в будущем санкционирование по алиментным обязательствам станет более взыскательным.

Подводя итоги, можно с уверенностью сказать, что семейное право, базирующееся на Семейном Кодексе и других источниках, связанных с семейным

законодательством, достаточно интересно и амбивалентно при изучении и исследовании, что доказывают вопросы, которые были подняты в данной статье, что-то требует возможной доработки, что-то вызывает положительные чувства в силу своей качественной идейности.

Список источников:

1. Семейный кодекс Российской Федерации (принят 8.12.1995.) (ред. от 29.07.2018.).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации (принят 24.05.1996.) (ред. от 29.07.2018.).

УДК: 347.9

Юлбердина Л.Р.

*старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса
Стерлитамакский филиал «Башкирский государственный университет»*

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОТОКОЛИРОВАНИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Yulberdina L.R.

*senior lecturer Department of civil law and procedure
Sterlitamak branch Bashkir State University*

INFORMATION TECHNOLOGIES IN REGISTRATION OF CRIMINAL PROCEEDINGS

Аннотация

В статье рассматриваются особенности применения информационных средств фиксации уголовного судопроизводства. Автором предложены изменения ст. 259 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Сохранение письменной формы ведения протокола судебного заседания является необходимым атрибутом уголовного процесса, но при условии дополнения информационно-технологическими способами фиксации: видеозаписи, аудиопотоколирования. Кроме того, применение повсеместной аудио- или видеofиксации следственных действий с одной стороны, поможет избежать многочисленных процессуальных ошибок в досудебном производстве, обеспечив определенные гарантии прав участников уголовного процесса.

Abstract

The article discusses the features of the use of information means of fixing criminal proceedings. The author proposes changes to article 259 of the Criminal procedure code of the Russian Federation. The preservation of the written form of record of the court session is a necessary attribute of the criminal process, but subject to the addition of information and technological methods of fixation: video recording, audio recording. In addition, the use of widespread audio or video recording of investigative actions on the one hand, will help to avoid numerous procedural errors in pre-trial proceedings, providing certain guarantees of the rights of participants in the criminal process.

Ключевые слова: *судебное заседание, суды, протокол судебного заседания, видеозапись, аудиозапись.*

Key words: *court, courts, court records, video, audio.*

В советские времена ученые — процессуалисты вели споры о природе уголовно-процессуальной фиксации доказательств, делая акцент на исследовании проблем документальной фиксации, выделяли такие способы фиксации, как: протоколирование, звукозапись, фотосъемка, киносъемка, изготовление графических изображений, изготовление слепков и оттисков следов, приобщение к делу вещественных доказательств и документов.

В настоящее время акцент перенесен на исследование способов фиксации доказательств с использованием технических средств, однако, до сих пор, проблема применения информационных технологий в уголовном процессе остается малоизученной.

В большей степени внимание ученых всего мира приковано к фиксации доказательств на стадии предварительного следствия и дознания. Многие исследователи отмечают злоупотребление властью при проведении допросов обвиняемых. В США в разных штатах сотрудники полиции все еще используют легальные принудительные и обманные методы во время допросов содержания под стражей [2].

Применение повсеместной видеofиксации следственных действий с одной стороны, поможет избежать многочисленных процессуальных ошибок в досудебном производстве, обеспечив некоторые гарантии прав обвиняемых, но не сделает следствие «идеальным» с точки зрения назначения уголовного судопроизводства. Задача современных ученых и практиков всего мира создать необходимые условия для обеспечения справедливой процедуры судебного разбирательства, и, очевидно, что одним только введением видео- или аудиофиксации здесь нельзя ограничиваться.

Большинством юристов выделяются тормозящие развитие цифровых технологий факторы: количество судов и объем рассматриваемых дел, необходимость привлечения большого количества специалистов и покупка оборудования, иные финансовые затраты, связанные с хранением носителей информации и обеспечением деятельности судов. Кроме того, среди граждан мало владельцев электронной подписи, что затрудняет подачу документов в электронном виде. Однако, полагаем, указанные факторы слегка преувеличены. В современных условиях массового распро-

странения цифровых технологий не составляет особого труда ведение видео (аудио)фиксации кем бы то ни было, а при рассмотрении уголовного дела, где речь идет о жизни и свободе гражданина, тем более. Проблема технического оснащения судов является искусственно надуманной, поскольку право стороны с разрешения суда вести видеозапись никто не отменял. Однако, на практике наблюдается проблема немотивированного отказа в удовлетворении ходатайства о применении видеозаписи.

Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы в России на 2013-2020 гг.» [4] предусмотрено повышение качества работы судов (быстрое и качественное разрешение судебных дел), повышение открытости, доступности и прозрачности деятельности судов, судебных органов и органов судейского сообщества на основе информационно-коммуникационных технологий за счет применения систем видео- и аудиопотоколирования хода судебных заседаний, программно-технических средств оцифровки документов и оборудования видео-конференц-связи. По итогам реализации указанных мероприятий предполагается 1250 зданий федеральных судов общей юрисдикции оснастить системами видеопотоколирования хода судебных заседаний, 10600 залов судебных заседаний федеральных судов общей юрисдикции - системами аудиопотоколирования хода судебных заседаний, 95 процентов федеральных судов общей юрисдикции - комплектами видео-конференц-связи.

Исходя из показателей реализации Федеральной целевой Программы «Развитие судебной системы России на 2013-2020 гг.»:

количество федеральных судов общей юрисдикции, оснащенных системами видеопотоколирования хода судебных заседаний на 2012 г. составляло 98, в 2013 г. - 640, в 2014 — 1250, а системами аудиопотоколирования в 2012 г. - 1550, в 2013 — 4050, в 2014-6500, в 2015 г. - 7800, в 2016 г. - 9100, в 2017 г. - 10600 [3, С.548].

Проект федерального закона «О внесении изменений в статью 259 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» о реализации принципа независимости судебных решений в части обеспечения объективной фиксации хода судебного разбирательства путем введения его обязательной видеозаписи был отклонен Государственной Думой РФ. В качестве недостатков законопроекта названы: отсутствие положений, определяющих статус видеозаписи, ущемление прав участников уголовного судопроизводства, неопределенность финансового обеспечения проекта. 29.07.2018 принят Федеральный закон № 228-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», [5], согласно которому вводится обязательная аудиозапись судебного разбирательства по уголовным делам, при этом письменный протокол судебного заседания сохраняет свое значение.

Внедрение цифровых средств фиксации – новый этап развития «электронного правосудия» в России,

который требует дальнейшей регламентации и исследования.

Технические средства фиксации хода судебного заседания необходимы не только для обеспечения объективности протокола и выявления нарушений допущенных судьей. По мнению А.Ю. Астафьева «Данный аспект является второстепенным по отношению к их влиянию на эффективность правосудия в качестве мер превентивного воздействия: аудио- и видеопотоколирование судебного заседания является действенным средством самоконтроля судьи. Это служит еще одним примером единства и взаимодополнимости процессуальных и непроцессуальных гарантий эффективности судебной деятельности единства гарантий правосудия и гарантий прав личности» [1, С. 176].

Полагаем необходимым дополнить уголовно-процессуальное законодательство России и других стран рядом норм, согласно которым в судах необходимо ввести информационные средства фиксации – аудиозапись или видеозапись на стадии судебного разбирательства. Данные средства должны применяться судом по ходатайству подсудимого и(или) его защитника

Для общей рационализации уголовного процесса предлагаем внести изменения в соответствующие нормы Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее - УПК РФ), дополнить ч.5 ст. 241 УПК РФ следующим положением: «По ходатайству подсудимого и (или) потерпевшего суд в открытом судебном заседании ведет аудиозапись или видеозапись». В ч.5 ст. 259 УПК: «Если в ходе судебного разбирательства велась аудиозапись или видеозапись судебного заседания, об этом делается отметка в протоколе судебного заседания. Материальный носитель видеозаписи прилагается к материалам уголовного дела».

Список литературы

1. Астафьев А.Ю. Процессуальные гарантии эффективности правосудия по уголовным делам: проблемы теории и практики: монография. - М.: Юрлитинформ, 2014. - 208 с. (С. 176)
2. Brandon L Bang, Duane Stanton, Craig Hemmens Police recording of custodial interrogations // First Published January 10, 2018.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации в схемах с комментариями: научно-практическое пособие. 6-е изд., доп. и перераб. / Отв. ред. Г.Д. Улетова. - Спб.: Издательство «Юридический центр-Пресс», 2013. - 760 с.
4. Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. N 1406 "О федеральной целевой программе "Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы" // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2013 г. N 1 ст. 13.
5. Федеральный закон от 29.07.2018 N 228-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 30.07.2018, N 31, ст. 4817.

Colloquium-journal №9(20), 2018

Część 5

(Warszawa, Polska)

ISSN 2520-6990

Czasopismo jest zarejestrowane i publikowane w Polsce. W czasopiśmie publikowane są artykuły ze wszystkich dziedzin naukowych. Czasopismo publikowane jest w języku angielskim, polskim i rosyjskim.

Artykuły przyjmowane są do dnia 20 każdego miesiąca.

Częstotliwość: 12 wydań rocznie.

Format - A4, kolorowy druk

Wszystkie artykuły są recenzowane

Każdy autor otrzymuje jeden bezpłatny egzemplarz czasopisma.

Bezpłatny dostęp do wersji elektronicznej dziennika.

Wysyłając artykuł do redakcji, Autor potwierdza jego wyjątkowość i bierze na siebie pełną odpowiedzialność za ewentualne konsekwencje za naruszenie praw autorskich

Zespół redakcyjny

Redaktor naczelny - **Paweł Nowak**

Ewa Kowalczyk

Rada naukowa

- **Dorota Dobija** - Profesor i rachunkowości i zarządzania na uniwersytecie Koźmińskiego, dyrektor programu k. e. n.
- **Jemielniak Dariusz** - prof. dyrektor centrum naukowo-badawczego w zakresie organizacji i miejsc pracy, kierownik katedry zarządzania Międzynarodowego w Ku.
- **Henryka Danuta Stryczewska** - prof. dziekan Wydziału Elektrotechniki i Informatyki Politechniki Lubelskiej.
- **Mateusz Jabłoński** - Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki.
- **Henryka Danuta Stryczewska** - prof. , dziekan Wydziału Elektrotechniki i Informatyki Politechniki Lubelskiej i prof. Zbigniew Grądzki, prorektor ds. Nauki.
- **Sani Lukács** — eötvösa Loránd University, Faculty of Social Sciences, phd in sociology7
- **Király Tamás** — Szegedi Tudományegyetem, gyógyszerésztudományi Kar, phd gyógyszertár9
- **Gazstav Lewandowski** — węgierski uniwersytet sztuk pięknych, Graficzny wydział / Specjalizacja w dziedzinie projektowania graficznego.

« Colloquium-journal »

Wydrukowano w « Chocimska 24, 00-001 Warszawa, Poland »

E-mail: info@colloquium-journal.org

<http://www.colloquium-journal.org/>